

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Сборник
научных статей*

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник научных статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 343.9
ББК 67.99(2)8
П78

Редакционная коллегия:

председатель: А.Н. Подчерняев;
заместитель председателя: М.В. Баранчикова;
члены редколлегии: О.Г. Пимакова, А.И. Сорокин;
ответственный секретарь: И.И. Кузнецова

П78 Проблемы противодействия преступности в современных условиях : сборник научных статей / редколлегия: А.Н. Подчерняев [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 128, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-323-4. – Текст : непосредственный.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Статьи представлены в авторской редакции.

УДК 343.9
ББК 67.99(2)8

ISBN 978-5-88872-323-4

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1	5
Балмочных С.Ю.	
Актуальные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних в современной России	5
Баранов А.А., Никитин И.И.	
Основные способы совершения дистанционного мошенничества, совершаемого с использованием информационно- коммуникационных технологий и меры его предупреждения	9
Боева М.А.	
Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности органами внутренних дел	13
Валов С.В.	
Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в национальной системе профилактики правонарушений	17
Габбасова В.В.	
Преступления в сфере государственных закупок в период пандемии COVID–19 и их предупреждение	25
Зверев В.О., Тайтубаева Л.М.	
Основы воспитательной работы в образовательных организациях МВД России	29
Корелов О.А., Морозов О.Л.	
О возможности применения математических методов анализа криминогенных факторов	32
Кузнецова И.И.	
Формы деловой коммуникации в общении сотрудников полиции с представителями органов власти и общественности	39
Матюшенко С.В.	
Самоизоляция как фактор предупреждения преступности несовершеннолетних	45
Паранин В.А., Картавцев Д.А., Камбачоков А.А.	
Использование результатов ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков в доказывании по уголовным делам	48
Пимакова О.Г.	
Особенности назначения наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	55
Садеков Р. Р., Сенаторова О.Ю.	
Использование психологических методов работы полиграфолога при проведении предтестовой беседы	61

Сидорова Е.З.

О некоторых актуальных проблемах студенческой
преступности: причины и профилактика66

Толстых М.В., Зверев В.О.

Профессиональная деформация
полицейского: проблема и пути ее решения71

Трофимов В.Е.

Предупреждение преступлений посредством
совершенствования уголовного законодательства
на примере ст. 264.1 УК РФ74

Тюрина И.Н.

Нормативно-правовая основа деятельности правоохранительных
органов в Российской Федерации и Гвение-Бисау78

РАЗДЕЛ 282

Андрух М.А.

Виктимологические особенности жертв корыстных
преступлений на примере мошенничества и кражи82

Вислобокова Д.В.

Проблема установления уголовно-релевантных
психических состояний87

Власова А.А.

Противодействие кибербуллингу92

Графчиков Д.Д.

Правовые, криминологические и психологические
вопросы предупреждения преступности96

Каримов Д.И.

Актуальные проблемы уголовной ответственности
за совершение насильственных преступлений99

Коршункова Е.П.

Отдельные психологические аспекты
предупреждения преступлений106

Марченко В.А.

Криминологическая характеристика преступности
несовершеннолетних в Алтайском крае109

Семина П.А.

Уголовно-правовые аспекты похищения человека113

Титова А.С.

Уголовно-правовая регламентация ответственности за провокацию
преступления в странах содружества независимых государств118

Шершакова Е.К.

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика
субъекта занятия высшего положения в преступной иерархии122

РАЗДЕЛ I

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Балмочных Светлана Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук

В представленной статье рассмотрены вопросы, касающиеся взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в части противодействия правонарушениям и преступлениям несовершеннолетних. На основе анализа статистических данных указаны приоритетные направления совместной деятельности по профилактике в данной сфере.

Несмотря на то, что на протяжении последних лет в Российской Федерации прослеживается устойчивая тенденция к снижению преступности несовершеннолетних, уровень преступности среди последних по-прежнему высок. Так, по официальным данным МВД России 3,7 % от всех раскрытых в России в 2020 году преступлений совершены несовершеннолетними либо при их соучастии. Такая тенденция во многом объяснима произошедшей в последнее десятилетие переориентацией уголовной политики в отношении несовершеннолетних, которая сменила свой курс от карательной направленности на восстановительный.

Вместе с тем, несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению количества зарегистрированных преступлений совершенных несовершеннолетними, либо при их соучастии наблюдается угрожающая тенденция – количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними возросло: если в 2018 году их было 9716, то в 2019 году – 10 113 [1]. Статистические данные показывают, что уровень жестокости несовершеннолетних преступников в последние годы возрос. Кроме того, увеличилось количество несовершеннолетних, состоящих на различных видах учетов. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры РФ только в 2019 г. до 145 тысяч выросло количество несовершеннолетних, которые были поставлены на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних. При этом более 70 тысяч из них совершили административные деликты до 16 лет [2]. В частности, согласно статистическим данным Выборгского районного Санкт-Петербурга за 9 месяцев 2018 г. составлено 415 административных протоколов по линии несовершеннолетних. В структуре правонарушений несовер-

шеннолетних выделяется: большинство – 21 правонарушение – учащимися профессиональных училищ и школ, при этом 16–17-летние подростки совершили 22 неправомерных деяния [3].

Проведенный анализ статистических данных о преступности несовершеннолетних показал, что проблемы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних остаются актуальными по сей день. В силу специфики привлечения несовершеннолетних к административной и уголовной ответственности и применяемых к ним мер, которые носят чаще воспитательный и профилактический характер, они являются особым субъектом производства по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях. Следует учитывать, что целью административной и уголовной ответственности несовершеннолетних должно являться убеждение и принуждение, а не кара со стороны государства. Такой подход предполагает создание на уровне государства системы воспитательно-профилактических мер во взаимосвязи с различными общественными организациями. Правовой основой такого взаимодействия является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4]. Указанный нормативно-правовой акт на законодательном уровне определил систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, деятельность которой должна быть направлена на объединение усилий государственных органов и общественных организаций для преодоления проблем, возникающим в сфере противодействия преступности и правонарушений несовершеннолетних. Основными элементами данной системы являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные в рамках функционирования органов местного самоуправления РФ, органы и учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты населения, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы и др. Причем деятельность каждого из перечисленных в указанном федеральном законе органа и учреждения, должна осуществляться в рамках их компетенций. Вместе с тем, данные органы и учреждения объединены общей целью – профилактике безнадзорности несовершеннолетних и недопущению совершения ими противоправных деяний. Считаем, что достижение данной цели возможно лишь при организации слаженного взаимодействия и сотрудничества. А также в использовании общих методов профилактики правонарушений несовершеннолетних (убеждения и принуждения).

В свою очередь среди ученых-криминологов меры предупреждения преступности принято классифицировать на общегосударственные, региональные, муниципальные и местные. При этом каждая из указанных групп мер обладает своей спецификой.

Так, например, в целях реализации положений ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в каждом субъекте РФ должен быть принят закон о профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних и утверждены программы комплексных мер по профилактике правонарушений. В числе приоритетных задач подобных программ, считаем, следует предусмотреть повышение уровня профилактики противоправного поведения несовершеннолетних путем повышения уровня культурного, спортивного, правового, нравственного и военно-патриотического воспитания. Помимо этого в каждом субъекте РФ должен быть утверждён порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленный на организацию индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в тяжелой жизненной ситуации. Так как бездействие или несогласованные действия указанных органов и учреждений может привести к совершению преступлений несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Поэтому, должны приниматься меры направленные на организацию взаимообмена информацией между субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Мы солидарны с мнением Е.В. Баркаловой о необходимости создания в Российской Федерации Единого банка данных детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, что будет способствовать успешному решению задач по раннему выявлению таких детей и семей, своевременному проведению с ними индивидуальной профилактической работы, с участием всех субъектов системы профилактики [5, с. 73].

Кроме того, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, был издан Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г., согласно которому 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства [6]. В рамках данного указа разработан план основных мероприятий проводимых в Десятилетие детства. Актуальность, цели и задачи мероприятий определяются исходя из наличия не решенных в рамках предыдущих федеральных целевых программ проблем детства, необходимости обеспечения реализации Конвенции ООН по правам ребенка, других международных правовых актов. Реализация данного плана призвана обеспечить комплексный подход к созданию благоприятных условий для улучшения жизнедеятельности и здоровья детей, к решению проблем неблагополучия семей с детьми.

Считаем, что в целях профилактики девиантного поведения несовершеннолетних органами и учреждениями по противодействию правонарушениям несовершеннолетних, в рамках реализации Указа Прези-

дента, необходимо проводить мероприятия направленные на: усиление воспитательной функции семьи; организацию слаженного взаимодействия органов и учреждений противодействия правонарушениям несовершеннолетних в целях осуществления профилактической работы; осуществление контроля за деятельностью средств массовой информации, установление цензуры в сети Интернет. Полагаем, что мероприятия в последней сфере наиболее актуальны. Так как в современной России происходит бурное развитие телекоммуникационных технологий, Интернет становится все более доступным для населения страны, транслируемые передачи, фильмы, видеоролики популярных блогеров становятся источником информации, в которых порой пропагандируется распущенность, кибербулинг, жестокость, безнравственность. Поэтому нельзя переоценивать их пагубного влияния на еще не сформировавшуюся психику несовершеннолетних. Следует отметить, что в последнее время со стороны законодателя прослеживается тенденция к ужесточению цензуры в сети Интернет, так с 1 февраля 2021 года соцсети должны будут удалять посты с использованием ненормативной лексики, а также материалы пропагандирующие суицид, детскую порнографию, экстремизм терроризм, призывы к несанкционированным митингам и массовым беспорядкам. За игнорирование новых правил, администрация соцсети будет привлечена к административному наказанию в виде штрафа [7].

В настоящее время важно создать комплексную систему помощи, оказавшимся в трудной жизненной ситуации несовершеннолетним, а также семьям, в которых они воспитываются. Поэтому, совместная воспитательно-профилактическая деятельность полиции, иных государственных органов и учреждений по противодействию правонарушениям несовершеннолетних, институтов гражданского общества должна быть направлена на создание социально-психологических и педагогических условий предупреждения и коррекции подростковой девиации, и как следствие к профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

1. Статистические данные МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 03.13.2021).

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 03.03.2021).

3. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg> (дата обращения: 03.03.2021).

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федера-

ции от 24 июня 1999 г. № 26-ФЗ: в ред. от 24 апреля 2020 г. № 147-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2021).

5. Баркалова Е.В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 72–75.

6. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 03.03.2021).

7. Рос. газ. 2021. 29 янв. № 19 (8370) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/02/01/что-zhdet-rossiian-v-fevrale.html> (дата обращения: 03.02.2021).

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, И МЕРЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Баранов Александр Александрович,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;
Никитин Игорь Игоревич,
курсант 293 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

В современном мире процесс цифровизации охватывает все стороны общественной жизнедеятельности и, несомненно, активно распространяется посредством внедрения технологий искусственного интеллекта, биометрической идентификации, самой работой с данными, хранения огромного количества информации на облаке, дистанционного банковского обслуживания.

Благодаря совершенствованию компьютерным технологиям, информационно-телекоммуникационным технологиям, открываются, новые ресурсы для совершения преступлений не только в сфере экономики, но и против общественной безопасности и общественного порядка.

Использование технических новшеств для совершения противоправных действий позволяет преступникам посягать на важнейшие ох-

раняемые законом общественные отношения в сфере прав и интересов личности, общества и безопасности государства.

В настоящее время данный вектор развития общественной жизни объективно определяет значительный рост числа преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

Число преступлений, совершенных с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий, за период январь–декабрь 2020 года увеличилось на 73,4 %, в том числе сети «Интернет» – на 91,3 %, с помощью средств мобильной связи – на 88,3 %.

За 2020 год было зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 % в январе–декабре 2019 года до 25,0 %. Практически все такие преступления (98,6 %) выявляются органами внутренних дел. Больше половины таких преступлений (52,4 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (+87,5 %); больше половины (58,8 %) совершается с использованием сети «Интернет»: 300,3 тыс. (+91,3 %), почти половина (42,9 %) – средств мобильной связи: 218,7 тыс. (+88,3 %). Четыре таких преступления (80,4 %) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества: 410,5 тыс. (+74,3 %), почти каждое одиннадцатое (9,2 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 47,1 тыс. (+90,7 %).

Одним из наиболее ярких явлений криминальной среды, сочетающих в себе новые способы совершения, является дистанционное мошенничество с использованием информационно-коммуникационных технологий. Данный вид мошенничества характеризуется тем, что совершается с помощью мобильных средств, сети Интернет, компьютерного и иного программируемого оборудования. Следует отметить, что за 2020 год телефонные и онлайн-мошенники украли у россиян почти 150 млрд рублей, при этом чаще всего люди сталкиваются с мошенничеством с банковскими картами.

Самой распространенной целью мошенников, совершающих преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий, являются пластиковые банковские карты, платежная карта, которая привязана к одному или нескольким банковским счетам и используется для безналичных платежей, в том числе через Интернет, а также для снятия наличных и внесение депозитов через банкомат или пункт выдачи наличных. По данным статистики, с 2008 года по 2019 год количество банковских карт, эмитированных кредитными организациями в России, увеличилось на 148 677 тысяч единиц (рисунок 1).

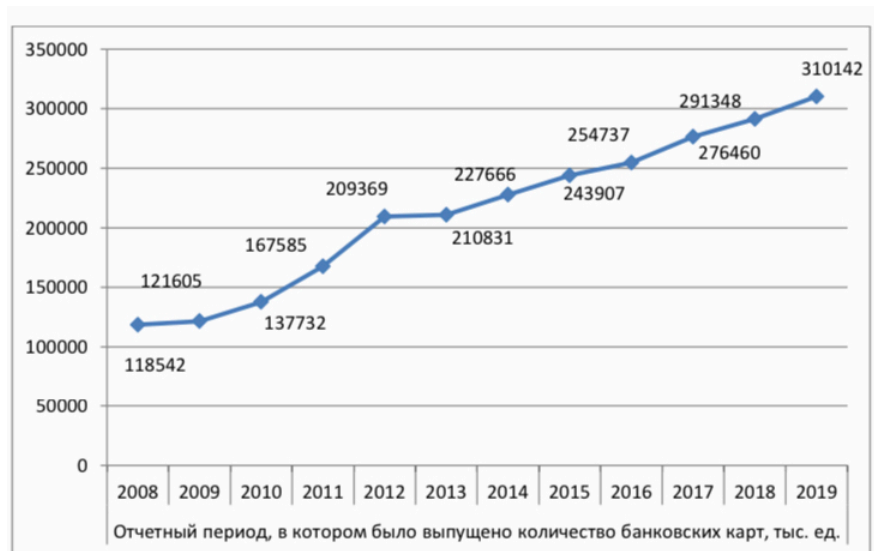

Рисунок 1.

Злоумышленники различными путями и способами стараются обмануть и взломать банковскую систему, но это довольно сложно осуществить, поэтому преступники пытаются любыми способами получить у собственника все необходимые реквизиты банковской карты.

Для достижения своей цели мошенники используют разные способы обмана и все доступные ресурсы – телефон, интернет-сайты, онлайн-банк, мобильный банк и прочие каналы.

Целью злоумышленников являются персональные данные пользователя, номера банковских карт, паспортные данные, логины и пароли [1].

По телефону. Данный вид мошенничества характеризуется множественностью разновидностей, которые обуславливают то, что собственнику банковской карты звонят с неизвестного ему номера и под различными предложениями просят предоставить все данные банковской карты, это: номер карты, трехзначный код, который находится на обратной стороне карты, срок годности. Во многих ситуациях преступники используют разные схемы обмана, например выигрыш в лотерею, когда преступник представляется менеджером известной компании и сообщает, что клиент стал победителем розыгрыша. Чтобы получить вознаграждение жертва должна немедленно отправить данные своей банковской карты. Или, когда поступает звонок из якобы службы безопасности банка, фальшивый «сотрудник» которого уведомляет клиента о том, что его карта взломана, и просит уточнить данные, чтобы исправить ситуацию.

В связи с этим гражданам необходимо знать, что у сотрудников любого банка нет полномочий и обязанностей запрашивать пароли от банковских карт и пароль не может быть никому раскрыт. В таких ситуациях достаточно повесить трубку и перезвонить в банковскую организацию по номеру телефона, указанному на официальном сайте.

Через СМС. Данная схема имеет много общего с предыдущим методом. Разница заключается в том, что неверная информация приходит в тексте СМС-сообщения. Рассылка осуществляется с незнакомого номера, но мошенники подписываются известной компанией. Приведем наиболее распространённый пример подобных фейковых сообщений, когда поступает сообщение: «Ваша карта заблокирована. Позвоните по номеру +7926XXXXXXX. Ваш Сбербанк.» Если жертва не отвечает, то преступники могут отправить второе сообщение с угрозой взыскания штрафа или комиссии. Позвонившего просят предоставить реквизиты карты, провести манипуляции в банкомате или интернет-банке.

Мошенничество с переводом денег на карту. Преступники не всегда стремятся узнать данные карты. Распространённым методом для того чтобы разбогатеть нелегально, как правило, является убедить клиента в том, что он должен перевести деньги сам. Злоумышленники предлагают приобрести товары по выгодной цене и требуют перечисления аванса или всей суммы. Некоторые мошенники выступают в роли фиктивных компаний, предлагающих удалённую работу в интернете с хорошим заработком. Соискателю достаточно лишь подтвердить серьёзность своих намерений и перечислить определённую сумму на счёт или карту работодателя. Распространённой схемой мошенников также является «помощь родным». Этот метод чаще всего применяется в отношении пожилых людей, которым звонят и сообщают о том, что их близкие попали в беду. Мошенники представляются сотрудниками правоохранительных органов или медицинскими работниками, настойчиво требуют перевести деньги, угрожая необратимыми последствиями для жизни и здоровья близких.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, чтобы не оказаться жертвой мошенников гражданам необходимо соблюдать основные правила безопасности и соблюдать следующие рекомендации:

1. Исключить разглашение данных о банковской карте при запрашивании с неизвестного номера.

2. Только мошенники могут запрашивать пароли для отмены транзакций или шаблонов в «Сбербанк Онлайн». Если Вас попросят ввести пароль для отмены или подтверждения операций, которые Вы НЕ совершали, то прекратите пользоваться услугой и немедленно обратитесь в банк.

3. Ни при каких обстоятельствах не сообщать пин-код от банковской карты, а также одноразовые пароли.

4. Все действия по оплате банковской картой в магазинах и других заведениях должен производить сам владелец.

5. Если гражданин потерял банковскую карту, ее немедленно следует заблокировать, после чего обратиться к менеджеру банка для решения данной проблемы.

6. Необходимо подключить в отделение банка услугу, которая обеспечит владельцу карты контроль за его денежными средствами.

7. В отделение банка необходимо установить лимит выдачи или снятие денег с банковской карты, для того чтобы мошенники не смогли, в случае утери банковской карты, заполучить все денежные средства, хранившиеся на этой карте.

8. При совершении каких-либо действий с банковской картой в банкомате необходимо создать все условия, чтобы посторонние лица не смогли получить пароль и данные банковской карты.

9. Для снятия наличных с банковской карты, необходимо выбирать банкоматы, которые находятся в отделении банка.

10. Следует пользоваться банковской картой в магазинах и других заведениях, которые не вызывают опасений.

11. Перед тем как вставить карту в картоприемник, внимательно осмотрите банкомат на предмет наличия подозрительных устройств, проверьте, надежно ли они закреплены.

12. Если банкомат работает не должным образом или не так, как положено, следует отказаться от его использования.

Таким образом, соблюдение простых правил безопасности, на наш взгляд, а также осведомленность потенциальных потерпевших о наиболее распространенных способах совершения краж и мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, позволит в будущем минимизировать количество регистрируемых преступлений в рассматриваемой сфере.

1. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1858360>.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Боева Милана Александровна,
старший преподаватель кафедры
специальной подготовки
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

В данной статье затронута такая актуальная на сегодняшний день проблема, как рецидивная преступность. Рецидивная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности, поскольку свидетельствует о неэффективности реализуемых государ-

ством мер принуждения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, и устойчивости криминального образа жизни определенной части населения страны. В статье описаны задачи органов внутренних дел осуществляемые в целях предупреждения рецидивной преступности и мероприятия для их реализации.

Рецидивная преступность глубоко социальное явление, её истоки коренятся в негативных процессах, происходящих в обществе. Этот вид преступности характеризуется устойчивостью и неординарностью. Опасность рецидивной преступности в том, что наиболее тяжкие и дерзкие преступления совершаются рецидивистами. В последние годы отмечен рост рецидивной преступности, около половины всех преступлений имеют рецидивный характер. По видам преступлений преобладают кражи, грабежи, разбои. Наиболее интенсивен рецидив среди лиц, имеющих три, четыре, пять судимостей. Около 80 % рецидивистов злоупотребляют алкоголем.

Рецидив преступления – совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

Виды рецидива:

- 1) простой;
- 2) опасный – при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы или было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы;
- 3) особо опасный – при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление или при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или осуждалось за особо тяжкое преступление.

Как показывают исследования, основная масса рецидивистов на преступный путь становится, будучи несовершеннолетними. Длительные сроки пребывания в местах лишения свободы обуславливает серьёзные сдвиги в социально-личностных характеристиках рецидивистов. Характерной чертой личности рецидивиста является ослабление или полное прекращение трудовой деятельности, хотя 90 % рецидивистов – лица трудоспособного возраста. Нравственно-психологические особенности – низкий уровень нравственности и правосознания, отсутствие перспективных планов, антисоциальные привычки поведения, озлобленность и агрессия, эгоизм и жестокость, мстительность и обидчивость, холодность к переживаниям других.

По глубине и стойкости антиобщественной направленности выделяют следующие типы личности преступников-рецидивистов:

- антисоциальный – являются наиболее опасными (40 %), они отрицают социальные нормы общества, у них отмечается постоянная готовность к совершению преступлений, глубокая деформация сферы интересов и потребностей, дерзость, агрессивность, крайняя степень индивидуализма;

- асоциальный – у данных лиц отсутствует сознательная антиобщественная направленность, повторные преступления они совершают в силу своей социальной деградации;

- ситуативный – отсутствуют прочные моральные принципы и устойчивое отношение к общезначимым социальным принципам, преступления совершают под влиянием конкретной жизненной ситуации (30-35 %).

Определенные условия рецидивной преступности приводят к возникновению целого ряда негативных последствий:

- практические мероприятия с ранее судимыми стали носить формальный характер, они не учитывают индивидуальных особенностей преступника;

- не обеспечивается комплексное использование сил и средств МВД в целях предупреждения рецидивной преступности;

- в деятельности органов, исполняющих наказание, имеют место недоработки (в исправлении и перевоспитании осуждённых, не на должном уровне организовано выявление преступных замыслов осуждённых перед их освобождением);

- нет преемственности между исправительными учреждениями и МВД в осуществлении профилактических мероприятий с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и в первую очередь, при решении вопросов трудового и бытового устройства;

- в предупреждении рецидивной преступности недостаточно используются возможности комплексного подхода;

- снижена роль участковых уполномоченных полиции в борьбе с пьянством, наркоманией, бродяжничеством, правонарушениями несовершеннолетних, многое в предупреждении рассматриваемых преступлений зависит и от эффективности деятельности правоохранительных органов, в частности, службы участковых инспекторов [1];

- службы уголовного розыска не имеют весь объём необходимой информации о ранее судимых;

- при расследовании уголовных дел не уделяется должного внимания изучению личности обвиняемого, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению рецидивных преступлений.

Так, согласно официальной информации МВД России в течение последних десяти лет среди лиц, совершивших преступления, около 1/3

составляют ранее судимые. Почти каждое второе расследованное преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступления [2].

Рецидив преступлений имеет достаточно широкий спектр детерминирующих факторов, что обуславливает его устойчивость [3].

Задачи ОВД, осуществляемые в целях предупреждения рецидивной преступности:

- выявление и постановка на учёт лиц, освободившихся из мест лишения свободы и осуждённых к наказанию, не связанному с лишением свободы;
- организация контроля за своевременным прибытием и регистрацией лиц, освободившихся из исправительных учреждений;
- избрание мер пресечения, препятствующих продолжению преступной деятельности;
- оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- своевременное установление профилактического контроля;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений ранее судимыми лицами;
- обеспечение фактической неотвратимости наказания для преступников.

Для реализации этих задач, ОВД проводят следующие мероприятия:

- составлять списки лиц, освободившихся из мест лишения свободы и осуждённых к мерам наказания, не связанным с лишением свободы
- производить проверку ранее судимых по месту их работы и жительства, особое внимание обращать на выявление наркоманов, токсикоманов, хронических алкоголиков, содержателей притонов
- своевременно выявлять и устранять недостатки в работе с ранее судимыми.

1. Боева М.А. Проблема аффективных состояний в уголовном праве и криминологии // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: сборник статей. ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017.

2. URL: <http://mvd.ru/Статистика> (дата обращения: 15.08.2018).

3. Баранова Е.А., Смирнов А.М. Уголовное наказание и его назначение: учебное пособие. М., 2014. Сер. Уголовное право.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Валов Сергей Владимирович,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации отнесены законодателем к субъектам, правомочным осуществлять специальные меры профилактики правонарушений. Комплексный характер выявляемых ими обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, обуславливает различные формы и направления взаимодействия с иными участниками национальной системы профилактики. Реализуя предоставленные полномочия, СК России, помимо взаимодействия с иными участниками системы, инициирует начало их деятельности и контролирует правомерность ее осуществления. Исследованы и классифицированы формы деятельности следственных органов СК России в национальной системе профилактики правонарушений и антисоциального поведения.

Одной из основных задач, возложенных на Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России), является организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятие мер по их устранению [1, п. 4 ч. 4 ст. 1].

Актуальность и важность определенной в законе задачи подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, обратив особое внимание сотрудников следственных органов СК России не только на выявление, но и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Он потребовал вести профилактическую работу системно, в координации с другими органами исполнительной и законодательной власти [2].

Коллегией СК России определены конкретные направления решения поставленной задачи. Указано на необходимость ведения системной работы по предупреждению преступности. При организации работы особое внимание должно быть обращено профилактике преступлений среди несовершеннолетних и пресечению вовлечения их в противоправную деятельность. Руководством федерального государственного органа профилактическая деятельность подчиненных нацеливается на реальное

устранение обстоятельств, которые способствовали их совершению и другим нарушениям закона [3, п. 1.6].

Проводимые следственными органами СК России (далее – СО СК России) мероприятия по решению определённой в законе и поставленной главой государства задачи являются составной частью совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, а также реализуемых с целью оказания воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

В целях выявления, описания и систематизации организационных форм деятельности СО СК России в национальной системе профилактики правонарушений и антисоциального поведения (далее – система профилактики) проведено специальное исследование данных, предоставленных более 20 региональными и специализированными (транспортными и военными) СО СК России.

Все формы деятельности СО СК России в системе профилактики могут быть классифицированы по различным признакам, характеризующим их цель, задачи, состав и принадлежность субъектов, содержание и правовые основания выполняемых ими действий.

Анализ эмпирического материала дал основания выделить следующие формы деятельности СО СК России в системе профилактики:

- 1) участие в координации деятельности субъектов профилактики и лиц, оказывающих им помощь и содействие;
- 2) совместная профилактическая деятельность;
- 3) самостоятельная профилактическая деятельность;
- 4) инициирование начала профилактической деятельности других субъектов;
- 5) реагирование на нарушения функционирования системы профилактики.

I. Функциональная дифференциация субъектов системы профилактики, отсутствие между ними соподчиненности, необходимость обеспечения комплексного воздействия на деструктивные процессы в обществе требуют согласования усилий государственных органов и институтов гражданского общества в достижении общей для них цели – своевременного выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению противоправных действий. Указанная задача решается посредством координации. Для выполнения данной функции руководителями субъектов профилактики создаются на основе нормативных правовых актов [4; 5; 6; 7] или по собственной инициативе [8] координационные (совещательные) органы, межведомственные рабочие группы; ор-

ганизируются тематические консультативно-экспертные дискуссионные площадки.

СО СК России имеют право создавать координационные органы [9, ч. 3 ст. 30] или интегрировать своих представителей во вновь образуемые или уже действующие органы [1, ч. 1 ст. 9]. Функции координационных органов при СО СК России в регионах выполняют Общественные советы и Консультативные советы по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Так, значительная часть заседаний Консультативного совета, созданного СУ СК России по Ивановской области, проводится на базе образовательных учреждений с приглашением Уполномоченного по правам ребенка, руководителей профильных департаментов (управлений) администрации области, подразделений территориальных органов МВД России [11].

Представители СО СК России участвуют на постоянной или временной основе в деятельности координационных (совещательных) органов, созданных иными субъектами профилактики.

Фактическим основанием для включения представителей СО СК России в состав координационных (совещательных) органов на постоянной основе являются или замещаемая ими должность, или согласие сторон, выраженное при обмене обоюдными обращениями.

Руководители СО СК России по должности являются полноправными членами постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации и координационных совещаний руководителей правоохранительных органов. По поручению руководителя СО СК России подчиненные ему сотрудники выступают на заседаниях указанных органов с докладами и информационными сообщениями по вопросам повестки дня.

В иные координационные (совещательные) органы представители СО СК России включаются по согласованию. Инициатива в решении вопроса исходит от учредителя (лей) органа, от руководства уже функционирующего в регионе органа или от руководителя СО СК России. В соответствии с региональной моделью распределения обязанностей в состав иных органов входят руководители, а в порядке делегирования полномочий – их заместители или руководители (сотрудники) подразделений аппаратов управления. Наиболее рельефно видовое разнообразие проявляется в составе региональных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В РСО – Алания, Челябинской, Смоленской и Иркутской областях в состав региональных комиссий включены представители руководства СО СК России (руководитель или его заместитель), в Республике Мордовия – помощник руководителя (по взаимодействию со СМИ), а в иных субъектах Федерации – руководители (сотрудники) организационно-контрольного отдела (Вологодская область), контрольно-следственного отдела (Камчатский край, Брянская, Тамбовская,

Смоленская, Омская области), отдела процессуального контроля (Магаданская, Рязанская области) СО СК России, которые выполняют обязанности информационно-аналитического обеспечения или организационно-методического руководства профилактической деятельностью. В Республике Татарстан в комиссию включен руководитель отдела по расследованию особо важных дел (против несовершеннолетних). В состав комиссии в Тюменской области входят руководители и территориального СО СК России, и СО СК России на транспорте.

Формами участия постоянных представителей СО СК России в работе координационных (совещательных) органов являются следующие: 1) внесение предложений в планы работы; 2) информационно-аналитическая поддержка принятия управленческих решений; 3) разработка или редактирование проектов управленческих решений; 4) инициирование создания межведомственных рабочих групп; 5) выполнение обязанностей членов таких групп.

К работе координационных (совещательных) органов, в состав которых представители СО СК России не входят на постоянной основе, они привлекаются в качестве: а) специалистов, б) субъектов, обладающих информацией по рассматриваемому вопросу, в) участников с правом совещательного голоса. Так, представитель СУ СК России по Рязанской области принимал участие в организованных региональным управлением Росздравнадзора публичных слушаниях, посвященных устранению нарушений, выявленных в деятельности медицинских учреждений [12].

II. Предусмотренные законодательством Российской Федерации меры, виды и формы профилактического воздействия применяются следственными органами как самостоятельно [10, ч. 2 ст. 158; 9, п. 5 ч. 2 ст. 6, п. 5 ч. 1 ст. 17], так и совместно с иными участниками системы профилактики [9, п. 10 ч. 2 ст. 6, п. 1 ч. 1 ст. 17, ст. 32].

В оказании профилактического воздействия приоритет отдается совместным действиям всех субъектов профилактики и лиц, оказывающих им помощь и содействие. Взаимодействие следственных органов СК России с иными участниками системы профилактики позволяет:

- 1) преодолеть функциональную специализацию и ограниченную юрисдикцию отдельно взятых государственных органов;
- 2) избежать «узковедомственного подхода» в восприятии проблем и разработке вариантов их решения;
- 3) сочетать виды, формы и меры, применять силы и средства, разрешенные законом и доступные в определенных условиях, в комплексном профилактическом воздействии на социальные явления и процессы деструктивного характера.

Совершенствование механизмов взаимодействия между участниками системы профилактики рассматривается в качестве одного из

средств повышения эффективности их работы на всех предусмотренных законодателем направлениях [9, п. 4 ч. 2 ст. 6]. Расширение сферы внешнего взаимодействия в системе профилактики и ее отраслевых сегментах, комплексный подход к использованию разнообразных форм и методов, ресурсов и потенциала всех субъектов в данной сфере является требованием руководства СК России [13, п. 1.1; 1.4; 1.8; 1.17; 1.19].

Основаниями для реализации совместных профилактических действий являются управленческие решения долгосрочного и оперативного характера. К их числу относятся: 1) региональные программы профилактики правонарушений, целевые «дорожные карты» и планы мероприятий; 2) решения координационных (совещательных) органов; 3) совместные приказы руководителей взаимодействующих органов; 4) соглашения (договоры) о сотрудничестве; 5) алгоритмы совместных действий; 6) планы проведения профилактических мероприятий в конкретной сфере или в отношении определенной социальной группы; 7) планы работы межведомственных рабочих (целевых) групп.

Отметим, что возложение на СО СК России обязанностей исполнителей или соисполнителей региональных программ профилактики является исключением. Объясняется это особым правовым статусом СК России как федерального государственного органа. Значительное большее региональное распространение получили такие формы, как: заключение (договоров) соглашений; выполнение межведомственных планов; разработка и реализация алгоритмов совместных действий.

В Республиках Бурятия, Мордовия, Татарстан, РСО – Алания, Краснодарском и Камчатском краях, Тамбовской и Новосибирской областях, Чукотском автономном округе и других субъектах Федерации действуют соглашения СО СК России с региональными Уполномоченными по правам ребенка. Соглашения являются основой прочных отношений СО СК России с федеральными и региональными общественными организациями. Региональными СУ СК России заключены следующие двусторонние соглашения с общественными организациями: поисково-спасательными отрядами (Республика Мордовия, Брянская, Рязанская, Новосибирская области); поисковыми отрядами и объединениями работы с ветеранами (Рязанская область); антикоррупционными организациями (Краснодарский край); представителями добровольческого движения (Забайкальский край).

СО СК России участвуют в реализации на территории регионов основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства.

В Тюменской, Вологодской и Челябинской областях применяются алгоритмы совместных действий СО СК России с субъектами профилактики и лицами, оказывающими им помощь (содействие), на различных направлениях профилактического воздействия.

III. СО СК России самостоятельно реализуют профилактическую деятельность в процессуальной и непроцессуальной формах.

Процессуальная профилактическая деятельность представлена в следующих формах: 1) отдельные элементы следственных и иных процессуальных действий (предупреждение участников уголовного судопроизводства об уголовной ответственности за отказ от дачи и дачу ложных показаний); 2) производство следственных и иных процессуальных действий (изъятие запрещенных к обороту предметов и веществ в ходе обыска или выемки); 3) принятие процессуальных решений (об избрании меры пресечения или иной меры принуждения; о применении мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства; мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого; меры по обеспечению сохранности их имущества); 4) осуществление специальных профилактических действий (внесение представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и иных нарушений закона).

Сфера профилактической деятельности СО СК России не ограничена рамками уголовного судопроизводства. Спектр непроцессуальных форм профилактики широк и очень разнообразен. Должностные лица СО СК России ведут разъяснительную работу, готовят и распространяют памятки о правилах поведения, активно используют интернет и медиaprостранство, участвуют в реализации образовательных и просветительских программ, занимаются героико-патриотическим воспитанием, поощряют социально-активное поведение, осуществляют шефство над образовательными и специализированными учреждениями, реализуют индивидуальные программы поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, организуют «социальные лифты» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

IV. На основе полученной в ходе досудебного производства информации, СО СК России инициируют действия иных субъектов профилактики: а) или принуждают их к совершению определённых действий, входящих в их компетенцию, б) или сообщают им сведения о фактических основаниях для принятия решений, входящих в их компетенцию, или применения ими мер общей или индивидуальной профилактики в закреплённых за ними сферах социальной практики.

Обязательность требований СО СК России установлена законом [1, ч. 2 и 4 ст. 7; 10, ч. 4 ст. 21]. За невыполнение требований следователя установлена административная ответственность [14, ст. 17.7].

Полученные в ходе досудебного производства сведения являются основанием для: 1) обследования социально-бытовых условий воспитания лиц, не достигших 18-летнего возраста; 2) подготовки иска о лишении родительских прав; 3) изъятия ребенка из семьи; 4) возбуждения дела об административном правонарушении для привлечения виновных

лиц к административной ответственности; 5) оказания родителям (законным представителям) психолого-педагогической помощи в установлении контакта с детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации; 6) социальной и психологической реабилитации пострадавших от преступлений, реализации программ социального и психологического сопровождения пострадавших и свидетелей; 7) блокировки интернет-ресурсов, содержащих на своих страницах информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию несовершеннолетних, побуждающую их к самоубийству; 8) принятия решений о приостановлении или прекращении деятельности организаций в целях предупреждения новых случаев причинения вреда либо локализации источника опасности; 9) подготовки искового заявления о ликвидации юридического лица (организации любой организационно-правовой формы) по основаниям, установленным законодательством.

V. Реализуя полномочия в сфере уголовного судопроизводства, СО СК России обеспечивают устойчивость системы профилактики, в определенных законом формах реагируют на особо опасные противоправные нарушения правил и процедур ее функционирования, допущенные субъектами профилактики и лицами, оказывающими им содействие (помощь). К подследственности следователей СО СК России относится расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами субъектов профилактики. Наиболее часто в регионах расследовались уголовные дела в отношении должностных лиц органов управления образовательными учреждениями, руководителей и работников учреждений образования, органов опеки и попечительства, сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, исследование показало, что СО СК России активно участвуют в функционировании системы профилактики правонарушений и антисоциального поведения, обеспечивают выполнение ею социальных задач, поддерживают ее устойчивость и целевую направленность. Спектр применяемых ими форм участия в определении и реализации мер профилактического воздействия не ограничен сферой уголовного судопроизводства. Природные и социальные условия функционирования СО СК России предопределяют региональное разнообразие организационных форм их деятельности в системе профилактики. Множество и разнонаправленный характер применяемых на практике организационных форм свидетельствуют о реализации руководством СК России активной позиции конструирования социальной среды без обстоятельств, способствующих совершению правонарушений.

1. О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 15.

2. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина по случаю 10-летия Следственного комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2020 год и задачах на 2021 год: решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 16 марта 2021 г. № решск/1-21.
4. О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: Указ Президента Рос. Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6656.
5. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента Рос. Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1958.
6. Типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации: утв. указом Президента Рос. Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. II), ст. 4477.
7. Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 45, ст. 5829.
8. О создании межведомственной комиссии по координации деятельности в сфере профилактики правонарушений в Омской области: Указ Губернатора Омской области от 11 декабря 2007 г. № 139.
9. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3851.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
11. Докладная записка следственного управления СК России по Ивановской области о результатах анализа состояния криминализации подростковой среды от 23 ноября 2020 г. № 216-04-20.
12. Вестник СУ СК России по Рязанской области. 2020. № 1 (11). С. 42.
13. О мерах по совершенствованию организации работы в сфере противодействия преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних: указание СК России от 2 июля 2018 г. № 2/206.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Габбасова Валерия Валерьевна,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра № 5
ФГКУ «Всероссийский научно-
исследовательский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

В статье рассмотрены вопросы о преступлениях в сфере государственных закупок в период пандемии COVID-19. Приведены статистические данные преступлений рассматриваемой категории. Обозначено правовое регулирование экономической безопасности РФ. Описаны средства их предупреждения.

Преступления в сфере государственных закупок наносят ущерб бюджету государства. Ежегодно на закупку для обеспечения государственных нужд государство тратит огромные суммы. Так, в Российской Федерации расходы бюджета в 2021 году составят 21,52 трлн рублей, в 2022 году – 21,88 трлн рублей, в 2023 году – 23,67 трлн рублей. Указанной суммой предусмотрено выделение средств на 50 социально значимых государственных программ. В соответствии с ведомственной структурой расходов федерального бюджета на госпрограммы МВД России предусмотрено в 2021 году – 1 043 644 921,2 тыс. рублей, в 2022 году – 800 659 823, тыс. рублей, в 2023 году – 822 079 686,3 тыс. рублей [1].

По статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. за 10 месяцев выявлено 135656 нарушений в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в 2020 г. за аналогичный период – 143236. Таким образом, количество нарушений в сфере госзакупок возросло на 5,6 % [2]. Во время пандемии COVID-19 количество неправомерных экстренных закупок увеличилось. Основными нарушениями по данным Генпрокуратуры стали заключения контрактов с единым поставщиком и завышение стоимости товаров со стороны исполнителей и получение взяток. Сферу государственных закупок в Российской Федерации регулирует Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44–ФЗ) [3].

Пандемия COVID-19 вызвала существенные изменения в сфере государственной закупочной деятельности. Государство было вынуждено совершать закупку товаров и услуг, направленных на преодоление

пандемии (медицинское оборудование, аппараты ИВЛ, защитные маски и перчатки, антисептические средства). Для закупок данной категории товаров и услуги в период пандемии COVID-19 были внесены изменения.

Департамент бюджетной политики в сфере контрактной системы Минфина России, в части антикризисных мер, принятых на период пандемии, в рамках своей компетенции сообщил, что в целях обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции принят Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций») [4]. Которым внесены изменения в Закон № 44-ФЗ, предусматривающие, что в 2020 году по соглашению сторон допускается изменение срока исполнения контракта, и (или) цены контракта, и (или) цены единицы товара, работы, услуги и (или) размера аванса (если контрактом предусмотрена выплата аванса), если при его исполнении в связи с распространением коронавирусной инфекции, а также в иных случаях, установленных Правительством Российской Федерации, возникли не зависящие от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения. Предусмотренное указанной частью изменение осуществляется при наличии в письменной форме обоснования такого изменения на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрации (за исключением случая изменения размера аванса в соответствии с настоящей частью) при осуществлении закупки для федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно и после предоставления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с Законом № 44-ФЗ обеспечения исполнения контракта, если предусмотренное настоящей частью изменение влечет возникновение новых обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя), не обеспеченных ранее предоставленным обеспечением исполнения контракта, и требование обеспечения исполнения контракта было установлено в соответствии со статьей 96 Закона № 44-ФЗ при определении поставщика (подрядчика, исполнителя).

Также отмечаем, что изменение условий контракта в соответствии с частью 65 статьи 112 Закона № 44-ФЗ может быть осуществлено в пределах, доведенных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации лимитов бюджетных обязательств на срок исполнения контракта.

Также постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 630 были внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 1803 «Об

особенностях реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [5], предусматривающие возможность внесения изменений в заключенные в 2020 году контракты в части увеличения размера авансового платежа до 50 % цены контракта в пределах доведенных до заказчика лимитов бюджетных обязательств на соответствующий финансовый год.

О повышении эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин [6], а вопросы регулирования бюджетных расходов посредством закупок находятся на постоянном контроле Правительства Российской Федерации [7].

В настоящее время нормативно-правовую основу экономической безопасности России составляют:

- Конституция РФ [8] – правовая основа экономической безопасности России. В Конституции установлен основополагающий перечень экономических прав человека;

- Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [9]. Принципами обеспечения безопасности являются: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность; системность и комплексность применения органами всех уровней власти политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности;

- Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [10]. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации включает комплекс базовых положений – перечень и общую характеристику всей совокупности внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны, национальные экономические интересы, критерии и показатели состояния экономики, основные элементы и задачи государственной политики РФ, направленной на обеспечение экономической безопасности;

- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [11]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Рассматриваемая сфера экономических отношений чрезвычайно подвержена криминальным посягательствам. Руководством МВД России противодействие преступлениям, связанным с освоением бюджетных средств, в частности совершенным в сфере закупок, рассматривается как одна из приоритетных задач.

1. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.02.2021).
2. URL: Genproc.gov.ru (дата обращения: 27.02.2021).
3. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.
4. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2019).
6. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Рос. газ. 2020. 16 янв. № 7.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 320: в ред. от 30 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (часть III), ст. 2166; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316: в ред. от 18 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (часть II), ст. 2162.
8. Конституция Рос. Федерации [Электронный ресурс]: с внесенными поправками от 14 марта 2020 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Рос. газ. 2010. 29 дек. № 295.
10. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2902.
11. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.

ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Зверев Вадим Олегович,
начальник кафедры психологии
и педагогики в деятельности
органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
доктор исторических наук, доцент;
Тайтубаева Лаура Муратовна,
курсант НБС-473 учебной группы
следственного факультета
Омской академии МВД России

Раскрываются наиболее эффективные инструменты воспитательного (психолого-педагогического) воздействия на курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Делается вывод о том, что «курсовой офицер» в профессиональной жизни каждого из курсантов становится первым личным примером для подражания. Рассматриваются место и роль преподавателей и самих курсантов в системной деятельности отдельных воспитательных институтов образовательных организаций МВД России.

Основными «кúзницами» квалифицированных специалистов для органов внутренних дел являются образовательные организации МВД России. Они решают масштабные задачи, связанные с подготовкой и воспитанием элиты для правоохранительных органов, способной в дальнейшем выполнять оперативно-служебные задания различного профиля и степени сложности. Однако, жизненные реалии таковы, что в силу тех или иных факторов, под воздействием конкретных обстоятельств, случаются чрезвычайные происшествия, участниками, а порой и виновниками которых становятся курсанты и слушатели.

Какие профилактические инструменты педагогического воздействия на лиц, обучающихся в полицейских вузах, являются наиболее существенными? При ответе на этот вопрос рассмотрим некоторые методы и формы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в образовательных организациях МВД России.

«Карманным» и наиболее действенным представляется метод личного примера. Как показывают наблюдения, в повседневной учебно-служебной деятельности многие обучающиеся невольно оценивают, прежде всего, своих руководителей (начальники курсов, командиры взводов и т.д.) и ориентируются на их манеру управлять, а также пове-

дение и поступки. Следовательно, можно утверждать, что курсанты и слушатели руководствуются в той или иной ситуации заложенной в их памяти моделью служебного поведения старших товарищей и коллег, воспринимая их действия как должные и образцовые. В том случае, если руководители демонстрируют непатриотичное отношение к полицейской профессии и, уж тем более, пренебрежение к профессиональной этике, букве и духу закона, то результат их воспитательной работы с обучающимися становится очевидным. На смену положительным показателям в вопросах соблюдения курсантами требований служебной дисциплины приходят стагнация или проявления отрицательной динамики. Поэтому высокая требовательность субъектов воспитания к себе, касательно правил поведения на службе и в быту, к своему внешнему виду, а также стилю общения позволит сформировать постоянное и неукоснительное соблюдение обучающимися предписанных им служебных норм.

Заслуживает отдельного внимания такая форма воспитания, как индивидуальная воспитательная беседа. Она по своей сущности, как указано в учебно-методической литературе [1], может быть ознакомительной, поддерживающей, корректирующей и предупредительной. Эффективной также представляется и групповая беседа, направленная на разъяснение курсантам необходимости социально- и профессионально востребованных и одобряемых стандартов поведения. Между тем, встречается редкая категория курсовых начальников, которые пренебрегают данным постулатом в работе с личным составом, заменяя его «методом публичной казни» или «методом кнута» (так называемый переход на личности, а порой и оскорбление подчиненных перед строем и т. п.). Бесспорно, данный «метод» непедагогичен, а потому – вреден для интересов службы и неприемлем. Зачастую «метод кнута» детерминирует появление у курсантов глубоких переживаний и других актуальных негативных психических состояний, являющихся катализатором совершения дисциплинарных проступков. Во избежание нежелательных инцидентов руководитель как гуманист, опытный педагог и психолог должен прибегать к выбору и использованию единственно верных и психологически оправданных методов и форм воспитательной работы.

Важным педагогическим механизмом, благодаря функционированию которого осуществляется выявление и раскрытие неочевидных способностей курсантов и далее формирование у них личностных и профессиональных качеств, навыков и умений, является учебно-воспитательный процесс (и его центральная фигура – преподаватель). В ходе обучения, органично дополненным воспитательными акцентами, преподаватель не только закладывает фундаментальную основу по профилирующим дисциплинам, он мотивирует обучающихся к получению дополни-

тельных знаний, делится своим профессиональным опытом. Как известно, в образовательных организациях МВД России немалую часть педагогических коллективов составляют преподаватели из числа бывших сотрудников практических органов и учреждений, за плечами которых скрывается многолетний опыт правоохранительной и правоприменительной деятельности. Отдельные из них особенно искусно формируют у обучающихся навыки практического использования теоретических знаний, создают условия для практико-ориентированного обучения в целом, оказывают большой воспитательный эффект на будущих офицеров правопорядка.

Помимо названного воспитательного «арсенала» особая роль в подготовке сотрудников принадлежит кураторской деятельности, как действенному рычагу педагогического воздействия. Именно институт кураторства позволяет преподавателям-кураторам пребывать в непосредственном и непрерывном контакте с обучающимися в ходе всего периода их обучения. Куратор осуществляет индивидуальную работу с каждым из своих воспитанников: создает чувство персональной ответственности, повышает уровень общественной и гражданской активности, поддерживает связь с курсовыми офицерами и преподавателями, ведущими занятия у курируемого взвода. Тесное взаимодействие с коллегами позволяет в случае необходимости принять соответствующие оперативные меры по восполнению знаниевых или воспитательных пробелов у обучающихся. Однако по факту институт кураторства работает не всегда «в полную силу». Порой мы становимся очевидцами формального отношения воспитателей к своим обязанностям. Ввиду своей загруженности по основным направлениям деятельности (прежде всего, учебному, методическому и научному), а также в силу своей личной незаинтересованности кураторы недостаточно времени уделяют воспитательной работе с вверенными им взводами. Это приводит к не достижению воспитательных целей и последующим возможным негативным последствиям, в том числе в виде совершения дисциплинарных проступков обучающимися.

Кроме того, нельзя не упомянуть о деятельности советов курсов, научных сообществ, а также органов курсантского самоуправления, ведь их совокупность составляет один из сегментов сложной многоуровневой системы воспитательной работы по укреплению служебной дисциплины и законности в образовательных организациях МВД России. Усилия перечисленных функциональных групп направлены на организацию культурного, нравственно-эстетического, военно-патриотического, правового воспитания курсантов. Наконец, активное членство в общественных объединениях позволяет развить у обучающихся такие качества как инициативность, сознательность, целенаправленность. Персональная занятость также влечет формирование у «полицейской молодежи» навы-

ков продуктивной командной работы в ходе обучения, организаторских способностей, а также активизирует научно-исследовательский и творческий потенциал (в том числе индивидуальную креативность). Осуществляемая советами, сообществами и органами самоуправления курсантов солидарная деятельность способствует формированию позитивного мнения о «молодежи в погонах», а также популяризации профессии сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, каждый из вышеназванных инструментов педагогического воздействия по-своему эффективен. Однако лишь комплексное их использование в работе с курсантами и слушателями позволит сформировать у каждого из них всю совокупность выверенных профессионально важных и нравственно необходимых качеств. Только разносторонне развитые – с высоким уровнем образования и воспитания – офицеры полиции способны качественно решать служебные задачи любого характера и разной степени сложности в различных сферах правоохранительной деятельности.

1. Пенионжек Е.В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие. М., 2016. 232 с.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ

Корелов Олег Анатольевич,
профессор кафедры управления
Нижегородской академии МВД России,
кандидат физико-математических наук;
Морозов Олег Леонидович,
начальник кафедры управления
Нижегородской академии МВД России,
кандидат экономических наук

Рассмотрены возможности и границы применения некоторых математических методов – факторного, регрессионного и нейросетевого анализа, математического моделирования для выявления, классификации и ранжирования криминогенных факторов, обращено внимание на необходимость их использования в комплексе с иными криминологическими методами.

Предупреждение преступности – это создание в обществе условий (политических, социально-экономических, культурно-этических и так

далее), которые бы устраняли, полностью или частично, условия для формирования у людей установок на противоправное поведение (в дальнейшем – криминогенные факторы). Эти факторы чрезвычайно разнообразны и, очевидно, нуждаются в научном рассмотрении.

А наука начинается тогда, когда измеряют, сравнивают и на этой основе классифицируют. Соответственно, при рассмотрении криминогенных факторов необходимо не просто их выявить, обозначить, но и:

- ранжировать факторы по их сравнительной значимости, актуальности;

- оценить влияние фактора с точки зрения – способен ли он породить «катастрофу» (в смысле резкого изменения тенденций развития ухудшения или улучшения оперативной обстановки).

Это требует проведения не только качественного, но и количественного анализа, и, следовательно, без применения – в той или иной мере – математических методов исследования решение криминологических проблем невозможно. Ни в собственно научном, ни, тем более, в практическом плане.

Ресурсы, выделяемые на борьбу с преступностью, в том числе, на ее предупреждение, всегда конечны. И необходимы обоснованные рекомендации ученых: что представляет здесь и сейчас наибольшую опасность, что именно выступает определяющим элементом в комплексе причин и условий преступности, на что нужно воздействовать в первую очередь и как это делать.

Следует отметить, что по личному опыту авторов у большинства криминологов сами слова «математические методы» вызывают некоторое подсознательное отторжение. По-видимому, под математикой они понимают что-то запредельно сложное, во-первых. И полагают, будто им хотят внушить мысль, что указанные методы способны сами по себе обеспечить решение стоящих перед ними задач, во-вторых. И то, и другое – заблуждение.

Во-первых, речь идет либо о простейших выкладках в рамках едва ли не средней школы, либо об использовании для обсчета уже разработанных и адаптированных для нужд пользователя пакетов компьютерных программ. Во-вторых, даже для выбора этих программ, не говоря уже об осмыслении полученных по итогам их применения результатов, нужно использование всего комплекса криминологических методов. Математик, программист может дать криминологу информацию в форме оптимальной для дальнейшего размышления. Не более. Но – и не менее [1].

Проиллюстрируем сказанное на примере проведенных в период 2010–2020 гг. исследований проблем преступности подростков и молодежи в России.

Важность данного направления исследований, работы по предупреждению преступности несовершеннолетних не подлежит сомнению.

Достаточно сказать, что именно связка «несовершеннолетние – преступники-рецидивисты» обеспечивает баланс развития и поддержания традиций криминальной субкультуры [2, с. 36].

Исходной эмпирической базой служили данные государственной статистики о показателях социально-экономического развития, ведомственной статистики о состоянии преступности, материалы уголовных дел, результаты проведенных социологических исследований – опросов как общей массы подростков, так и подростков-правонарушителей, а также опросов экспертов – сотрудников органов внутренних дел. Рассматривались проблемы как преступности подростков и молодежи в целом [3], так и отдельные направления работы по предупреждению правонарушений и преступлений – незаконный оборот наркотиков [4; 5] преступность экстремистской направленности [6; 7], групповые насильственные корыстные преступления [8].

Для обработки и анализа полученных эмпирических данных использовались методы статистического факторного анализа, нейросетевого анализа, регрессионного анализа (метод группировки данных), математического моделирования

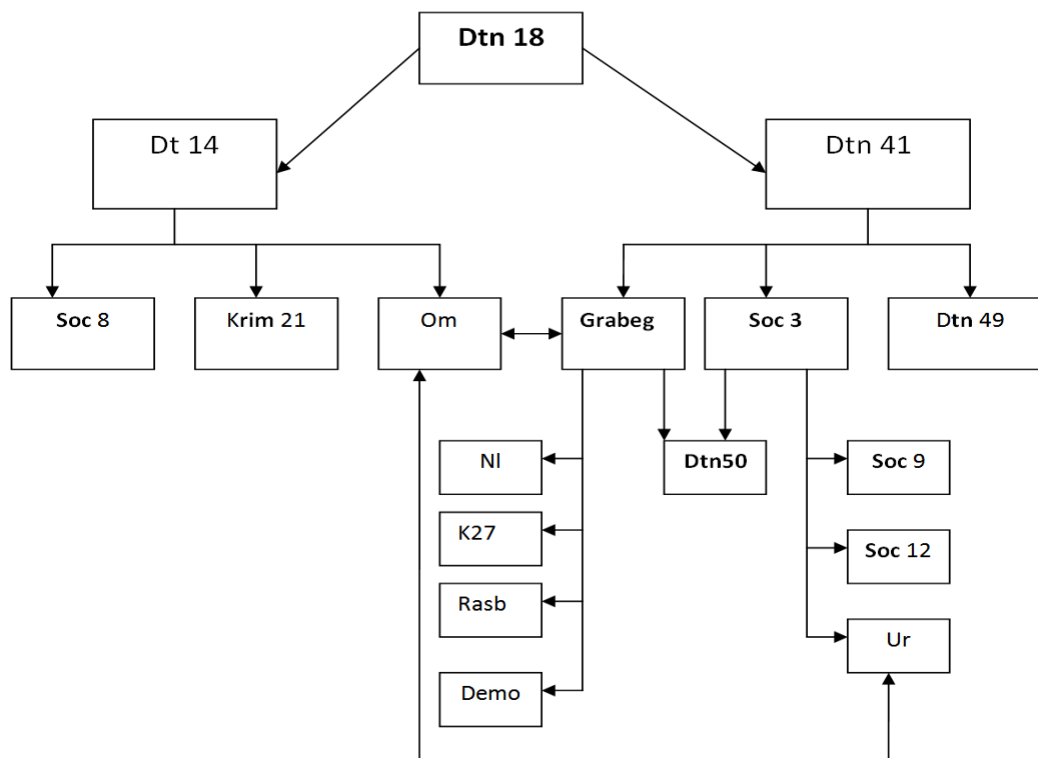
Часть полученных результатов представляет интерес для разбираемой темы.

Применение методов факторного и нейросетевого анализа позволили из примерно 200 исходных показателей ведомственной и государственной статистики выделить 16 в наибольшей степени определяющих состояние оперативной обстановки в сфере совершения несовершеннолетними преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (рисунок 1).

Стрелками отмечены наличие и направленность выявленных статистических, в том числе нелинейных связей, более сильная статистическая связь отражается более близким расположением соответствующего прямоугольника на рисунке.

Следует отметить, что выявленная структура криминогенных факторов, во-первых, мало изменялась во времени на протяжении 8-10 лет. Во-вторых, различаясь в деталях, была в целом сходной для преступности экстремистского характера и групповой преступности [6; 8].

Заметим, что применение метода нейросетей для оценки вероятности приобщения несовершеннолетних к потреблению наркотиков (в отличие от собственно наркопреступности) не позволило существенно понизить размерность пространства значимых параметров. Выявить относительно небольшое число наиболее важных статистических зависимостей не удалось. Это говорит, во-первых, об очень высокой степени взаимной связи и широком спектре факторов, отражающих объективные условия и субъективных факторов жизни подростка, существенно влияющих на выбор в пользу употребления наркотиков.

Обозначения: **Dtn18** – объем преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, **Dt14** – число тяжких и особо тяжких преступлений, пресеченных на стадии приготовления и покушения; **Dtn41** – число лиц, совершивших преступления в составе ОПГ или преступного сообщества, **NI** – число преступлений, совершенных несовершеннолетними, **Krim21** – число преступлений, совершенных студентами или учащимися; **Ur** – уровень преступности, **Grabeg** – число совершенных грабежей; **Rasb** – число совершенных разбоев, **Om** – объем преступлений, совершенных в общественных местах, **Soc3** – уровень безработицы; **Soc8** – сумма номинальных доходов населения, **Soc12** – индекс потребительских цен к декабрю предыдущего года, **Soc9** – денежные расходы населения; **Demo** – относительная убыль населения в регионе за год; **Dtn49** – количество уголовных дел, оконченных с превышением установленного законом срока, **Dtn50** – доля уголовных дел, оконченных с превышением установленных законом сроков.

Рисунок 1. Когнитивная карта, отражающая системные связи показателей преступности в сфере НОН (D 18) [4].

Во-вторых, отрицательный результат применения методов нейросетевого анализа свидетельствует о том, что характер зависимости вероятности приобщения подростков к наркотикам от его личностных особенностей и объективных условий жизни имеет очень сложный, немонотонный характер с обилием моментов перехода количественных изменений в качественные и бифуркаций – ветвления решений.

В этом случае более подходящим методом исследования эмпирического материала является регрессионный анализ – математический метод группировки данных (построения «деревьев классификации»).

Полученная в результате структура полученного дерева классификации факторов приобщения подростка к потреблению наркотиков также показала себя достаточно стабильной во времени. Она отражает как сравнительную значимость рассматриваемых показателей, так и позволяет сказать, при достижении какого критического их значения вероятность приобщения к наркотикам быстро, почти скачком, возрастает или понижается.

Было показано, что наиболее значимым условием является социальная принадлежность родителей респондента.

Ранее по результатам качественного анализа результатов проведенного социологического исследования было установлено, что несовершеннолетние потребители наркотиков в Нижегородской области, в основном принадлежат, к «новым» российским общественным слоям – они чаще воспитываются либо в семьях предпринимателей, либо – безработных и иных родителей, не имеющих устойчивого социального статуса.

По результатам применения математических методов этот вывод можно существенно уточнить. Как только удельный вес этих «новых» социальных слоев в исследуемой выборочной группе респондентов превышает 45-50%, средняя по этой группе вероятность употребления подростком наркотиков скачком повышается от 21 % до 70 %.

Если же удельный вес «новорусских» в исследуемой выборке сравнительно невелик, менее 40 %, то наиболее значимым фактором приобщения подростков к наркотикам является степень неуверенности в завтрашнем дне, в первую очередь, сумеет ли он в будущем снискать уважение общества.

Здесь проявляются следующие закономерности.

1) Вероятность приобщения подростка к употреблению наркотиков есть результат сложения двух тенденций: во-первых, вероятность монотонно нарастает по мере увеличения пессимизма респондента, вначале быстрее, затем медленнее, практически выходя на уровень насыщения со значением порядка 40 %, во-вторых имеет локальный максимум, «колокол» вблизи нейтральной позиции, когда подросток вообще никак не может оценить свои шансы, ни в позитивном, ни в негативном свете.

2) В зависимости вероятности приобщения к наркотикам от степени неуверенности в возможности стать уважаемым членом общества имеют место следующие перерывы постепенности:

а) когда число респондентов, оценивающих свои перспективы во взрослой жизни негативно или неопределенно, достигает примерно 50 %, вероятность приобщения к наркотикам скачком увеличивается от значения 6 % до значения 26 %;

б) когда число респондентов, не имеющих твердой уверенности в будущем, достигает примерно двух третей, вероятность приобщиться к наркотикам скачком вырастает примерно в три раза, а именно с 23 % до 66 %;

Таким образом, результат оценки несовершеннолетними перспектив своей социализации (станет ли они уважаемыми людьми) – параметр весьма критичный. Во-первых, при появлении *даже достаточно слабых сомнений* в ее успешности вероятность приобщения к наркотикам резко возрастает. Во-вторых, наиболее опасной является ситуация максимальной неопределенности. По-видимому, если перспективы, даже неблагоприятные, становятся ясными, подросток скорее способен к мобилизации воли на их коррекцию, чем в случае, когда перспективы абсолютно непредсказуемы.

Применение метода математического моделирования показало, что рассматриваемая система обладает достаточным запасом прочности, в том числе благодаря деятельности правоохранительных органов. Так, в рамках однопараметрической модели получается, что при сохранении эволюционного характера развития российского общества, без наступления кризиса, аналогичного Великой депрессии 30-х или повторения сценария 90-х годов прошлого века (с ростом безработицы среди молодых людей примерно вдвое), например, применительно к удельному весу подростков, употребляющих наркотики, резкого, взрывного роста этого показателя ожидать не стоит, он не будет превышать 10-15 % от существующего уровня [4].

По совокупности полученных таким образом результатам были сделаны следующие выводы о приоритетных направлениях профилактической деятельности, в частности, по борьбе с подростковой наркомагией.

1. Главным условием противодействия расширению незаконного оборота наркотиков среди подростков является коррекция социальной структуры общества, которая, в свою очередь, имеет два аспекта:

- повышение степени его однородности по характеру выполняемых людьми социально значимых функций;
- по уровню доходов различных социальных групп.

В совокупности это должно обеспечить необходимые условия для успешной социализации подростка – наличие необходимого числа рабочих мест, обеспечивающих общественное признание и достойный уровень жизни.

2. Создание объективных условий должно сопровождаться соответствующей переделкой сознания подростков: во-первых, посредством целенаправленной идеологической работы сформировать адекватное представление о понятиях «элита» и «уважаемый человек», обеспечить совпадение структуры социальных ожиданий подростков с реальными потребностями общества, и, во-вторых, внушить мысль о необходимости ориентирования на высшие достижения («войду и стану»), а равно – о реальной достижимости поставленной цели.

Таким образом, закономерности, выявленные по результатам применения математических методов служат объективной базой для конкретизации программы мер по предупреждению преступности.

Следует, однако, еще раз оговориться – значение математических методов, в частности, при исследовании криминогенных факторов, преувеличивать не следует. Они выявляют некоторые статистически значимые связи и дают им количественную характеристику, не более того. Выяснение природы этих связей, смысла полученных цифр требует углубленного экономического, социологического, психологического анализа.

Например, была выявлена сильная корреляционная связь между ростом площади строящегося жилья в регионе и ростом преступности. И что, не строить дома? Нет, конечно. Более детальный анализ показал, что и рост жилищного строительства, и рост преступности обуславливались ростом имущественного неравенства, возрастанием отрыва «верхних» 10 % наиболее обеспеченных людей от основной массы населения.

Или другой пример. Приведенный выше рисунок 1 показывает, что на снижение уровня наркопреступности, в которую вовлечены несовершеннолетние, может позитивно влиять рост промышленного производства. Очевидно, что только с использованием всего комплекса полученных результатов можно представить себе механизм этого влияния – снизит преступность возможность для молодого человека раскрыть себя, занять достойное место в жизни. А если вдруг этот рост промышленности будет получен за счет использования труда «гастарбайтеров» (или роботов), то последствия, скорее наоборот, будут негативными.

Отсюда следует, что плодотворным применение математических методов анализа может быть только в рамках комплексного использования всех методов криминологии.

1. Корелов О.А. Некоторые проблемы применения методов математического моделирования при решении задач управления // Управление полицией в современных условиях: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 марта 2019 г.) / под ред. А.В. Богатырева, О.Л. Морозова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. С. 77–83.

2. Ли Д.А. Преступность как социальное явление. М.: Русский мир, 1997. 176 с.

3. Вдовиченко В.П., Щербаков В.Ф., Корелов О.А., Милаева Е.И. Организационно-методические основы борьбы с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних в Приволжском федеральном округе Российской Федерации: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2010. 333 с.

4. Корелов О.А., Куранова Т.И., Попов О.А. Концептуальные основы борьбы с подростковой наркоманией в современной России: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2013. 208 с.
5. Корелов О.А., Юферев А.А. Опыт использования современных методов анализа оперативной обстановки для выявления объектов профилактики подростковой наркомании (на примере Нижегородской области) // Проблемы совершенствования профессионального обучения сотрудников полиции: сборник материалов научно-представительских мероприятий, проведенных кафедрой специальной подготовки в 2018 году. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 28–39.
6. Корелов О.А. Исследование оперативной обстановки в ПФО в части борьбы с экстремизмом с использованием математических методов // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов / отв. редактор А.Г. Кибальник. Ставрополь: ООО «Борцов», 2011. С. 81–86.
7. Корелов О.А., Бессонов В.А. Оперативно-розыскные и криминологические аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (18.06.2019) / под ред. проф. В.И. Шарова. Нижний Новгород, 2019. С. 116–23.
8. Корелов О.А. Некоторые тенденции развития групповой преступности несовершеннолетних в ПФО // Актуальные вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Ульяновской области: материалы круглого стола (Ульяновск, 27 мая 2011 г.) / под ред. Заслуженного юриста РФ, д-ра ист. наук, канд. юрид. наук, доцента А.А. Бакаева, Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. С.И. Гирько. ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «Ульяновский дом печати», 2012. С. 60–69.

ФОРМЫ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Кузнецова Ирина Ивановна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова

*Профессиональное общение сотрудников полиции с гражданами
является доминирующей структурной составляющей профессиональной*

деятельности. В данной статье рассматриваются основные правила подготовки и организации наиболее значимых форм делового общения: деловой беседы, совещания, телефонного разговора.

Ориентация на формирование и развитие практических навыков и умений у обучающихся образовательных организаций системы МВД России является важной составляющей организации и осуществления учебного процесса на современном этапе. Интенсивность профессиональных контактов, информационная насыщенность и конфликтность профессионального общения в процессе несения службы, обязывают сотрудника полиции обладать навыками профессионального общения [1]. Получение практических навыков и умений в области профессионального общения предполагает опору не только на изучение психологических механизмов и закономерностей общения, но и на использование и строгое соблюдение сотрудниками этикетных норм деловой коммуникации.

Цель данной статьи – анализ и систематизация основных правил поведения сотрудников органов внутренних дел при участии в различных формах деловой коммуникации.

Деловое общение – контакты, имеющие цель за пределами общения, что способствует организации и оптимизации определенного вида предметной деятельности: производственной, научной, коммерческой и т.д. (т.е. люди вступают в общение для достижения конкретной цели, связанной с организацией деятельности)[2].

Необходимо отметить, что в сферу делового общения сотрудников органов внутренних дел могут быть включены как контакты внутри структуры внутренних дел, так и за ее пределами (общение с представителями органов власти, местного самоуправления, представителями других организаций и общественных объединений).

В деловом общении информация должна быть строго структурирована. Обратимся к двум основным правилам, определяющим эту структуру: правилу рамки и правилу цепи.

1. Правило рамки заключается в том, что начало и конец любого делового разговора должны быть четко сформулированы и очерчены.

В начале общения обозначаются:

- 1) цели и намерения,
- 2) перспективы и ожидания,
- 3) предполагаемые результаты.

Завершение сообщения должно в обязательном порядке включать:

- 1) подведение итогов,
- 2) выводы по поводу реализованных/нереализованных ожиданий,
- 3) показана ретроспектива.

2. Правило цепи предполагает внутреннюю структуру сообщения, связь его частей. Например, «во-первых, во-вторых, в-третьих» или в

начале сообщают главное, а затем второстепенное. Таким образом, информация в деловом общении воспринимается лучше, если коммуникатору последовательно:

- привлекает внимание собеседника и вызывает его устойчивый интерес;
- переходит к основным положениям темы сообщения;
- от основных положений переходит к обсуждению возражений и вопросам;
- дает ответы, пояснения, делает выводы, резюмирует информацию.

Рассмотрим основные формы делового общения.

Деловая беседа – специально организованный предметный разговор, который служит для решения организационных, управленческих, профессиональных задач. Деловая беседа является одним из основных видов делового общения. Основной отличительной особенностью деловой беседы выступает ее предметный характер. В деятельности сотрудников органов внутренних дел эта форма общения существует как между представителями одной организации, подразделения, так и при взаимодействии с представителями других государственных органов, образовательных, общественных организаций и пр.

Целями деловой беседы, как правило, служат:

- необходимость оказать определенное влияние на собеседника, побудить его к конкретным действиям с целью изменения положения дел или отношений;
- анализ мнений и высказываний субъектов деловой коммуникации для выработки соответствующих решений.

В зависимости от целей беседа проводится:

- при приеме на работу;
- при увольнении с работы;
- при решении вопросов, связанных с профессиональными задачами;
- при решении вопросов, связанных с выполнением профессиональных норм и правил (дисциплинарная беседа).

Деловая беседа требует предварительной подготовки, и соблюдения при ее проведении определенных правил. При подготовке деловой беседы следует учитывать как деловые, так и психологические аспекты:

- конкретный результат, удовлетворяющий обе стороны;
- свою позицию в разговоре и ее возможные варианты;
- мотивы и цели оппонентов;
- установки партнеров, возможные барьеры общения, эмоциональное отношение к собеседнику;
- уместные и возможные методы психологического воздействия на собеседника (убеждение, конфронтация, манипуляция, сотрудничество и др.), средства достижения целей беседы и аргументацию.

Особенностями деловой беседы являются ее проведение в непосредственном контакте, позволяющем сосредоточить внимание на одном собеседнике или очень ограниченной группе людей; в создании условий для установления личных взаимоотношений, которые могут стать впоследствии основой неформальных контактов.

Деловая беседа включает пять основных этапов:

- 1) подготовительные мероприятия;
- 2) начало беседы;
- 3) информирование присутствующих;
- 4) аргументирование выдвигаемых положений;
- 5) завершение беседы.

На этапе подготовительных мероприятий продумываются цели беседы, разрабатывается стратегия их достижения и тактика поведения. Здесь важно учесть и нейтрализовать воздействие новых фактов или непредвиденных обстоятельств на ход беседы. Сбор материала для беседы предполагает работу с различными источниками информации: статистика, сведения из личных контактов, докладов, публикаций и т.п. При этом собранные материалы следует дополнять собственными примечаниями и комментариями, выделить наиболее важные факты, подлежащие рассмотрению, подобрать необходимую аргументацию.

На этапе вступления в беседу происходит установление психологического контакта с собеседником, создание рабочей атмосферы, привлечение внимания к предстоящему деловому разговору. Важно в самом начале беседы использовать правильные формулировки своих мыслей и идей.

Варианты начала беседы: эффективные и неэффективные

Нельзя начинать беседу	Правильное начало для беседы
«У меня возникли кое-какие проблемы, не могли бы вы меня принять на несколько минут?»	«У меня есть идеи относительно повышения эффективности работы. Когда у вас будет время обсудить этот вопрос?»
«У нас перерасход средств на запланированное мероприятие, и я не знаю, что с этим делать!»	«Думаю, если мы внесем некоторые изменения, нам удастся сэкономить существенные средства. Когда мы сможем обсудить мои предложения?»

В процессе аргументирования важно правильно использовать аргументы, относящиеся к разным уровням:

- 1) уровень главных аргументов, которые используются в самом начале и тщательно продумываются при планировании беседы;
- 2) уровень вспомогательных аргументов, которыми подкрепляются главные аргументы (они применяются только в фазе аргументации);
- 3) уровень фактов, с помощью которых доказываются все вспомогательные и главные положения. Факт можно приводить лишь единожды, но он может стать самым убедительным аргументом.

На завершающем этапе необходимо удостовериться в том, что основная или альтернативная цели достигнуты, создана благоприятная, доброжелательная атмосфера, собеседник готов к выполнению намеченных действий, обеспечено поддержание в дальнейшем контактов с собеседником, сделаны четкие выводы, понятные всем присутствующим.

Коллективной формой деловой коммуникации является совещание. Целью совещания должно стать описание требуемого результата, нужного типа решения, желательного итога работы. Цель определяет особенности подготовки конкретного мероприятия.

При подготовке и проведении совещания необходимо соблюдать ряд обязательных требований:

- *предварительное оповещение* участников с передачей им повестки совещания (тема, цель, перечень обсуждаемых вопросов, время начала и окончания совещания, место, фамилии докладчиков, содокладчиков, ответственных за подготовку вопросов; время, отведенное на каждый вопрос; место и время, где можно ознакомиться с материалом по каждому вопросу);

- *время проведения мероприятия* должно быть четко определено и быть необходимым и достаточным для качественной подготовки мероприятия и обеспечения присутствия всех заинтересованных участников;

- *количество приглашенных* – регламентируется кругом обсуждаемых вопросов;

- *регулирование направленности выступлений* является задачей руководителя, при этом следует не допускать отклонений от тематики обсуждаемых вопросов;

- *соблюдение регламента* призвано не допустить затягивания выступлений;

- *ведение протокола* – является обязательным требованием совещания, так как протокол позволит закрепить мнения, решения и ответственность участников совещания.

Еще одной важной и неотъемлемой частью делового общения выступает телефонный разговор. Такая форма общения, во-первых, обеспечивает непрерывный двусторонний обмен информацией между собеседниками независимо от расстояния. Во-вторых, телефонный разговор может способствовать созданию определенного образа, который и будет восприниматься собеседником как ваше истинное лицо.

Целями телефонного разговора являются получение от собеседника необходимой информации или передача собеседнику информацию и стимулирование его последующей реакции и конкретных действий. Следовательно, очень важно при подготовке и проведении телефонного разговора соблюдать ряд рекомендаций:

1. Не ведите громких личных разговоров в общественных местах и на работе. Вы ставите окружающих в неловкое положение, вынуждая

выслушивать интимные подробности вашей жизни, которая к ним не имеет отношения.

2. Не включайте телефон на громкую связь, если не предупредили об этом собеседника. Такая ситуация может создать неблагоприятные последствия. Но в первую очередь это проявление уважения к человеку на другом конце провода.

3. Внимательно относитесь к выбору мелодии звонка. Поменьше громкой агрессии, ведь рядом могут оказаться люди со слабой нервной системой.

4. Выключайте звук телефона, находясь на совещаниях, собраниях, в заведениях культуры, а также в тех местах, где такое требование прописано правилами поведения.

5. Не совмещайте телефонный разговор и прием пищи. Это выражает неуважение к собеседнику.

6. Внимательно относитесь ко времени, когда вы планируете совершить звонок. Раннее утро, поздняя ночь – это, как вы понимаете, не самые удачные периоды для делового разговора.

Культура делового телефонного разговора предполагает, что:

Сотрудник готовится к деловому телефонному разговору, добиваясь краткости.

Перед ответственными переговорами делаются нужные записи.

Если предстоит долгий разговор, необходимо уточнить у собеседника, располагает ли он достаточным временем и, если нет, перенести разговор на другое время.

Дождавшись соединения, необходимо представиться, сообщив должность, специальное звание, фамилию и цель обращения.

На ошибочный звонок следует ответить вежливо и дать отбой.

В деловых телефонных переговорах необходимо быть всегда сдержанным, даже если в реальности испытываете отрицательные эмоции.

В качестве отзыва на телефонный звонок называть свою фамилию.

Во время разговора надо подтверждать свое внимание краткими репликами.

Завершая разговор, следует поблагодарить собеседника.

Если звонят отсутствующему коллеге, необходимо спросить, что ему передать, и оставить записку на его столе.

Если звонят во время беседы с посетителем, то следует попросить перезвонить позже.

В присутствии других сотрудников нужно говорить по телефону вполголоса.

Если собеседника плохо слышно, лучше сообщить ему об этом и перезвонить.

Таким образом, профессиональное общение сотрудников полиции требует наличия развитых психотехнических умений и соблюдения этикетных правил и норм делового общения.

Необходимо обучать сотрудников органов внутренних дел основам деловой коммуникации.

1. Кузнецова И.И. Применение профайлинга при несении службы по охране общественного порядка // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 4 (81). С. 154–157.

2. Эксакусто Т.В. Основы психологии делового общения: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. 162 с. С. 60.

САМОИЗОЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Матюшенко Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры
криминологии и профилактики
преступлений Омской академии
МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

В статье рассмотрена самоизоляция как новый и особый фактор предупреждения преступности несовершеннолетних, проявившийся в условиях пандемии. Автором описывается пять условий поведения в условиях самоизоляции, которые ограничили совершение преступных действий несовершеннолетних.

Как известно, меры предупреждения преступности – это комплекс мероприятий, применяемых с целью предупреждения возможных преступлений, а также предотвращение иных, вредоносных обстоятельств, угрожающих общественной безопасности, путем выявления причин и условий, способствующих совершению преступных действий [1, с. 179]. Эффективность применения мер предупреждения преступности зависит от многих факторов. Как видно из анализа ситуации, в современной действительности проявился новый фактор предупреждения преступности несовершеннолетних, а именно самоизоляция, объявленная в Российской Федерации с марта 2020 года как сложившаяся необходимость из-за появления пандемии COVID-19.

В связи с объявленной самоизоляцией были приняты меры ограничения прежде всего в передвижении людей: это блокировка транспорт-

ных карт, это запрет на выход из дома, это отмена развлекательных мероприятий, это закрытие магазинов. Данные меры коснулись всего население страны, и особенно, несовершеннолетних.

Блокировка транспортных карт для школьников привело к остановке пассажирского потока несовершеннолетних. Это стало существенной мерой в ограничении контактов несовершеннолетних друг с другом, особенно незнакомых, тем самым исчезла возможность поиска для доказательства своего превосходства одного несовершеннолетнего над другим. Также это способствовало уменьшению посягательств на чужую собственность, потому что не стало возможности уехать, например, на другой конец города, и там совершить такое преступление, как кражу, или умыкнуть чужие вещи в транспорте, как это было раньше, когда большое скопление людей позволяло это делать достаточно быстро и необременительно.

Запрет на выход из дома – еще одна мера, которая оказала влияние на предупреждение преступности несовершеннолетних. Казалось бы, что особенного, как несовершеннолетние просто стали находиться дома, но это не только выполнение требования, но и последовавший разрыв отношений между несовершеннолетними, и, как следствие, снижение проявление агрессивности и аффективности, свойственной несовершеннолетним, в отношениях друг с другом, что ранее приводило к совершению правонарушений и преступлений. Данный запрет также привел к тому, что подростки перестали иметь возможность собираться в группы, исчезли прямые контакты не только между ними, но группами несовершеннолетних. Такое положение дел определило, что несовершеннолетние стали меньше находиться на улице, а больше отдыхать дома, и это положительно сказалось на их физиологическом самочувствии, потому что неравномерность физического развития в этом возрасте требует ограничить двигательную активность, а социальная среда, наоборот, ее увеличивает. А так как выбор несовершеннолетних до самоизоляции всегда был в пользу социального окружения, то оно и диктовало его поведение, и это часто становилось условием, способствующим совершению преступных действий. Запрет на выход из дома позволил переставить приоритеты и польза от этого заключается не только в снижении влияния социума при вовлечении несовершеннолетних в преступные деяния, но и в уравнивании поведения несовершеннолетних, которые стали больше и лучше спать, уделять внимание своему внутреннему миру.

Отмена развлекательных мероприятий тоже хорошо повлияло на снижение преступных намерений несовершеннолетних, потому что, как правило, посещение досуговых учреждений несовершеннолетние осуществляли группой и, если одна группа несовершеннолетних что-то не поделила с другой группой несовершеннолетних, то, к сожалению, можно было ожидать проявления с их стороны преступных деяний. Перенос

досуга из внешнего варианта досуговых учреждений во внутренний вариант домашнего времяпровождения, позволил подросткам покопаться в себе, услышать членов своей семьи, обозначить свои внутренние потребности и стать гораздо спокойнее, что уравнило их поведение в пользу позитива и креатива.

Закрытие магазинов, особенно торговых комплексов, привело к исчезновению «тусовок» несовершеннолетних в них. До этого инспектора по делам несовершеннолетних отмечали, что ежедневно в торговом центре «Мега» г. Омска могло находиться до 100 человек несовершеннолетних, которые проводили там свое свободное время. И понятно, что возникали всякие ситуации со стороны несовершеннолетних, связанные с преступными умыслами. Закрытие магазинов во время самоизоляции ликвидировало эту ситуацию, позволило не вести наблюдение за несовершеннолетними и убрало необходимость реагирования на их правонарушающее поведение.

Таким образом, во время самоизоляции, не имея «свободы» в проведении времени вне дома, несовершеннолетние стали общаться по другим каналам: телефонам, компьютерам, планшетах, ноутбукам, что привело к сужению реального общения на улице, школе и учреждений досуга. А это значит, что они были вынуждены перестроить свои коммуникативные контакты на опосредованные варианты, что стало существенной причиной снятия напряженности и эмоциональности в отношениях несовершеннолетних, и тем самым, привело и к предупреждению такого характерного для несовершеннолетних правонарушения, как хулиганства. А также позволило понизить варианты ситуаций сговора на совершение конкретных преступлений, которые часто у несовершеннолетних возникают под воздействием эмоций и давления старших.

Также фактор самоизоляции поменял формат классического обучения несовершеннолетних. Переход на дистанционное обучение во время самоизоляции привел к тому, что дети стали учиться дома. Отпала необходимость каждое утро выходить из дома в школу и возвращаться домой после школы. Тем самым, исчез «фактор улицы», будоражащий ум и поведение несовершеннолетних. Исчезла возможность прогулять урок, не прийти вообще в школу, сбежать с учебных занятий, провести время во дворе или затворках школы. В связи с этим разомкнутая сеть контактов несовершеннолетних, которая была в школе и ближайшем ее окружении, привела к тому, что снизился накал выплеска эмоций у несовершеннолетних, исчезла потребность задирать кого-либо, понизился уровень соперничества за власть и влияние в группе несовершеннолетних.

Таким образом, самоизоляцию можно рассматривать как особый фактор предупреждения преступности несовершеннолетних, проявившийся в условиях пандемии.

1. Прозуметов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. М., 2016. С. 179.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Паранин Виталий Александрович,
старший преподаватель
Новороссийского филиала
Краснодарского университета
МВД России;

Картавцев Дмитрий Александрович,
доцент кафедры специальных
дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
кандидат социологических наук;

Камбачоков Асланбий Асланович,
слушатель Новороссийского филиала
Краснодарского университета
МВД России

В статье рассмотрены некоторые вопросы использования некоторых оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных средств в доказывании по уголовным делам. Так же в статье рассмотрены ошибки оперативных сотрудников при проведении проверочной закупки.

Важнейшим аспектом организации оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту наркотических средств выступает деятельность по предоставлению результатов оперативно-розыскной деятельности и их использования в сфере уголовного судопроизводства, по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Закон предполагает возможность использования в уголовном процессе результатов, полученных в процессе осуществления ОРД, однако действующее законодательство предъявляет требования к подобным доказательствам.

После окончания проверочной закупки лица, участвующие в её производстве подлежат допросу в качестве свидетелей. Предметом допроса незаинтересованных лиц будут сведения относительно обстоя-

тельств, которые стали им известны в ходе выполнения данного ОРМ. В подобных ситуациях главной ошибкой может стать тот факт, что в качестве указанных незаинтересованных лиц, оперативные сотрудники могут использовать своих знакомых или курсантов, слушателей учебных заведений и т.п. Такие лица в дальнейшем в суд не ходят, либо меняют данные им показания, либо вообще забывают их, кроме того, не исключается факт их личной заинтересованности. Указанные обстоятельства влекут ослабление доказательственной базы со стороны обвинения.

На сегодняшний день денежные купюры, которые будут в дальнейшем использоваться при проведении проверочной закупки, подлежат копированию с помощью специальных технических средств. Данные денежные купюры также заверяются оттисками печати и подписями представителей общественности, сотрудников полиции и лица, который и должен осуществить покупку наркотических средств, кроме того в обязательном порядке переписываются номера используемых купюр. После окончания проверочной закупки копии денежных купюр приобщаются к материалам проверки ОРМ. Обратим внимание на возможные ошибки, которые могут возникнуть на данном этапе ОРМ: например, на конверте не делаются пояснительные надписи, либо могут отсутствовать подписи, участвующих в ОРМ всех лиц.

Одной из наиболее часто возникающих проблем является инициативность сотрудников уголовного розыска, которая может быть принята как провокация на совершение преступного деяния [1].

Провокацией проверочной закупки считаются те случаи, когда непосредственно до момента проведения проверочной закупки у сотрудников ОРД не имелось значимой информации, сведений относительно лиц, осуществляющих сбыт наркотиков или психотропных веществ, а в указанном случае сбыт стал иметь место после вмешательства оперативных сотрудников. При проведении проверочной закупки лица, осуществляющие закупку, могут допустить активность или иными словами навязчивость, которая в последующем и будет воспринята как провокация. В судебных заседаниях обвиняемые нередко утверждают, что именно покупатель наркотиков настаивал ему продать их, утверждая, что они у него есть и если бы не настойчивость так называемого покупателя, то он и не собирался никому продавать имеющиеся у него наркотические средства. При проведении проверочной закупки в целях избежать подобной ситуации, инициатива в сбыте наркотических средств всегда должна идти непосредственно от самого сбытчика. Данный факт должен быть подтвержден как свидетельскими показаниями, участвующих в ОРМ лиц, так и иными доказательствами по делу.

Допускается проведение повторного ОРМ в случае если поставленные ранее цели проверочной закупки не были достигнуты (например,

сбытчик наркотиков сумел догадаться об оперативном мероприятии или вообще не пришёл на встречу с покупателем наркотиков).

Имеются ряд особенностей при проведении проверочной закупки в жилище. В процессе подготовки к ОРМ, в случае, когда сложилась необходимость проведения проверочной закупки в жилище, оперативным сотрудникам следует учесть положения ст. 8 ФЗ «Об ОРД». Согласно указанной норме, проведение ОРМ, связанные с ограничением конституционных прав человека и гражданина, в том числе и право на неприкосновенность жилища, допускается только при наличии соответствующего судебного решения, принятого на основании оперативно значимой информации. Однако судебное решение не нужно, если оперативный сотрудник или лицо, которое участвует в проведении проверочной закупки входит в жилище с согласия проживающих в нем граждан.

В судебной практике немало примеров, где адвокаты в защиту своих доверенных лиц ссылаются на тот факт, что оперативными сотрудниками была допущена провокация преступления, поскольку при производстве такого оперативно-розыскного мероприятия как проверочная закупка наркотических средств, инициатива её проведения исходила от оперативных сотрудников. Однако подобные доводы признаются судебными органами несостоятельными, поскольку действия сотрудников правоохранительных органов не влияют на формирование у преступников умысла на сбыт наркотических средств. Данная позиция подтверждается решениями различных судебных органов, в том числе и вышестоящих судебных инстанций, об оставлении без изменения решения суда первой инстанции и без удовлетворения жалобы, где доводы адвокатов основываются на предположениях о провокации совершения преступления оперативными сотрудниками [2].

При осуществлении сбыта на начальных стадиях своей криминальной деятельности, преступник только осваивает рынок сбыта и потихоньку подбирает потенциальных покупателей наркотиков. Именно от таких лиц непосредственно будет исходить инициатива сбыта, и он сам активно будет предлагать купить наркотические средства. Если же брать, к примеру, уже наркоторговца, который наработал себе постоянных клиентов, то в таких случаях инициатива будет чаще исходить от потребителей его товара, которые заинтересованы в покупке наркотиков.

При неоднократном поступлении информации о том, что конкретное лицо осуществляет сбыт наркотиков, умысел такого лица является очевидным. Более того, отметим, что просто ожидание проявления инициативы от самих сбытчиков наркотиков, является бездействием правоохранительных органов относительно пресечения совершения преступлений по незаконному обороту наркотических средств.

Присутствие или наличие аудиозаписи или видеозаписи состоявшегося разговора между покупателем и продавцом наркотиков является

неоспоримым преимуществом. Но следует отметить, что не следует основывать решение о задержании объекта ОРМ проверочной закупки по результатам аудио- или видеозаписи, в виду того, что объект ОРМ склонен скрывать свою деятельность, вследствие чего разговор может не состояться вовсе, или быть осуществлён по средствам коротких зашифрованных фраз или посредством определённых жестов, которые не способны детализировать и раскрыть суть произведённой сделки.

Реализация проверочной закупки наркотических средств, содержит достоверную информацию о факте сбыта, которая отражается в рапорте должностного лица. Наличие рапорта содержащего сведения о предмете преступления, полученных по средствам проведения проверочной закупки, предоставляет возможность возбуждения уголовного дела в соответствии со статьёй 140 УПК РФ.

Итогом проведения данного ОРМ является получение данных, позволяющих изобличение состава преступления в деянии лиц, что влечёт за собой необходимость возбуждения уголовного дела. К таким данным относят:

- 1) факт сделки купли-продажи субъекта ОРМ и сбытчика наркотических средств;
- 2) факт сделки купли-продажи который задокументирован на аудио- или видеозаписях;
- 3) непосредственно наркотические средства, которые получены по средствам проведения проверочной закупки.

Неотъемлемой частью для формирования оснований для возбуждения уголовного дела является наличие умысла. Вместе с тем, умысел сбытчика наркотических средств не всегда является очевидным, ввиду скрытности действий сбытчика, в таких случаях установление умысла сбытчика входит в задачи следственных действий.

Результаты данного мероприятия могут быть использованы на всех стадиях производства по уголовному делу и в том числе могут быть отражены в материале приговора. Главным критерием является соответствие требованиям законодательства при проведении данного мероприятия.

Органы, которые выполняют ОРД, при осуществлении передачи оперативных материалов с целью возбуждения уголовного дела исходят из утверждённой Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, которая и закрепляет весь указанный процесс.

Результаты ОРД, переданные в органы предварительного расследования в обязательном порядке должны быть включены сведения относительно времени, места и обстоятельств изъятия предметов, материалов и документов, полученных сведений, имеющихся в деле видео-и аудио-записей, кино-и фотоматериалов, копий и слепков, включая, в том числе,

и описание индивидуальных признаков указанных предметов и материалов.

Нарушение каких-либо норм, установленных законодателем, могут влечь за собой признание ничтожными полученные в результате проведения данного ОРМ сведения.

В процессе подготовки и проведения ОРМ оперативными сотрудниками также допускается ряд ошибок, состоящие в следующем: при составлении резолютивной части постановления о представлении полученных результатов оперативной деятельности сотрудники в нем не подробно указывают перечень предоставляемых документов. Кроме того, должна в таких случаях делаться соответствующая запись «Приложения», а потом сотрудники в нем не указывают предметы в полном объеме, либо допускают ошибки в перечислении их, либо нет отметок о том, что передаваемые предметы соответствующим образом упакованы или опечатаны и т.п.

К особенностям возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, относится обязанность органов, осуществляющих предварительное расследование, знать информацию относительно вида таких средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размере, названиях и свойствах, происхождении, способе изготовления, производства или переработки, которые должны содержаться в соответствующих справках об исследовании.

Об этом, нам указывает в своём постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3].

Хотелось бы более подробно остановиться на особенностях, возникающих на стадии возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств, относительно вопросов добровольной выдачи наркотиков сотрудникам правоохранительных органов.

Согласно примечанию к ст. 228 УК РФ, преступник, который совершил преступление, предусмотренное указанной статьёй, решивший добровольно сдать имеющейся у него наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также если он активно способствовал расследованию данного преступления, способствовал изобличению лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, обнаружению имущества, добытого преступным путём, должен быть освобождён от уголовной ответственности за совершение указанного преступления. К добровольной сдаче наркотиков не относится изъятие указанных средств, в том числе, их обнаружение при осуществлении следственных действий сотрудниками правоохранительных органов.

Переданные в дальнейшем в правоохранительные органы результаты ОРД в праве быть использованы для осуществления подготовки и проведения отдельных следственных действий, кроме того, они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в случае их соответствия требованиям действующего УПК РФ, которые и регламентируют порядок собирания, проверки и оценки доказательств.

Результаты ОРД могут быть использованы при выполнении различных процессуальных действий, при принятии решений о производстве таких действий. Кроме того, существует возможность по использованию полученных результатов в процессе принятия решений о производстве тех или иных процессуальных действий, которая предусмотрена в самом УПК РФ. Так, если исходить из положений уголовно-процессуального закона, то следует что при принятии процессуальных решений необходимо наличие определённых данных, которые свидетельствовали бы о получении новых данных, сведений, имеющих значение для конкретного уголовного дела и достижению целей расследования. Следовательно, к основаниям для принятия решения о производстве следственных и судебных действий можно отнести данные, которые были получены в результате осуществления ОРМ. Отметим, что сведения, полученные путём производства ОРМ, могут также являться дополнением к уже имеющейся информации по расследуемому уголовному делу относительно каких-либо событий и фактов, имеющих значение.

Полученные результаты по производству проверочной закупки могут быть в дальнейшем использованы при осуществлении процессуальных действий с целью проведения следственных действий, что указывает на использование результатов ОРД с тактических соображений.

Согласно ч. 1 ст. 11 Закона «Об ОРД», законодатель предусмотрел случаи применения результатов ОРД с целью выполнения подготовки как следственных, так и судебных действий. «Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение». Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Таким образом, в ходе судебного производства результаты ОРД также могут использоваться, если они отвечают всем требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Однако применение результатов ОРД при рассмотрении уголовного дела в судебном процессе представляется ограниченным, так как нет необходимости в предоставлении оперативной информации в судебный орган на практике.

Одним из направлений использования результатов ОРД является розыск лиц, совершивших преступление, скрывшихся от следствия или суда. Именно успешная реализация мероприятий по розыску преступников обеспечивает соблюдение принципа неотвратимости наказания, позволяет снизить уровень латентной преступности, осуществить задачи уголовного судопроизводства.

Незаконный оборот наркотических средств составляет существенную часть организованной преступности в России и признан наиболее прибыльным её компонентом, заняв в её структуре лидирующее положение. В связи с чем, достаточно актуальной остаются проблемы относительно вопросов обеспечения безопасности лиц, которые участвуют в производстве процессуальных действий и преодоления противодействия выполняемому расследованию, что составляет собой ещё одно из направлений для использования результатов ОРД.

Как мы уже указывали ранее, в ходе выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, используются различные ОРМ, в их числе проверочная закупка и контролируемая поставка, в ходе проведения, которых, из незаконного оборота изымаются запрещённые предметы, а также вещества или продукция, оборот которых ограничен. В этом случае к вышеперечисленным документам прилагается постановление о производстве проверочной закупки или контролируемой поставки.

Вместе с тем не следует забывать, что ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает судебное санкционирование некоторых оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем, к материалам ОРД, передаваемым для дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве, должны приобщаться судебные решения о разрешении их производства.

Необходимость предоставления судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, закреплено в п. 13 Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [4], а также нашло своё отражение в определениях Конституционного Суда РФ. Кроме того, к материалам прилагаются документы о проведении оперативно-розыскных мероприятий, которыми первоначально не удалось в полном объёме задокументировать преступную деятельность наркодельцов.

Необходимо отметить, что при проведении проверочной закупки наркотических средств следует соблюсти все формальные требования по его проведению и документальному оформлению. Обоснованно это тем, что несоблюдение условий, требований и правил, может привести к тому, что результаты анализируемого ОРМ не будут признаны доказательствами.

1. Коваль В.С. Проверочная закупка или провокация: текущая практика Верховного суда РФ // Уголовный процесс. 2012. № 10.
2. Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. М., 2010. С. 224.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14: в ред. от 16 мая 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 8.
4. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Рос. газ. № 282 (6258).

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Пимакова Ольга Геннадьевна,
преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и психологии
ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова,
доцент кафедры КАиУП
Среднерусского института управления –
филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

Назначение наказания за преступление является одной из мер предупреждения и пресечения преступлений. При назначении наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств учитывается ряд важнейших об-

стоятельств: личность лица, совершившего деяние, характер и степень общественной опасности, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи.

В настоящее время задача по обеспечению безопасности дорожного движения является весьма актуальной, что обусловлено возросшим количеством автотранспорта. Вместе с тем, повышения безопасности дорожного движения невозможно достичь лишь путем проведения предупредительной деятельности. Именно поэтому нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в отдельных случаях влечет за собой наступление уголовной ответственности, что обусловлено высоким процентным показателем пострадавших.

При этом одним из самых строгих видов наказаний, предусмотренных УК РФ, является лишение свободы.

Само по себе наказание, как мера уголовно-правового воздействия, должно соответствовать некоторым требованиям и принципам. В частности:

1) принцип законности (противоправные деяния, а также меры уголовного наказания строго определены в действующем уголовном законодательстве);

2) принцип равенства (наказание для каждого лица устанавливается независимо от пола, расы, национальности, языка, религиозного и иного происхождения, имущественного и должностного положения и т.д.);

3) принцип вины (исключение невиновного причинения вреда);

4) принцип гуманизма (наказание не является средством и способом унижения человеческого достоинства).

При назначении наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств особое значение имеет учет следующих обстоятельств: личность лица, совершившего преступное деяние; характер и степень общественной опасности; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; влияние назначенного наказания на исправление осужденного; влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи.

По нашему мнению, является необходимым разобрать более подробно отдельные вышеуказанные обстоятельства.

Назначение наказания в виде лишения свободы с учетом характера и степени общественной опасности. Так, под характером общественной опасности понимается качественная характеристика опасности преступления, которая изменяется в зависимости от ценности объекта посягательства. Под степенью общественной опасности понимается количественная характеристика, отражающая интенсивность посягательства.

Влияние назначения наказания в виде лишения свободы на исправление осужденного и условия жизни его семьи имеет несколько важнейших целей: исправление осужденного (как и иные меры наказаний), снижение негативных последствий, как непосредственно для осужденного, так и для его семьи. Так, например, штраф как дополнительная мера наказания, не соразмерный заработку осужденного, негативно отразится на материальном положении, как самого осужденного, так и его семьи.

Личность лица, совершившего преступление, является важным критерием при назначении такой меры наказания, как лишение свободы, за совершение преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Учет данного обстоятельства напрямую свидетельствует о поддержании принципа гуманизма, который находит свое отражение в признании равенства и справедливости отношений между людьми.

Принцип гуманизма при назначении наказания в виде лишения свободы в рассматриваемой нами сфере правоотношений выражается в следующем: исправление осужденного – основная цель наказания за совершение преступного деяния и восстановление социальной справедливости.

Вместе с тем при назначении наказания в виде лишения свободы рассмотрение личности виновного не следует сводить к оценке ее общественной опасности, так как это будет свидетельствовать о появлении обвинительного уклона и, как следствие, нарушает принципы справедливости, равенства и гуманизма. В связи с чем, необходимо рассматривать личность виновного с уголовно-правовой позиции.

Суд при назначении наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств учитывает следующие характеристики:

- 1) возраст лица, совершившего преступление (молодой, пенсионный или средних лет);
- 2) наличие постоянного места работы и стабильного заработка, а также положительной или отрицательной характеристики с места работы;
- 3) наличие постоянного места жительства и регистрации;
- 4) состояние здоровья (в частности, состоит ли лицо на учете в психо-, наркодиспансере);
- 5) пол лица, совершившего преступление в рассматриваемой нами сфере (наличие детей и иждивенцев).

В связи с тем, что лишение свободы является одним из наиболее строгих видов наказания, суд особое внимание обращает на наличие судимости, в том числе снятой и погашенной, а также, при ее наличии, характер и степень ранее совершенного общественно опасного деяния.

Учитывается также и мнение потерпевшей стороны. В частности, если потерпевшая сторона настаивает на более мягкой мере наказания обвиняемому, не имеет к стороне каких-либо претензий, суд склоняется к смягчению наказания и назначает более мягкую меру, в сравнении с лишением свободы. В частности, в приговоре по уголовному делу от 2017 года в отношении Каменской О.Е. было указано, что при назначении наказания учитывалось мнение потерпевшей [1].

При назначении наказания в виде лишения свободы по ст. 264 УК РФ суд особое внимание обращает на наличие или отсутствие водительского удостоверения. Как показывает статистика назначения наказания, при отсутствии водительского удостоверения и совершении преступления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения суд чаще всего назначает наказание в виде лишения свободы. В частности, по уголовному делу в отношении Аксенова И.К. судом было принято решение о назначении подсудимому наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в колонии-поселении и лишением права управления транспортным средством сроком на 2 года, что аргументировано было отсутствием водительского удостоверения у лица в момент совершения им преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ [2].

В отдельных случаях, при наличии сомнений в назначении наказания судом учитываются такие обстоятельства, как состояние раскаяния обвиняемого, образ его жизни. Например, в соответствии с приговором суда от 2018 года в отношении Вашука И.И. при назначении наказания в виде лишения свободы и избрания срока лишения свободы судом было учтено активное участие подсудимого в благотворительных и спортивных мероприятиях [3].

Кроме того, решая вопрос об избрании меры наказания, суд учитывает не только совершение ранее подсудимым преступлений, но и наличие у него совершенных административных правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Так, в отношении Матвеева С.Г. было избрано наказание в виде лишения свободы в связи с тем, что им ранее были неоднократно допущены нарушения правил дорожного движения, повлекшие за собой административное наказание [4].

Как показывает статистика привлечения к уголовной ответственности лиц по частям 4–6 ст. 264 УК РФ, наиболее частыми нарушениями правил дорожного движения являются управления транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также превышение скоростного режима. При этом при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водители транспортных средств одновременно допускают несколько нарушений правил дорожного движения.

Одним из наиболее значимых критериев при назначении наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является рассмотрение смягчающих и отягчающих обстоятельств. В качестве смягчающих обстоятельств наиболее часто отмечают следующие: полное раскаяние и признание подсудимым своей вины, активное содействие в процессе раскрытия и расследования преступления, наличие малолетних детей и иждивенцев, оказание помощи лицу, пострадавшему от ДТП, возмещение причиненного преступлением вреда.

Вместе с тем, наличие смягчающих обстоятельств учитываются судом с учетом принципа индивидуализации наказания.

Такое смягчающее обстоятельство, как явка с повинной, также учитываются судом при назначении наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Так, например, суд не признал смягчающим обстоятельством явку с повинной в отношении Эминова Р.М., поскольку при обращении им в следственные органы с явкой с повинной следственные органы располагали сведениями о совершении данным лицом преступного деяния, о чем Эминов Р.М. знал [5].

По отдельным категориям уголовных дел при назначении наказания в виде лишения свободы за нарушение ПДД судом учитывается в качестве смягчающего обстоятельства противоправное поведение потерпевшего лица. В частности, в качестве примера можно привести нарушение пешехода правил дорожного движения. Вместе с тем, как показывает практика назначения наказаний по преступлениям в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, суды стараются избегать наказаний, связанных с реальным лишением свободы, даже при отсутствии смягчающих обстоятельств. В частности, анализ приговоров суда Орловского района за 2020 год по ч. 1 ст. 264 УК РФ показал, что по данной статье всего 3 % виновных было назначено наказание, связанное с реальным лишением свободы.

Что же касается ч. 2 ст. 264 УК РФ, то необходимо отметить, что по данной части рассматриваемой нами статьи в большинстве случаев судом избирается наказание в виде реального лишения свободы. Однако, по мнению суда, по ч. 2 ст. 264 УК РФ применимо положение ст. 73 УК РФ, касающееся условного отбывания наказания. Аргументирует суд свое положение тем, что исправление осужденного при совершении им указанного преступления возможно добиться без изоляции от общества. Кроме того, судом применяется право о назначении дополнительного наказания, в частности, лишении права управления ТС или же лишении права заниматься определенной профессиональной деятельностью, связанной с управлением ТС.

Рассматривая практику назначения наказания по ч. 3 ст. 264 УК РФ, необходимо отметить, что во всех рассматриваемых нами случаях назначается наказание в виде реального лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, а также дополнительное наказание. При этом, уже значительно реже применяется право об условном отбывании наказания, что примерно составляет половину рассматриваемых нами случаев.

Статистические данные за годовой период показывают, что по ч. 4–6 ст. 264 УК РФ к осужденным применяется наказание в виде лишения свободы с применением дополнительного наказания и реальным отбыванием указанного наказания.

Вместе с тем, в исключительных случаях возможны некоторые отклонения от имеющихся статистических показателей, что обусловлено спецификой каждого рассматриваемого уголовного дела.

Все рассмотренные нами выше обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания в виде лишения свободы в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, имеют свое самостоятельное значение, при этом преследуют единую цель – обеспечение справедливости и индивидуализации наказания.

Таким образом, назначение наказания за совершение преступного деяния является одной из мер предупреждения и пресечения преступлений. При назначении наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств учитывается ряд важнейших обстоятельств, к которым относятся личность лица, совершившего преступное деяние; характер и степень общественной опасности; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; влияние назначенного наказания на исправление осужденного; влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи. Деятельность суда по назначению наказания является важнейшей составной частью уголовной политики, содержание которой определяется совокупностью усилий государства по противодействию преступности.

1. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 25 марта 2017 г. в отношении Каменских О.Е. по уголовному делу № 1-48/17 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

2. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 7 мая 2018 г. в отношении Аксенова И.К. по уголовному делу № 1-239/18 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

3. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 7 мая 2018 г. в отношении Вашука И.И. по уголовному делу № 1-239/18 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

4. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 23 сентября 2017 г. в отношении Матвеева С.Г. по уголовному делу № 1-489/17 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 16 марта 2016 г. в отношении Эминова Р.М. по уголовному делу № 1-91/16 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ РАБОТЫ ПОЛИГРАФОЛОГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДТЕСТОВОЙ БЕСЕДЫ

Садеков Рустем Рафикович,
начальник кафедры
психолого-педагогического
и медицинского обеспечения
деятельности сотрудников ОВД
Всероссийского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент;
Сенаторова Ольга Юрьевна,
профессор кафедры
психолого-педагогического
и медицинского обеспечения
деятельности сотрудников ОВД
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

В представленном кратком анализе нескольких специальных психофизиологических исследований, с применением полиграфа, авторами отмечается актуальность наличия профессиональных знаний специалиста-полиграфолога в области психологии личности человека. Это в свою очередь позволяет осуществлять глубокую оценку не только результатов инструментального исследования с применением полиграфных устройств, но в том числе, способствует качественному отбору кандидатов на службу в ОВД.

Многолетний опыт практического применения полиграфа в разных странах мира способствовал формированию нескольких теорий, обосновывающих принципиальную возможность его применения в целях проверки, сообщаемой человеком информации. На сегодняшний

день уверенно можно сделать вывод, что закономерности психофизиологического реагирования человека при воздействии на него внешних целенаправленных стимулов хорошо изучены, поэтому целенаправленное создание в ходе психофизиологического исследования условий, способствующих актуализации следов памяти с учетом особенностей эмоционального реагирования обследуемого, а также учет индивидуально-психологических качеств, является залогом успешной проверки.

Важное значение при проведении психофизиологических исследований придается профессиональной компетентности полиграфолога, в частности, его знаниям психологии личности. Так, знание акцентуаций характера, их достоинств, ведущих тенденций, позволяет решать множество вопросов, таких как: анализ поведения, прогнозирование реакций, снижение эмоционального напряжения либо повышение концентрации внимания на необходимых моментах, и т.д. [4]

Таким образом, оптимизация за счет регулирования процедуры приводит к повышению результативности исследования для решения поставленных задач с применением полиграфа.

Именно на стадии предтестовой беседы, не используя инструментальные возможности полиграфа, а используя вербальное, невербальное и субвербальное поведение опрашиваемого лица, полиграфолог может прогнозировать сценарии развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека, то есть выявить уникальную первичную информацию, которая впоследствии будет подтверждена или опровергнута в ходе СПФИ [1].

Нами в процессе подготовки работы было изучено 18 психофизиологических исследований с применением полиграфа, из которых все 18 исследований проведены полиграфологами с кандидатами на службу в ОВД.

Из 18 проведенных СПФИ, наиболее интересными случаями собеседования с обследуемыми являются результаты 2 человек, у которых выявлена явная акцентуация характера. Опрошенным специалистами лицам в данной работе мы присвоили сокращения в виде аббревиатур фамилии, имени, отчества, назвав их условно опрашиваемая Т.Э.Н, опрашиваемая У.М.Н.

В ходе проведения предтестовой беседы выявлено два человека с выраженным истероидным типом акцентуации личности, включающей в себя такие черты, как: демонстративность поведения, стремление привлекать внимание окружающих, сосредоточенность на себе, энергичность, артистичность, выраженное честолюбие, самооценка высокая. Наблюдается самостоятельность в принятии решений. Общительность, легкость установления контакта, заинтересованность во мнении окружающих о себе. Исследуемый эмоционален, но эмоции поверхностны,

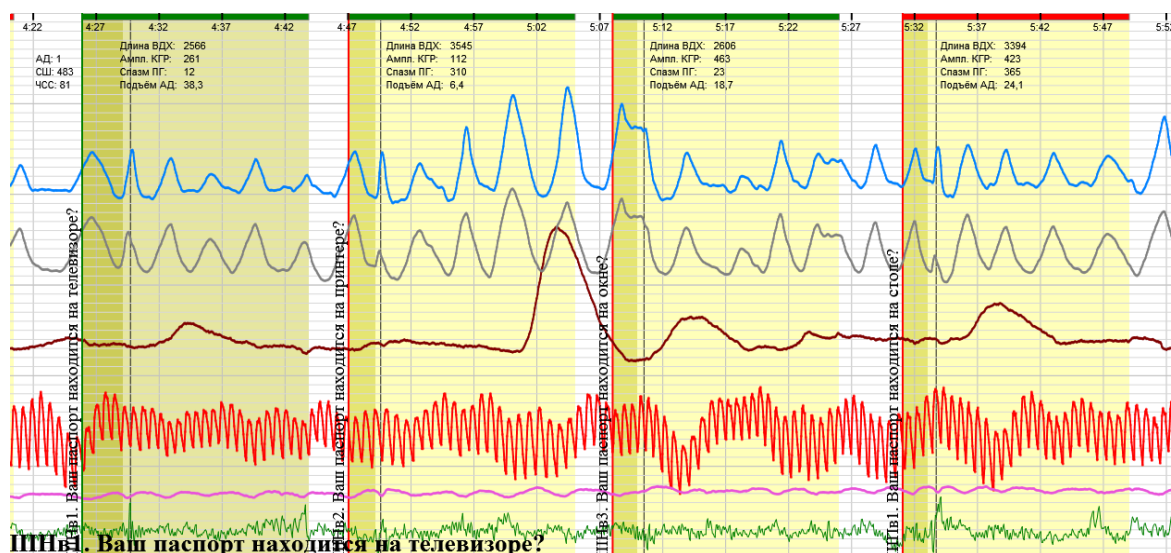
присутствует частая смена настроения, чувствительность к внешним воздействующим факторам.

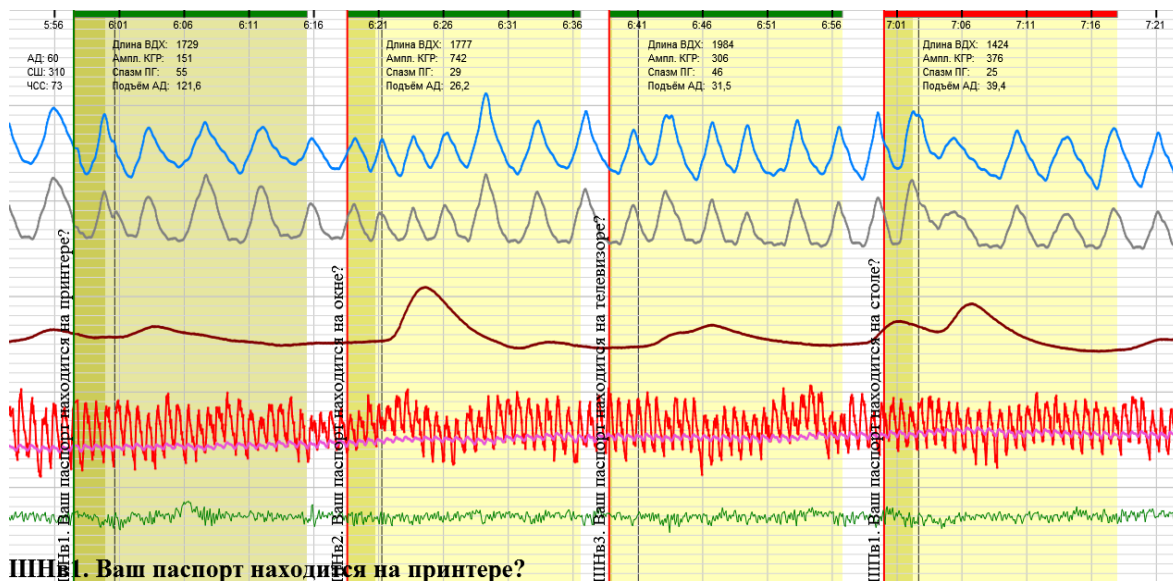
Рекомендации по установлению контакта и приемы, повышающие открытость, откровенность собеседника, представлены в таблице № 1.

Таблица № 1

Рекомендации для поддержания контакта	Приемы, способствующие откровенности
проявлять неподдельный интерес, дать возможность выговориться, поддержание разговора. Имеет значение избегание императивного, грубого тона.	достаточно эффективен «контрастный» подход: вначале следует постараться разговаривать собеседника, высказывая заинтересованность его рассказом о себе, о своих достоинствах, похвалить его подлинные, а подчас и мнимые достижения («подпеть»), а затем осторожно усомниться. Также можно заставить обследуемого несколько раз повторить свой рассказ о значимой ситуации, выслушивая его с видимой долей скепсиса.

В процессе проведения стимуляционного теста (САТ), были получены следующие результаты опрашиваемой Т.Е.Н: после 1-го предъявления САТ.

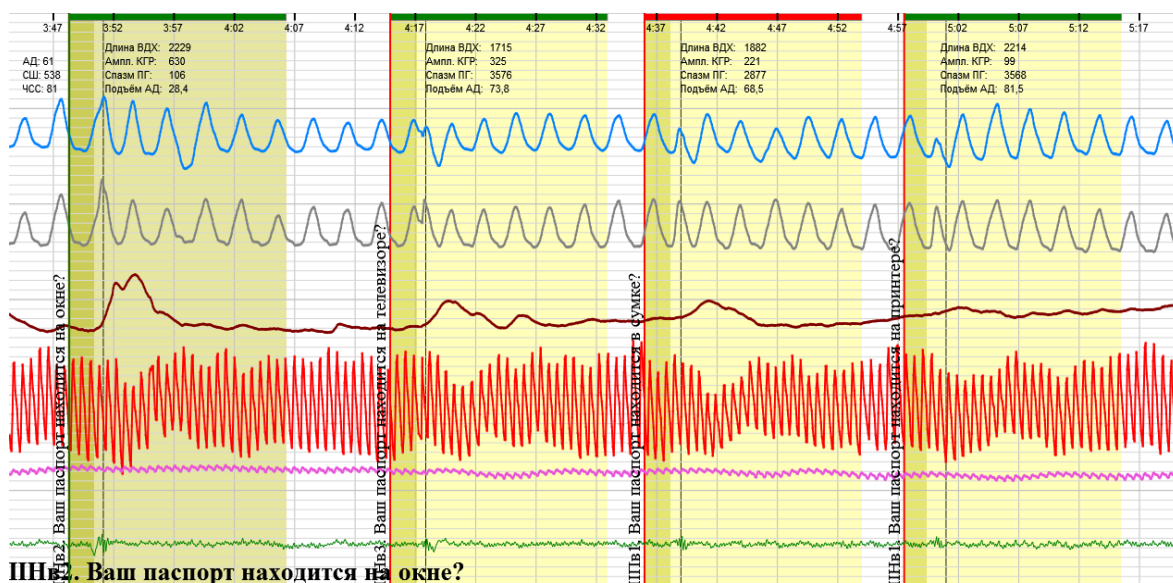

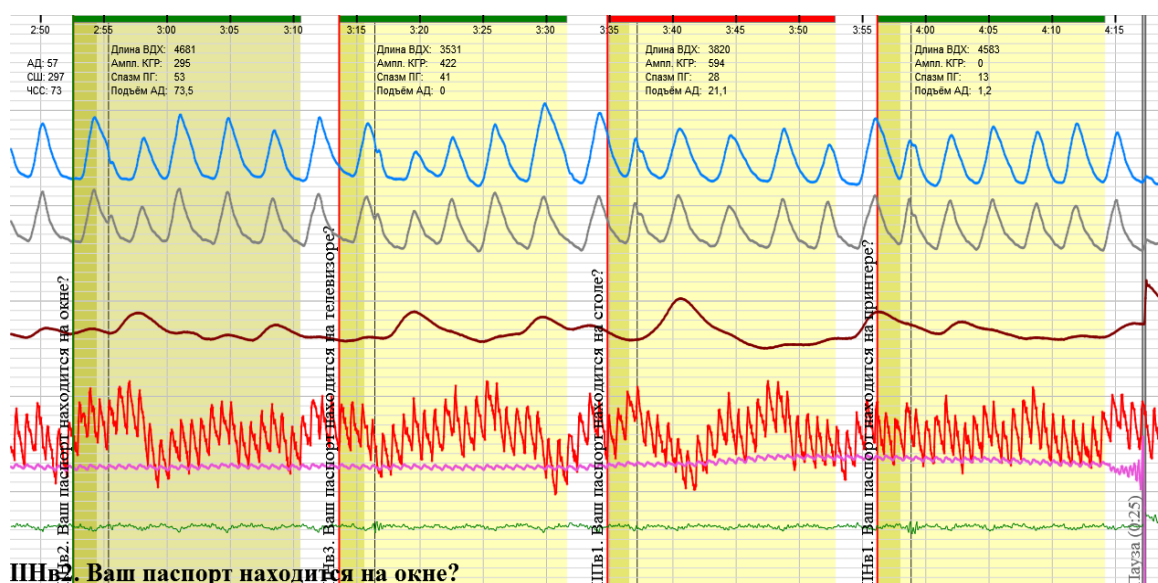
Результаты опрашиваемой У.М.Н.

При проведении анализа полиграмм, после первого предъявления можно сказать, что у обследуемых наблюдаются реакции как на проверочные вопросы, так и на нейтральные. Это говорит о том, что полиграфологом, вероятно, не в полной мере был установлен психологический контакт, возможно, не учтены индивидуально-психологические особенности личности [2].

Проведя собеседование между первым и вторым предъявлениями, были получены следующие результаты на полиграммах при применении стимуляционного теста (САТ).

Результаты опрашиваемой Т.Е.Н, после 2-го предъявления САТ.

Результаты опрашиваемой У.М.Н., после 2-го предъявления САТ.

По результатам анализа полученных полиграмм, проведенным после проведенной межтестовой беседы с учетом индивидуально-психологических особенностей личности, у опрашиваемых лиц выявлены реакции на проверочные вопросы, подтверждающие результативность стимуляционно-адаптирующего теста, направленного на выявление основных каналов реагирования при искажении правдивых ответов.

Таким образом, можно сделать вывод, что качественно проведенная предтестовая беседа, включающая в себя учет акцентуаций характера личности, может повысить результативность исследования, способствуя получению достоверных результатов [3].

На основании проведенного теоретического и эмпирического исследований, были получены данные, что знания специалиста-полиграфолога о достоинствах и недостатках основных типов акцентуаций характера важны в его работе и, безусловно, влияют на результативность исследований в ходе специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Подводя итог нашего наблюдения, можно сделать выводы о том, что:

1) Проведение предтестовой беседы с применением методов беседы, наблюдения, биографического метода помогает специалисту-полиграфологу повысить результативность специального психофизиологического исследования путем получения более полной информации о кандидате.

2) Проведение предтестовой беседы в рамках кадровой проверки проведения СПФИ с учетом индивидуально-психологических свойств личности позволяет повысить результативность исследования и решить поставленные задачи.

1. Карпенко О.А. Использование метода профайлинга при преодолении дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими // Сборник трудов конференции. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 256–258.
2. Нестерова В.В. Использование психологических особенностей личности опрашиваемого в целях оптимизации процедуры опросов с использованием полиграфных устройств: пособие. М.: Всероссийский науч.-исслед. ин-т МВД России, 2010.
3. Садеков Р.Р. Теоретические аспекты обучения специалистов-полиграфологов проведению сравнительного анализа методик специальных психофизиологических исследований, применяемых в рамках скрининга // Полицейская деятельность. 2019. № 5. С. 23–36.
4. Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях ВИПК МВД РФ: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2018. 63 с.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Сидорова Екатерина Закариевна,
преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский
институт МВД России»,
кандидат юридических наук

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме студенческой преступности и ее влиянии на состояние преступности в целом. Особое внимание уделено причинам и условиям, способствующим совершению преступлений среди студентов. Авторы говорят о том, что именно изменение привычного (школьного, домашнего) образа жизни, недостаточное финансовое положение, психологические нагрузки и стрессы, возникающие в первый период жизни студентов, и многое другое выступает детерминантами, способствующими совершению молодыми людьми преступлений. В статье раскрываются проблемы профилактики совершения преступлений студентами на основе проведенного статистического анализа, предлагаются пути решения. В частности, авторы обращают внимание на необходимость расширения правового воспитания среди молодежи, улучшение материального

положения современного студенчества, борьбу с негативным криминогенным воздействием СМИ на представителей молодого поколения.

Говоря об актуальности изучения преступности среди студентов, стоит отметить, что в первую очередь она отличается динамичностью. Во-вторых, по нынешнему уровню девиации среди студентов можно говорить о социально-политическом и моральном состоянии общества, о свойственных ему противоречиях и конфликтах. Действительно, в настоящее время, когда происходят значительные изменения в обществе, особенно трудно приходится молодым студентам с их еще не устоявшейся системой ценностей [1]. И в-третьих, показатели студенческой преступности позволяют прогнозировать состояние преступности и других отклонений в будущем.

По данным Росстата за 2020 год, численность населения в России составляет 146,7 млн чел. При этом согласно последним статистическим данным российского образования, число студентов ежегодно растет, на данный момент в системе высшего образования обучается около 4,7 млн человек [2]. Следует подчеркнуть, что в Иркутской области сохраняется высокая доля молодежи за счет студентов, количество которых в регионе ежегодно насчитывается более 100 тыс. чел.

Осуществляя анализ статистических данных, нами был сделан вывод о том, что в официальных источниках содержится мало информации о данной категории лиц. Мы намеренно обращаем внимание в исследовании на данную проблему, так как она вызывает определенные трудности для научного анализа. Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что в российском законодательстве категория студентов не выделяется, как, например, категория несовершеннолетних. Принято считать, что студенты относятся к категории взрослых, так как категория «несовершеннолетие» ограничивается 18-летним возрастом. И именно в этот период, как правило, наступает стадия профессионализации, то есть молодой человек поступает в образовательную организацию высшего образования, становится студентом.

Считается, что категория студентов охватывает молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет [3, с. 11]. При этом согласно определению И.А. Зимней, студентами считаются молодые люди, которые целенаправленно, систематически приобретают знания и профессиональные навыки. Сказанное заставляет полагать, что данная категория субъектов, характеризующаяся высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации, имеет антикриминальную позицию [4, с. 384]. Но, несмотря на это, преступность среди студентов имеет место быть.

Так, на основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 году по всем составам УК РФ было

осуждено 94 178 лиц в возрасте от 18 до 24 лет, составляет примерно 15 % от общего количества осужденных (598 214). Отдельно обращаясь к социальной категории учащихся и студентов, видим, что количество преступлений уменьшилось в 5 раз (18 350 осужденных). При этом хочется добавить то, что преступность среди студентов высшего образования является самой низкой и составляет 8 % от общего количества лиц, получающих образование различного уровня. Среди лиц, получающих образование, больше всего осужденных приходится на категорию студентов, получающих среднее профессиональное образование [5].

Таблица 1. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве осужденных в Российской Федерации за 2019 год по уровню образования

Количество осужденных, имеющих высшее образование, чел.	50 328
Количество осужденных, имеющих профессиональное образование, чел.	215 786
Количество осужденных, имеющих среднее общее образование, чел.	214 951
Количество осужденных, имеющих основное общее образование, начальное образование или не имеющих образования, чел.	117 149

При этом причины преступлений, совершаемых студентами, существенно не отличаются от общих причин преступлений в обществе. Условно причины студенческой преступности могут быть разделены на «до» и «после» поступления в образовательную организацию высшего образования.

Бесспорно, первоисточниками столь ненормированного поведения студентов является воспитание, которое закладывается в детстве. Однако более интересными для исследования представляются другие причины, которые влияют на преступность среди студентов после поступления ими в образовательную организацию высшего образования.

Известно, что большинство студентов живут вдали от дома, что для многих является большим жизненным испытанием. Не менее важным является то, что проблемы университетской жизни, в частности, заведение новых друзей, тоска по дому, финансовые заботы, соблюдение сроков и экзамены оказывают сильное влияние на психическое здоровье студента (особенно в первые годы студенческой жизни).

Интересной представляется точка зрения Т.А. Нечаевой, которая подчеркивает, что правонарушения среди студентов достигают своего пика на третьем и четвертом году обучения, а начиная с пятого года – резко снижаются. По мнению автора, уменьшение числа правонарушений к последнему курсу связано с возросшим самосознанием студента, связанным с эффективностью проводимой воспитательной работы; стра-

хом перед наказанием (отчисление из вуза, привлечение к уголовной ответственности) [6].

Наряду с этим необходимо отметить следующее: огромное влияние на формирование студенческой преступности оказывает низкое материальное положение современного студенчества, которое не обеспечивает необходимые возможности для жизненного и профессионального самоопределения. Жертвуя успеваемостью, студенты вынуждены подрабатывать и искать иные, нередко незаконные, способы получения дополнительного дохода. Неслучайно большинство преступлений, совершаемых студентами, являются мошенничество, грабежи и кражи, преимущественно сотовых телефонов.

Добавим также то, что студенты вузов – наиболее активная часть молодежи, которая чрезвычайно чувствительна к социальным противоречиям и несправедливости, происходящих в обществе, что активно используется различными экстремистскими организациями в преступных целях [7, с. 35].

Невозможно не заметить роль СМИ в определении негативного предрасположенности студентов. Пропаганда насилия, реализуемая в СМИ, проникает в сознание молодых людей, что, на наш взгляд, представляет особую опасность с точки зрения влияния на общественное сознание в целом и молодежное в частности.

Важно подчеркнуть, что большинство студентов в силу их возраста, трудностей, с которыми они сталкиваются, находят развлечение в употреблении алкоголя, психоактивных веществ, посещении ночных заведений с сомнительной репутацией. Что в свою очередь приводит к увеличению криминализации молодежной студенческой среды.

Бесспорно, предупреждение совершаемых студентами преступлений предполагает знание причин и условий, способствующих их возникновению, а также социальных, психологических, нравственных особенностей этих явлений.

Так, например, в Восточно-Сибирском институте МВД России личным составом проводятся различные мероприятия по правовому воспитанию. Сотрудниками отделов морально-психологического обеспечения, информационно-технического обеспечения учебного процесса, кафедр автотехнической экспертизы и автоподготовки, уголовного права и криминологии, административного права и административной деятельности административного права и административной деятельности ОВД систематически проводятся беседы с курсантами, направленные на формирования у них глубоких и устойчивых правовых знаний, взглядов и представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правового поведения, обеспечивающего правильное понимание и исполнение государственной правоохранительной политики.

В целом категория студентов относится к разряду законопослушных. По статистике, студентами совершается меньше всего преступлений в силу того, что у студентов усиливаются сознательные мотивы поведения, они уже представляют собой более зрелые личности. Однако проблема студенческой преступности кроется в том, что резкая смена привычной обстановки школьника, адаптация к новым студенческим условиям, финансовые трудности, новые знакомства – все это оказывает сильное влияние на психическое состояние студента и может способствовать развитию преступного поведения у студента. Стоит отметить, что чаще всего именно употребление алкоголя является причиной преступлений, совершаемых студентами. Из сказанного становится очевидным то, что развитие причин преступлений среди студентов обусловлено недостатками в системе профилактики преступлений. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

-
1. Набоков Л.В. Корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних. Криминологическое и уголовно-правовое исследование (по материалам Липецкой области): монография. М.: Научный консультант, 2017. 156 с.
 2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 14.10.2020).
 3. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / под ред. Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой. Вып. 2. Л.: ЛГУ, 1974. С. 3–15.
 4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: уч. для студентов по пед. и психол. направ. и спец. М.: Логос, 2000.
 5. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k5_1-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 14.10.2020).
 6. Нечаева Т.А. Профилактика правонарушений в студенческой среде как формирование личности в обществе [Электронный ресурс]. URL: www.nostalgia.ncstu.ru (дата обращения: 14.10.2020).
 7. Рыдченко К.Д., Соловьев В.С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 33–40.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО: ПРОБЛЕМА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Толстых Мария Владимировна,
слушатель 562-ПСП учебной группы
факультета подготовки сотрудников
полиции Омской академии
МВД России;
Зверев Вадим Олегович,
начальник кафедры психологии
и педагогики в деятельности органов
внутренних дел Омской академии
МВД России, доктор исторических
наук, доцент

Раскрываются условия и причины, способствующие возникновению у сотрудников органов внутренних дел профессиональной деформации. Делается вывод о том, что ее развитию более подвержены молодые и малоопытные сотрудники, недавно поступившие на службу в полицию. Рассматриваются признаки «эмоционального выгорания» в профессии. Предлагаются приемы профилактики кризисных состояний у полицейских.

Современная деятельность сотрудника органов внутренних дел сопряжена с различными негативными факторами, которые повсеместно оказывают влияние на личность и жизнедеятельность сотрудника. Кроме того, сложившаяся в настоящий момент политическая и социально-экономическая обстановка в России и мире порождает дополнительные предпосылки и причины для формирования кризисных психологических состояний сотрудников органов правопорядка.

Рост количества уголовных преступлений, ежедневные конфликтные контакты и противостояние с лицами, ведущими асоциальный и антисоциальный образ жизни, ненормированный служебный режим дня, а также кадровый некомплект в органах внутренних дел и совокупность других факторов приводят к проблемным ситуациям в профессиональной жизни многих сотрудников полиции.

Именно поэтому проблема профессиональной деформации сотрудника правопорядка и анализ существующих мер профилактики данного явления и сегодня не утрачивает своей актуальности и практической значимости.

Не секрет, что профессиональная деформация сотрудника характеризуется качественными личностными изменениями, которые формируются в процессе осуществления профессиональной деятельности.

По мнению Л.А. Нагорной и Н.И. Нагорного, процесс преимущественно негативных изменений человеческой телесности под воздействием профессиональной среды в современной социально-психологической литературе принято определять таким понятием, как «профессиональная деформация» [1, с. 171].

Искажение сознания сотрудника происходит под непосредственным или опосредованным воздействием субъективных либо объективных факторов (субъективная или объективная разновидности деформации). Субъективная деформация формируется, когда человек сам умышленно становится «заложником» негативных обстоятельств. Объективная же деформация зарождается под влиянием негативных факторов извне. Чаще всего независящие от человека импульсы формируются социальной и, главным образом, профессиональной средой, к примеру, вышестоящим начальством или служебным коллективом (авторитарный стиль руководства, конфликты между формальным и неформальным лидерами коллектива и др.).

К очевидным причинам, способствующим возникновению профессиональной деформации и ее дальнейшей эволюции, также следует отнести каждодневный нервно-энергетический расход сил сотрудников полиции (при недостаточно справедливой или отсутствующей вовсе системе морального и материального поощрения) на поприще профилактики, предупреждения и пресечения преступных проявлений. В условиях напряженной борьбы с преступниками и правонарушителями у полицейских (прежде всего, тех из них, кто занят в оперативных и следственных подразделениях) не хватает временных ресурсов на совершенствование своих личностных и деловых компетенций. Отсутствие же образовательных перспектив (получение высшего образования, профессиональная переподготовка), в свою очередь, порой препятствует карьерному росту конкретных сотрудников и вынуждает их заниматься одной и той же работой в неизменном профессиональном статусе на протяжении многих лет.

По нашему мнению, конкретный механизм образования феномена профессиональной деформации отсутствует, несмотря на достаточно длительное существование рассматриваемой нами проблемы в системе научных знаний. Однако, анализируя теоретический и практический опыт в данной области, очевидным становится лишь одно – профессиональной деформации в первую очередь подвержены молодые и недостаточно подготовленные сотрудники. Именно они, нередко, отличаются невысокой стрессоустойчивостью, в том числе неспособностью действовать в условиях многозадачности и неготовностью к работе в сложных и психотравмирующих условиях решения оперативно-служебных задач. Признаками сформировавшейся деформации выступают повсеместное употребление жаргонной лексики (криминальный жаргон) в деловом

общении и в быту; излишнее проявление подозрительности; недружелюбное отношение не только к преступным элементам, но и, зачастую, к гражданам.

Справедливости ради, отметим, что полицейские, как представители профессии разряда «человек–человек», в большей степени подвержены профессиональной деформации. Ее возникновение и стремительное прогрессирование во много зависит от ежедневного контактирования сотрудников с представителями «социального дна» или криминальной среды. Этот негативный фактор, несомненно, отражается на актуальном психическом состоянии сотрудника, воздействует на его эмоциональную нестабильность. А со временем специфика правоохранительной деятельности откладывает свой отпечаток не только на эмоциональном, но и интеллектуальном фоне сотрудника.

Вышеперечисленные факторы и условия служат сигналами, которые оповещают о наличии серьезных и системных проблем у сотрудников при выполнении ими служебных обязанностей.

Общепризнанными путями решения проблемы профессиональной деформации выступают разнообразные приемы профилактики данного кризисного состояния. Самовоспитание способствует снижению уровня деформации, а в некоторых случаях и ее ликвидации. Контролируя собственное поведение путем изменения своего отношения к происходящему в более «позитивном ключе», полицейский в состоянии снизить влияние негативно окрашенных служебных будней на личную жизнь (не привносить служебные проблемы в дом, не позволять негативу становиться частью семейных и личностно значимых отношений и т.д.).

В то же время не поддающимся мерам профилактического воздействия, на наш взгляд, уже давно стал профессионально-полицейский формализм. Его проявлением в органах внутренних дел или одной из причин развития деформации являются планирование и «шаблонное мышление», автоматически ограничивающие, а может быть и исключают творческую инициативу или креативность сотрудника. Такая «профессиональная предопределенность или безысходность» провоцирует развитие глубоких кризисных состояний, таких как депрессия и апатия, «эмоциональное выгорание».

Для того чтобы деформация пребывала в «зачаточном состоянии», не имела пагубных форм развития и последствий, важно оставаться гармонично развитой личностью, стремиться к личностному росту, сохранять уже сложившиеся контакты и взаимоотношения с «гражданским миром» (как правило родные и близкие, а также друзья и знакомые из неполицейских профессий). Вместе с тем надо заботиться и о сохранении своего психического самочувствия и физического здоровья.

Препятствием, способным замедлить процесс «эмоционального выгорания» в профессии, может стать привносимое сотрудником разно-

образе в свой образ и темпоритм жизни – посредством получения новых впечатлений и ощущений, дополнительных знаний (активный отдых на природе, встречи с интересными людьми, посещение театров и музеев, путешествия и пр.).

И в заключение отметим, что для успешной профилактики профессиональной деформации важна не только практика самовоспитания сотрудника, а также участие в его судьбе друзей, товарищей и сослуживцев. Должна присутствовать деятельная заинтересованность и других участников ситуации преодоления негативных воздействий на полицейского – начиная с его непосредственного руководителя, который обязан интуитивно и чутко помогать предупреждать или преодолевать проблемы, заканчивая семьей сотрудника, которой также следует препятствовать возможным внешним угрозам и вызовам, связанным с его профессиональной деформацией.

1. Нагорная Л.А., Нагорный Н.И. Формирование профессионально-этического сознания как основное направление работы по профилактике профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел // Ростовский научный журнал. 2017. № 12. С. 171–177.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ СТ. 264.1 УК РФ

Трофимов Василий Евгеньевич,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

В статье рассматривается одна из важнейших задач уголовного закона – предупреждение преступлений. Автором исследуется процесс внесения изменений в действующее уголовное законодательство на примере ст. 264.1 УК РФ и оказываемое им превентивное воздействие на общество. В работе представлены и проанализированы статистические данные о дорожно-транспортном травматизме, в том числе с участие водителей, находящихся в состоянии опьянения, а также количественные показатели зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, на основании которых сформулированы соответствующие выводы.

Предупреждение преступлений является одной из задач российского уголовного законодательства, закрепленной в ст. 2 УК РФ. Обращаясь к определению данного понятия, следует отметить, что под предупреждением преступности понимается воздействие на разнообразные факторы преступности, преследующее цель не допустить совершение преступлений [1]. В уголовно-правовой науке большее распространение получил термин «превенция», который используют в значении «предупреждение». Превенция рассматривается как:

- 1) совокупность мероприятий, содействующих устранению причин для совершения преступлений;
- 2) действие уголовного наказания в борьбе с преступлением.

При этом, как правило, превенцию соотносят с применением норм уголовного закона [1].

Само по себе совершенствование уголовного законодательства, его актуализация, соответствие основным вызовам общества способствуют эффективности применения содержащихся в нем норм, соблюдению закрепленных принципов и достижению задач. Вышеуказанная деятельность заключается не только в своевременной криминализации новых противоправных деяний, но и во внесении в случае необходимости изменений в уже действующие нормы. Данный процесс позволяет устранять возможные пробелы в законодательстве, адаптировать действующий закон для его наиболее эффективного применения, в том числе в отношении лиц, продолжающих противоправную деятельность, несмотря на установленные запреты. Среди основных направлений профилактики правонарушений законодателем называется обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности [2].

В качестве примера криминализации деяния и последующего совершенствования уже действующей нормы может выступить ст. 264.1 УК РФ. Указанная норма была включена в Уголовный кодекс России с 1 июля 2015 года, а в последствие законодателем 1 июля 2021 года были внесены необходимые изменения.

Проблема управления транспортным средством в состоянии опьянения существует не первое десятилетие. В советский период также существовала аналогичная норма, предусматривающая уголовную ответственность за подобные действия – ст. 211.1 УК РСФСР. В последствие данная норма была декриминализована, что выступило одним из факторов, провоцирующих рост количества лиц, допускающих нетрезвое вождение, а как следствие, и количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с негативными последствиями.

Только за истекший 2020 год совершено 137 662 ДТП, в результате которых погибло 15 788 человек, а 175 170 человек получили ранения. За тот же период совершено 18 583 ДТП с участием нетрезвых во-

дителей, погибло 4 438 человек и 24 809 человек ранено [3]. Помимо противодействия повторному управлению транспортным средством в нетрезвом виде ст. 264.1 УК РФ направлена на борьбу с вышеуказанными негативными проявлениями, формируя в обществе устойчивое осознание нетерпимости к подобным фактам. Обращаясь к статистическим данным, следует отметить, что в 2020 году зарегистрировано 68 438 преступлений, предусмотренных названной нормой уголовного закона [4]. Представленные данные свидетельствуют о достаточной распространенности не просто управления транспортом в состоянии опьянения, а о повторности такого явления. Учитывая то обстоятельство, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ по своему составу является формальным, может создаться впечатление, что данные дорожно-транспортного травматизма никак не связаны с названной нормой. Однако такое предположение ложно, что находит своё подтверждение в судебно-следственной практике. Так, в июле 2019 года на территории Брянской области гражданин К., будучи судимым по статье 264.1 УК РФ, вновь управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и по его вине произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого погиб он сам, а также трое людей, среди которых двое несовершеннолетних [5].

Несомненно, для наиболее плодотворного противодействия любому преступному проявлению необходимо организовывать борьбу не только с уже зафиксированными фактами, но и проводить системную работу, направленную на предупреждение совершения новых преступлений. В целях профилактики совершения преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ неоднократно назывались различные меры, такие как систематические рейды, направленные на проверку водителей на состояние опьянения, социальная реклама, установка «алкозамков», то есть специальных приборов, которые интегрируются в систему зажигания транспортного средства и блокируют запуск двигателя, если в выдыхаемом воздухе обнаружен алкоголь, а также множество иных мер [6].

Однако не стоит забывать и о роли самого уголовного законодательства в предупреждении преступлений, своевременное совершенствование которого позволяет оказывать профилактическое воздействие как на общество в целом, так и на лиц, уже совершивших преступление. Так, внесенные 1 июля 2021 года изменения в ст. 264.1 УК РФ помимо приведения в соответствие с содержанием нормы названия статьи содержали в себе еще одно принципиально важное новшество – выделение части второй. Данное обстоятельство подкрепляется необходимостью дополнительного правового воздействия на лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения уже, будучи привлеченным к уголовной ответственности в соответствии с настоящей нормой или с четными частями ст. 264 УК РФ.

В отдельных субъектах Российской Федерации с 2016 года количество указанных случаев возросло в несколько раз. Например, на территории Волгоградской области в 2016 году за неоднократное совершение данного преступления привлечено к уголовной ответственности 67 лиц, в 2017 году – 144, в 2018 году – 175, в 2019 – 279, в 2020 году – 280. В Республике Бурятия количество таких лиц составило 45, 103, 189, 241 и 264, в Республике Татарстан – 55, 127, 176, 208 и 206. Аналогичная негативная динамика наблюдается и в других регионах страны. В целом за 2020 год доля лиц, совершающих повторные преступления по статье 264.1 УК РФ, составила 20 % (2018 год – 10 %, 2019 – 15 %) от общего числа привлеченных к ответственности по данной статье.

Однако в некоторых субъектах этот показатель значительно выше: в Удмуртской Республике – 49 %, Мурманской – 30 %, Волгоградской области – 25 %. В то же время складывающаяся судебно-следственная практика свидетельствует о том, что совершение повторных преступлений по статье 264.1 УК РФ, как правило, не влечет для виновных более строгую ответственность. Так, в Калининградской области гражданин Ч. в 2016 году совершил 14 преступлений, предусмотренных статьями 264.1 УК, за которые осужден 4 раза. В Астраханской области гражданин К. с 2016 года по 2018 год трижды привлечен к ответственности по статье 264.1 УК РФ. На протяжении 2019 и 2020 годов гражданин А. дважды осужден в Омской области по 6 преступлениям.

Как следствие, на бытовом уровне подобные нарушения продолжают ассоциироваться с незначительным правонарушением и лица, злоупотребляющие алкогольными напитками, будучи уверенными, что не понесут ощутимой ответственности, вновь садятся пьяными за руль [5].

В данном случае наряду с обоснованной дифференциацией ответственности важную роль играет превентивное значение внесенных изменений. Отсутствие возможности применения института рецидива к лицам, привлеченным к ответственности в соответствии со ст. 264.1 УК РФ в связи с отнесением данного деяния к преступлениям небольшой тяжести требовало реакции законодателя на участвовавшие случаи управления транспортом в нетрезвом виде уже судимыми по данной норме. В этой связи часть 2 статьи 264.1 УК РФ не меняя категорию преступления, ужесточила наказание за повторное совершение соответствующих преступлений.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что внесенные изменения в ст. 264.1 УК РФ способствуют наиболее справедливой дифференциации уголовной ответственности, а также увеличивают превентивное воздействие на лиц, судимых по данной статье или ч. 2, 4, или 6 ст. 264 УК РФ.

1. Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А.В. Кудрявцева и А.Е. Михайлова. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. 220 с.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос. газ. 2016. 28 июня. № 139.
3. Статистические данные ГУОБДД МВД России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru>.
4. Статистические данные официального сайта МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru>.
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru>.
6. Трофимов В.Е. Профилактика и предупреждение нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Юрист-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 198–202.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГВИНЕЕ-БИСАУ

Тюрина Ирина Николаевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук

В статье рассматриваются нормы, регулирующие деятельность полиции Российской Федерации и Гвинеи-Бисау. Определено сходство в нормативной и правовой базе исследуемых государств.

Одним из важнейших источников формирования новых подходов в деятельности любого института власти, к каким относится, безусловно, и полиция является опыт зарубежных коллег. В свете заключения новых международных соглашений Министерства внутренних дел с Министерством юстиции Республики Гвинея-Бисау [1], на наш взгляд, целесообразно провести краткий сравнительно-правовой анализ нормативной базы функционирования полиции в указанных ранее государствах пользуясь Законом национальной охраны Республики Гвинея-Бисау от 13 мая 2010 г. № 08/2010.

В отличие от Российской Федерации, институт полиции в рассматриваемом африканском государстве замещен Национальной гвардией, представляющей собой военизированное подразделение, «состоящее из солдат, организованных в особом составе войск и наделенных административной автономией» [2]. При этом в системе Национальной гвардии есть структурный элемент, имеющий название «полиция».

К основным задачам данного института относятся: обеспечение общественной безопасности; обеспечение демократической законности; защита прав граждан; сотрудничество в осуществлении национальной оборонной политики в соответствии с конституцией и законом.

Данный нормативно-правовой акт относительно молод, как и федеральный закон «О полиции» [3], однако в данном случае это обуславливается не постепенным развитием правоохранительного института, потребовавшим качественного изменения в законодательстве, а очередной сменой власти [4].

Национальная гвардия организована иерархически, и ее постоянный персонал подчиняется руководству в соответствии с положениями Национального гвардейского устава. Статья 19 ранее Закона национальной охраны схожа по своему содержанию с ч. 2 ст. 8 федерального закона «О службе в органах внутренних дел...» [5]. Более наглядно сходства и различия в содержании диспозиций двух указанных норм отражены в таблице 1.

Таблица 1

Профессиональные категории и должности Национальной гвардии Гвинеи Бисау и специальные звания полиции Российской Федерации

Гвинея-Бисау		Российская Федерация	
категория охранников	• капрал; • охранники;	рядовой состав	• рядовой полиции / внутренней службы / юстиции¹;
категория сержантов	• второй сержант; • первый сержант; • сержант-помощник; • сержант; • начальник сержантов;	младший начальствующий состав	• младший сержант; • сержант; • старший сержант; • старшина; • прапорщик; • старший прапорщик;
подчиненные офицеров	• прапорщик; • лейтенант;	средний начальствующий состав	• младший лейтенант; • лейтенант; • старший лейтенант; • капитан;
капитаны	• капитан;		
высшие должности	• майор;	старший начальствующий	• майор;

¹ Далее без указания «полиции / внутренней службы / юстиции».

Гвинея-Бисау		Российская Федерация	
	• подполковник; • полковник;	состав	• подполковник; • полковник;
генеральные офицеры	• бригадный генерал	высший начальствующий состав	• генерал майор; • генерал-лейтенант; • генерал-полковник; • генерал полиции Российской Федерации

Также в Законе национальной охраны кратко раскрывается структура правоохранительного института. Так, на основании положений статей 39–42 нами была составлена сводная таблица (таблица 2) с целью составления обобщения краткой характеристики подинститута и проведения примерной аналогии с системой органов в Российской Федерации.

Таблица 2

Специальные подразделения Национальной гвардии Гвинея-Бисау

Название подинститута	Характеристика²	Аналог в Российской Федерации
Прибрежная бригада	Специализированное подразделение, ответственное за выполнение миссии Национальной гвардии с особыми надзорными и патрулирующими полномочиями, а также перехватом и репрессиями незаконной деятельности в морском и воздушном пространстве на всей территории	Главное управление на транспорте; Главное управление по вопросам миграции
Фискальная бригада	Специализированное подразделение национального масштаба с особой компетенцией расследования для выполнения налоговой и таможенной миссии	Федеральная таможенная служба
Национальная транзитная бригада	Специализированное подразделение в области управления движением	Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения
Бригада вмешательства	Подразделение, занимающееся задачам поддержания и восстановления общественного порядка, разрешения и управления критическими инцидентами, тактического вмешательства в ситуациях крайне опасного насилия	Росгвардия

² Налицо расплывчатость компетенций.

Таким образом, можно прийти к выводу о сходстве целого ряда норм, регулирующих деятельность полиции Российской Федерации и Гвинея-Бисау, что связано, в первую очередь, с достаточно тесными дипломатическими отношениями с СССР, постепенным становлением молодого государства, получившего свою независимость лишь в 1973 году.

Одновременно с этим, налицо недостатки юридической техники, несистематизированность, нестройность нормативно-правового акта, обусловленные высокой военизованностью государства и непростой социально-политической и экономической обстановкой в стране.

-
1. О плане совместных действий по борьбе с наркоугрозой / МИД России [Электронный ресурс]. URL: www.mid.ru/ru/maps/-/asset_publisher/87TXmOloo4no/content/id/3014072 (дата обращения: 17.06.2019).
 2. Закон национальной охраны Республики Гвинея-Бисау от 13 мая 2010 г. № 08/2010.
 3. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 1 апреля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
 4. Гвинея-Бисау: военный переворот в наркоцарстве [Электронный ресурс]. URL: www.odnako.org/blogs/gvineya-bisau-voenniy-perevorot-v-narkocarstve (дата обращения: 16.06.2019).
 5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: в ред. от 3 августа 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49. Ч. 1, ст. 7020.

РАЗДЕЛ 2

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕРТВ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МОШЕННИЧЕСТВА И КРАЖИ

Андрух Михаил Алексеевич,
курсант 502 учебной группы
факультета подготовки следователей
ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель:
Кузнецова Ирина Ивановна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова

В статье рассматривается ряд факторов, способствующих совершению корыстных преступлений, и проводится анализ индивидуальных особенностей жертв корыстных преступлений, приводится их типология, предлагаются меры виктимологической профилактики.

Преступления против собственности согласно статистическим данным совершаются ежедневно на территории России. Следовательно, количество потерпевших, в результате совершения преступных деяний, постоянно растет. Самым распространенным видом преступления против собственности является кража и мошенничество. Для совершения данных преступлений преступник постоянно подготавливается, за исключением, если это касается карманных краж, которые особых усилий со стороны преступника не требует. Следует отметить, что существенное значение для профилактики корыстных преступлений является учет личностных особенностей их жертв [1].

Некоторое попустительство потерпевшего, вовремя не оградившего свое имущество от глаз и рук преступника, значительно влияет и провоцирует на совершение преступления. Наибольшую долю в совершении краж занимают квартирные кражи, так как являются объектом пристального внимания рецидивистов. Квартирные кражи, составляют большую долю среди других видов краж, затем карманные кражи, кражи в гостиницах, кража в транспортных средствах.

От краж страдают в большей степени физические лица. Их количество превышает в два-три раза, в сравнении с юридическими лицами. Наибольшее число лиц в возрасте 24-32 лет являются потерпевшими от

краж. Потерпевшими от квартирных краж чаще всего встречаются предприниматели, работники торговли, медицинские работники, органов власти и иных учреждений. Следует отметить, что лица, которые получили денежные средства от преступной деятельности менее виктимны, чем законопослушные граждане. Большое количество квартирных краж совершаются лицами, которые были знакомы с потерпевшим. Потерпевшими от карманных краж выступают женщины, которые из-за своей непредусмотрительности могут не закрыть сумку или вовсе держать кошелек в руках. От карманных краж становятся потерпевшими люди в возрасте 32-40 лет, на последнем месте лица в возрасте 48-56 лет. Социальное положение жертв от карманных краж распределяется следующим образом: служащие, рабочие, пенсионеры, учащиеся и домохозяйки. Большинство из опрошенных жертв не обратилось в правоохранительные органы по причине бесполезности и траты личного времени. Следовательно, сотрудникам органов внутренних дел необходимо направить пристальное внимание на совершение краж и осуществлять максимальное реагирование и принятие мер к уменьшению совершаемых краж в магазинах и на улице.

Встречаются следующие типы жертв, пострадавших от краж: активно-инициативные, инициативные, неkritичные с элементами активного неосознанного подстрекателя, неkritичные с элементами пассивности или неосознанного подстрекательства, неkritичный с элементами пассивного. Рассмотрение каждого типа жертвы от совершения краж представлено ниже в таблице 1.

Таблица 1.

<i>Тип жертвы</i>	<i>Описание виктимности личности</i>
Активно-инициативные	Мужчина, женщина. Активного возраста; физически достаточно развит; отличается житейской сметкой; осторожен; предусмотрителен; разумно подозрителен; смел настолько, чтобы принять меры к задержанию вора с поличным; защиту своего имущества обеспечивает в пределах финансовых возможностей. Род занятий любой, но не криминальный. Психология собственника основана на позитивных факторах
Инициативный	Занимается бизнесом, часто близким к криминальному или криминальным. Имеет значительную собственность. Тип личности с высокой ситуативной, но нейтрализуемой потенциальной жертвой виктимностью. При осуществлении защитных мер может оказаться в роли преступника
Неkritичный (с элементами пассивного)	Мужчина или женщина, систематически употребляющие спиртные напитки, возраст самый различный; образовательный и культурный уровень низкий; чаще рабочий или пенсионер; деградирует на почве пьянства; интеллект понижен до такой степени не-критичности, что чувства опасности не испытывает. Типичная жертва пьяных преступников.

<i>Тип жертвы</i>	<i>Описание виктимности личности</i>
Некритичный (с элементами активного неосознанного подстрекателя)	Типичная жертва краж, которые совершаются из квартир приглашенными преступниками. Мужчина или женщина самого различного возраста; коммуникабельность повышенная, выражающаяся в стремлении к контактам с незнакомыми лицами в целях употребления спиртного или вступления в интимные отношения.
Некритичный (с элементами пассивности или неосознанного подстрекательства)	Виктимизация от краж происходит от совершения преступлений незнакомыми лицами, которые наняты извне. Положительно характеризуются, но излишне доверчивы, неосторожны, не пред-осмотрительны, не умеют распознавать виктимоопасные ситуации.

Доверчивое поведение потерпевших от краж вызвано тесными отношениями до совершения преступления между жертвой и преступником. Безусловно, доверчивые отношения возникают и на почве употребления спиртными напитками со стороны жертвы и преступника. В таком случае у жертвы теряется способность к оказанию противодействия и осмыслению происходящей обстановки. Каждый пятый потерпевший подвергается доверию со стороны преступника, находясь в неоправданно доверчивых отношениях друг с другом. Виктимологическая профилактика в данном случае будет реализовываться с помощью профилактических бесед, информационными стендами, которые будут напоминать потерпевшим о возможности возникновения таких ситуаций, при которых необходимо сосредотачиваться и не вестись на поводу у преступника. Беспечное отношение к имуществу не всегда связана именно с попустительством жертвы, возможно у лица не имеется средств на установление сигнализации и оплаты ее, также на установление противоугонных средств, сейфы и домофоны. Эффективной профилактика будет в том случае, если правоохранительными органами будут своевременно выявлены лица, которые создают условия для совершения краж [2]. Для предупреждения совершения форточных краж сотрудникам необходимо проводить воспитательную работу с населением, для формирования ответственного отношения к имуществу. Профилактика краж из сумочки возможно в случаях исключительного задержания лица с поличным, так как исключительно жертва преступления создает условия для осуществления кражи, что и называется беспечностью. Осуществление правоохранительными органами правовой пропаганды среди населения позволит показать гражданам распространенность кражи в настоящее время.

Совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием – мошенничество в последние годы значительно растет. В зависимости от способа совершения мошенничества, а также от криминологических условий различаются типы жертв от совершения мошенничеств. Среди потерпевших удельный вес преобладает над женским полом, что

достаточно обусловлено в силу психофизиологических качеств. Виктимность жертвы в экономическом мошенничестве связана с риском, на который идут предприниматели или владельцы организации, или учреждения, что достаточно часто используется мошенниками. Пренебрегая правилами безопасности, предприниматель, не проводя проверку, своих сделок становится объектом мошенников. Жертвы экономического мошенничества отличаются от жертв общеуголовного мошенничества высоким уровнем образования. Данное качество является значимой для виктимности так как чем выше образовательный уровень у предпринимателя и сотрудников фирмы, тем меньше мошеннических действий совершается в отношении организации и ее представителей. Для лиц, более развитых в своей области и обладая высоким интеллектом присуще активное поведение, проявление инициативы для удовлетворения своих интересов в результате чего и становятся жертвой мошенников, когда лица с менее пониженным интеллектом и уровнем образования, пассивно поддающиеся становятся жертвами менее интеллектуального мошенничества.

Общеуголовное мошенничество совершается на мелком бытовом уровне. В данной области потерпевшими также выступают женщины. Мошенничество связано с обманом и злоупотреблением доверием, а значит, степень доверчивости жертвы к преступнику будет различным. Жертва, которая незнакома с преступником, доверившаяся ему значительно отличается по качествам от жертвы, которая была знакома с преступником определенный период времени. Ученый Д. Ривман установил, что большее количество жертв при совершении мошенничества были знакомы с преступником. Характер совершения мошенничества значительно влияет на виктимность личности. Поведение потерпевшего может быть различным при совершении мошенничества. Оно может быть провоцирующим или положительным, излишне доверчивым, или создавать условия для совершения преступления мошенником. Мошенник может выступать в качестве лица, которое предоставляет услуги по гаданию и под предлогом снять порчу могут заинтересовать жертву, которая отдаст все денежные средства для осуществления действия со стороны мошенника.

Многие жертвы не осознают, что перед ними стоит мошенник, который якобы является представителем определенной фирмы, хотя при должной внимательности и в силу умственных способностей могли предвидеть, что лицо не представляет какую-либо фирму. В связи с этим можно говорить, что мошенники избирательно относятся к жертве, особенно данный прием проходит с лицами, которые имеют низшее образование. Поведение потерпевшего носит негативный характер, которое создает условие для совершения мошенничества.

Существуют случаи, когда жертва, выступив объектом мошенничества не обращается в правоохранительные органы и не принимает мер к возврату денежных средств. Таким поведением жертва создает криминогенную обстановку для совершения мошенником новых преступлений. Равнодушие и безразличие определяют негативные характеристики потерпевших. Основными типами жертв при совершении мошенничества являются активно-некритичные с корыстной мотивацией, некритичный и пассивно-некритичный. В первом типе возраст лица средний или пожилой, образовательный уровень высокий. Считает совершение преступления как насилие над личностью. Готов оправдать любое свое деяние. Пренебрежительно относится к общественным интересам. Некритичен, эгоист, корыстен и легковверен. Некритичный тип жертвы обладает невысоким образовательным уровнем. Легко внушаем и пассивен. Обладает замедленной реакцией. Находясь в обстановке совершения преступления не подозревают, что совершается в отношении них.

Таким образом, нами была рассмотрена виктимологическая характеристика жертв преступлений краж и мошенничеств, которые являются наиболее криминогенными. Большинство жертв, которые ими становятся при совершении в отношении них преступлений не осознают или вообще не понимают, что могут совершаться в отношении их собственности преступления. Профилактические меры в большей степени должны быть направлены на формирование у населения внимательности и предусмотрительности к своему имуществу, обеспечение контролем путем установления охранной сигнализации или специальных замков и электронных ключей. В каждом совершенном случае необходимо анализировать поведение личности и выявлять негативные моменты, которые создали условия для совершения преступления.

-
1. Баранчикова М.В., Кузнецова И.И. Виктимологическая профилактика нарушений правил дорожного движения: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. 80 с. С. 53.
 2. Топильская Е.В., Ялышев С.А. Виктимологическая характеристика как элемент криминалистической характеристики преступления // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2 (28). С. 76–84.

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Вислобокова Дарья Викторовна,
курсант 2 курса ФПС ГИБДД

Научный руководитель:

Кузнецов Дмитрий Юрьевич,
преподаватель кафедры УПКиП
ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

Настоящая статья посвящена проблеме определения уголовно-релевантных психических состояний в уголовном праве современной России. В работе рассмотрены формы релевантных психических состояний, сформулировано понятие и изучены примеры пограничного психического состояния.

Установление уголовно-релевантных психических состояний – комплексная междисциплинарная проблема науки и практики. В современном мире данная проблема рассматривается с позиций уголовного права, уголовного процесса, судебной психологии и психиатрии, а также криминологии. Поставленная перед нами задача заслуживает особого рассмотрения с позиций уголовного права, ведь именно в нем прослеживается прямая зависимость между состоянием психики человека и установлением уголовной ответственности, а также назначением наказания или применением иных мер уголовно-правового воздействия.

Впервые проблему уголовно-релевантных состояний исследовали в своих работах Р.И. Михеев, И.А. Ситковская, Н.Г. Иванов, Г.М. Миньковский, Г.В. Назаренко. Именно Назаренко Геннадий Васильевич стал первым, кто дал определение данным психическим состояниям. В одной из своих работ он говорил, что «Уголовно-релевантные психические состояния – это отдельные состояния психики, соотносимые со временем совершения общественно опасных деяний (в случае невменяемости и отставания несовершеннолетнего в психическом развитии) либо со временем совершения преступных деяний (в случае вменяемости и ограниченной вменяемости, опьянения либо аффекта)» [1].

Уголовное законодательство закрепляет различные формы релевантных психических состояний, таких как: невменяемость (ст. 21), «ограниченная вменяемость» (ст. 22), «возрастная невменяемость» (ч. 1 ст. 81), а также в определенные составы преступлений, требующие учета психического состояния лица для квалификации содеянного (например ст. 106, 107, 113 УК РФ).

Говоря об ограниченной вменяемости, многие ученые останавливались на следующем определении данного понятия: «ограниченная вменяемость – это сниженная психическим расстройством способность виновного субъекта действовать осознанно и руководить своими действиями во время совершения преступления. Способность действовать виновно во время совершения преступления, как и любая другая способность, может быть выражена у субъекта в различной степени» [2].

Следует разграничить ответственность несовершеннолетнего в силу отставания его в психическом развитии, предусмотренную ч. 3 ст. 20 УК РФ, и уголовную ответственность несовершеннолетних с психическим расстройством, не исключающем вменяемости, предусмотренную ст. 22 УК РФ. Многие авторы, обращаясь к положениям ч. 3 ст. 20, называют данное явление «возрастной невменяемостью», «возрастной незрелостью». В данном случае употребление понятия «возрастная невменяемость» не совсем корректно, поскольку невменяемость является уголовно-релевантным психическим состоянием, в основе которого лежит психическое расстройство, не связанное с возрастом [3]. В анализируемой статье отсутствует медицинский критерий, который зачастую применяется к состояниям невменяемости, ограниченной вменяемости. В данном случае присутствует лишь психофизиологический критерий, которому присуще затруднение в осознании характера и степени общественной опасности своих действий (бездействия) и руководстве ими, а также иные физиологические недостатки. Стоит отметить, что в отличие от ст. 106 УК, ограниченная вменяемость лица, указанная в ст. 22 УК РФ, является средством индивидуализации наказания и не ограничена каким-либо видом преступления.

Ст. 22 УК РФ предусматривает применение принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическим расстройством. По этому поводу высказался Н.В. Артеменко, который считал вопрос о невозможности применения мер медицинского характера к несовершеннолетним, имеющим отставание в психическом развитии, весьма спорным. Это объясняется тем, что постановка лица на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних, либо применение к нему мер принудительного воспитательного характера не всегда окажут эффективное воздействие, поскольку причинами отставания в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, помимо социальных и педагогических ошибок, могут быть физиологические дефекты несовершеннолетнего [4]. То есть мы видим, что отставание в психическом развитии и психическое расстройство нельзя считать тождественными.

Ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка относится к тем составам преступления, ключевым привилегирующим признаком которого является психическое расстройство, не исключающее

вменяемости. Принято считать, что существуют следующие 3 вида убийства матерью новорожденного ребенка:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. В данный промежуток женщина претерпевает значительные физические, гормональные изменения, что приводит женщину к эмоциональной нестабильности. Она может быть в один момент нервной, импульсивной, раздражительной. Специфичное психическое состояние женщины объясняется тем, что во время беременности организм приспособляется к сложившейся обстановке: во время родов девушка претерпевает сильнейшие болезненные психофизические страдания [5]. Представленный вид убийства обычно готовится заранее; умысел возникает независимо от физического состояния женщины.

2. Убийство, вызванное влиянием психотравмирующих факторов на психику женщины. Существенным условием является установление причинной связи между обстоятельствами, ставшими причиной психических страданий женщины, и самим фактом совершения преступления. В данном случае психическое расстройство будет выступать лишь факультативным признаком, который в обязательном порядке учитывается при индивидуализации наказания.

3. Убийство матерью новорожденного ребенка, вызванное психическим расстройством, не исключающим вменяемости лица (ограниченная вменяемость матери). Ключевую роль здесь играет степень выраженности и характер проявления установленного психического расстройства, в той или иной мере влияющего на мотив преступного поведения. Обстановка времени в этом типе убийств выступает в качестве дополнительного, факультативного признака преступления. В период беременности психические нарушения приобретают новый облик, влияющий на изменения лица, адекватную оценку своих действий, также прогноз последствий; психофизиологическому состоянию женщины присущи определенные особенности, в т.ч. осознание и понимание происходящего утрачивается не полностью.

В отличие от ст. 22 УК РФ ст. 106 УК РФ использует ограниченную вменяемость как средство дифференциации уголовной ответственности за убийство. Именно психофизиологические процессы, происходящие в организме беременной и родившей женщины, обуславливают то психическое состояние, которое учитывается законодателем при конструкции привилегированного состава убийства по ст. 106 УК РФ [2].

Использование психологических знаний в рамках дифференциации и индивидуализации ответственности лиц с психическими аномалиями, безусловно, важно практически. Ведь психологи способны на профессиональном уровне установить наличие или отсутствие психического заболевания или иного болезненного расстройства психики (медицинского критерия невменяемости), описать невменяемость как уголовно-

релевантное психическое состояние [6]. Заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, позволяют суду, либо следователю определить стремилось ли лицо уменьшить осознаваемый риск преступного поведения, сопротивлялось ли оно попаданию в провоцирующие ситуации, где высока вероятность проявлений аномалий в поведении.

Так, многие психологи определяют невменяемость в рамках уголовно-релевантного обстоятельства как «психическое состояние, выраженное в контексте оценки способности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае» [6].

Согласно Международной классификации болезней № 10 клинические варианты психических расстройств считаются пограничным расстройством личности между нормой и психически расстройством. Так, пограничное расстройство личности – это заболевание, тесно взаимосвязанное с характером человека, то есть детерминируется социальными причинами, тогда как причины психических проблем часто комбинированные [7]. Примером таких состояний служат следующие заболевания: умственная отсталость в степени легкой и умеренно выраженной дебильности; расстройства личности, а также расстройства сексуальных влечений [8]; реактивные состояния; неврозы; психопатоподобные состояния и т.д. Перечень данных пограничных состояний, при которых может применяться ст. 22 УК РФ, не является исчерпывающим. Таким образом, мы можем проследить частоту встречаемости данных психических расстройств.

На примере Апелляционного определения Приморского краевого суда от 16 января 2020 г. по делу № 22-25/2020 рассмотрим невозможность применения ст. 22 УК РФ. Осужденному С. по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с чем соответственно гражданин С. Не согласен. На что сторона защиты в лице Помельникова А.В. подала апелляционную жалобу в суд, в которой было указано, что с учетом обстоятельств дела, назначенных наказания и вида исправительного учреждения, судом осужденному назначено чрезмерно суровое наказание. Также Помельников А.В. потребовал учесть, что С. страдает легкой умственной отсталостью, о чем свидетельствует его освобождение от службы в армии, имеет склонность к бродяжничеству и совершению противоправных действий. Судебная коллегия оставила апелляционную жалобу Помельникова А.В. без удовлетворения, аргументировав это тем, что уголовная ответственность по ст. 22 УК РФ не относит данное обстоятельство ни к смягчающим, ни к отягчающим. А наличие пограничного психического расстройства в виде умственной отсталости легкой формы может служить лишь основа-

нием для назначения принудительных мер медицинского характера и может учитываться судом при назначении наказания.

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в науке уголовного права отведено отдельное место такой категории как пограничные психические состояния, именуемые как уголовно-релевантные. В процессе изучения темы, мы выяснили, что в соответствии со ст. 22 УК РФ уголовно-релевантные психические состояния не исключают вменяемость лица, но в тоже время учитывается судом при назначении наказания и служит основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

-
1. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: монография. М., 2009. С. 22–23.
 2. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017.
 3. Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118–125.
 4. Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 157.
 5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2005. 921 с.
 6. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. 192 с.
 7. Авербух И.Е., Голубева Е.А. К вопросу о вменяемости психически неполноценных лиц // Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970. С. 98. 39
 8. Михеев Р.И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями: учебное пособие. Хабаровск, 1989; Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 20; Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 40.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРБУЛЛИНГУ

Власова Анжелика Анатольевна,
курсант 4 курса ФПСПиС
Барнаульского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
Малетина Мария Александровна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического
института МВД России

В статье рассмотрено новое явление «кибербуллинг». Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием научной разработанности и необходимостью изучения кибербуллинга как противоправного общественно опасного деяния. По итогам проведенного исследования предложены пути и способы противодействия кибербуллингу.

Стремительное развитие современного общества затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Наряду с положительными тенденциями развития, к сожалению, появляется и ряд негативных моментов. Так, научно-техническое развитие обуславливает появление новых видов преступлений, совершаемых посредством глобальной сети Интернет.

Несмотря на то, что Интернет открывает возможности более простого социального взаимодействия людей друг с другом, расширяет границы их жизненного пространства, он же является причиной распространения такого явления, как кибербуллинг. Кибербуллинг является новым феноменом Интернета – он набирает стремительное развитие и рассматривается как вид психологического буллинга, совершаемого с помощью информационных технологий [3].

Термин «кибербуллинг» был введен канадским педагогом Билом Белси. По его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей [2].

Кибербуллинг является более опасным видом травли, нежели простой буллинг, так как информация, распространённая киберагрессорами, доходит до более обширной аудитории в связи с общей доступностью к просторам Интернета. К тому же она имеет круглосуточный доступ и сохраняется даже после окончания травли.

Кибербуллинг проявляется исключительно в рамках виртуального пространства, анонимность является главной его особенностью. В большинстве случаев кибербуллинг совершается с помощью создания фейковых страниц в социальных сетях или использования скрытого номера телефона. Данный фактор, по нашему мнению, порождает у агрессоров чувство вседозволенности.

Кибербуллинг проявляется в различных формах, это могут быть оскорбительные или содержащие угрозу сообщения, комментарии под фотографиями, распространение лживых сведений о человеке, а также компрометирующих видео. В теории выделяют следующие формы кибербуллинга:

1. Клевета – вид кибербуллинга, при котором агрессор распространяет заведомо ложную информацию о выбранной жертве.

2. Харрасмент – отправка оскорбительных или унижительных сообщений.

3. Киберпреследование – это использование Интернета для преследования жертвы в целях дальнейшего шантажа, вымогательства, нападения и др.

4. Хепписленг – распространение в Интернете ранее снятых сцен насилия, избиения и других, унижающих человеческое достоинство действий.

5. Самозванство – вид кибербуллинга, при котором агрессор создаёт копии страниц жертвы для распространения сведений о её личной жизни или рассылки оскорбительных сообщений от её имени.

6. Перепалки – обмен оскорбительными фразами между двумя или более людьми в публичных местах Сети.

Современный человек всё больше и больше времени проводит в различных социальных сетях или просто на просторах Интернета, часто в глобальную сеть попадает информация, содержащая его личные сведения. Так, поводом для интернет-травли могут стать фотографии, видеозаписи или различные посты жертвы, размещённые на страницах разных социальных сетей. Однако помимо информации, полученной в Интернете, киберагрессия может быть направлена на знакомого агрессору в реальной жизни человеку.

Как правило, действия киберагрессора связаны с ненавистью и озлобленностью к окружающим людям. Выбрав жертву, он начинает поиск информации о её жизни: собирает компрометирующий материал, устанавливает круг общения, после чего приступает к травле, в момент которой чувствуют своё превосходство.

Жертва, в свою очередь, испытывает постоянный страх, унижение, беспокойство, стресс, теряет уверенность в себе, а в ряде случаев у неё появляются суицидальные наклонности. Цель киберагрессора заключается не только в том, чтобы просто напугать жертву, но и вызвать у нее

состояние паранойи, в котором она ожидает атак там, где их нет, и ощущает полную неуверенность в своих силах противостоять нападкам. Своими действиями киберагрессор не просто удовлетворяет свои потребности и получает наслаждение от унижения других людей, он разрушает привычную жизнедеятельность своих жертв.

Противодействие кибербуллингу является актуальной проблемой современного общества. Данное явление имеет большую общественную опасность, в связи с чем требуются действия, направленные на его выявление, пресечение, а в дальнейшем и полное искоренение.

Безусловно, существует ряд факторов, препятствующих эффективному противодействию травле в Интернете. Одним из них является нежелание жертвы предавать огласке сам факт травли и материалы, которые были использованы агрессором. Также затруднения вызывает анонимность кибербуллинга, которая не позволяет выявить преследователя в короткие сроки. В-третьих, борьбу с интернет-травлей осложняет быстрое распространение информации, из-за чего компрометирующие материалы практически невозможно полностью изъять из публичного доступа.

Говоря об ответственности киберагрессоров в Российской Федерации, следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве ответственность за кибербуллинг не предусмотрена.

Несмотря на это отдельные формы кибербуллинга подпадают под ряд составов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) и кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Например, это ст. 5.61 КоАП РФ (Оскорбление); статьи УК РФ: 110¹ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), 128¹ (Клевета), 137 (Нарушение неприкосновенности частной жизни), 138 (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), 159 (Мошенничество), 163 (Вымогательство) и другие.

Анализируя опыт зарубежных стран, следует отметить, что для противодействия кибербуллингу в ряде государств, в частности, в Италии, Южной Корее и Новой Зеландии, приняты нормативные правовые акты, регулирующие поведение субъектов в Интернете и запрещающие интернет-травлю.

Так, в Новой Зеландии в 2015 г. был принят Закон о вредных цифровых коммуникациях, согласно которому цифровые сообщения не должны:

- раскрывать конфиденциальные персональные факты об отдельных личностях;

- содержать информацию угрожающего или запугивающего характера;
- носить оскорбительный характер;
- содержать неприличные и непристойные выражения;
- использоваться для преследования человека;
- носить ложные заявления;
- содержать материал, нарушающий конфиденциальность личной информации;
- вызывать желание отправить получателю сообщение, предназначенное для неблагоприятных целей;
- подстрекать к самоубийству или поощрять его;
- унижать личность по признаку цвета кожи, расы, национальному и религиозному, половому признаку, сексуальной ориентации, наличию инвалидности [1].

Представляется, что данный Закон мог бы послужить положительным примером для Российской Федерации, так как в его основу заложены действия, направленные на защиту общепризнанных правовых ценностей.

Кроме этого хотелось бы предложить следующие действия, направленные на противодействие кибербуллингу:

- отслеживать и блокировать распространение нелегального интернетконтента в местах общего доступа к сети Интернет;
- предоставлять услуги, направленные на установку программ контентной фильтрации;
- создать безопасное интернет пространство для детей, содержащее необходимые сведения для учёбы, а также отобранные игровые ресурсы;
- предать огласке данную проблему с помощью средств массовой информации;
- призвать родителей и сотрудников учебных организаций проводить профилактические беседы;
- разработать нормативно-правовой акт, в котором будут указаны основные термины, понятия и принципы, относящиеся к кибербуллингу, а также запреты на определённые действия и ответственность за деяния киберагрессоров;
- внести поправки в УК РФ, включив в него понятие «кибербулинг» и ответственность за его совершение.

Кроме того, следует отметить, что на данном этапе развития нашего общества наиболее актуальным способом противодействия кибербуллингу являются обдуманые действия и решения людей. Так, для того чтобы не подвергнуться интернет травле, советуем ограничить публичный доступ к страницам в социальных сетях, а также тщательно отби-

рать информацию, фотографии, видеозаписи и не выкладывать то, что в дальнейшем может спровоцировать кого-либо на киберагрессию.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что кибербуллинг является достаточно опасным явлением, которое заслуживает большого внимания со стороны общества и государства. Интернет-травля является серьёзной психологической угрозой, которая оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности людей. В связи с тем, что жертвой кибербуллинга может стать совершенно любой человек, возрастает необходимость разработки мер противодействия данному явлению, причём носящих не просто рекомендательный характер, а утверждённых на законодательном уровне.

1. Бочкарёва Е.В., Стренин Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 91–97.
2. Могилевская Г.И., Бабаев А.М., Чумаков В.Е. Кибербуллинг как форма онлайн-агрессии в современном обществе // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. № 10 (26). С. 2–9.
3. Путинцева А.В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 51–57.

ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Графчиков Денис Денисович,
курсант 273 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране
общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:

Виноградова Кристина Александровна,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Статья посвящена вопросам предупреждения преступности, ее концептуальным аспектам, таким как: правовым, криминологическим и психологическим. Важность анализируемых аспектов устанавливается

необходимостью выяснения и раскрытия психологических, криминологических и правовых зависимостей, которые приводят значительное число индивидов к совершению преступлений.

Тема предупреждения преступности всегда является одной из важных тем, когда люди говорят о преступности в целом. В случае если мы хотим, чтобы в стране уменьшилось количество преступлений, то необходимо бороться не только с уже совершенными преступлениями, но и заниматься тем кто находится в своеобразной «зоне риска» в плане возможного совершения преступления. Именно на таких людей и должны быть направлены меры профилактики и предупреждения преступлений.

В свою очередь для комплексного подхода необходимо разделить методы предупреждения преступности, на отдельные уровни:

- правовые;
- криминологические;
- психологические.

Такой подход поможет наиболее точно и верно осветить все аспекты, которые касались бы предупреждения преступности. Начать следует с правовых основ предупреждения преступлений. Они представляют собой компиляцию норм права, которые содержат в себе основные положения, направленные на предупреждение преступлений.

Важно отметить, что именно должно отмечаться и находить свое отражение в нормативно-правовых актах, так как именно на этом будет базироваться все дальнейшее предупреждение преступлений.

Основные вопросы, которые должны регламентироваться в нормативно-правовых актах, касающихся предупреждения преступлений:

- цели и задачи предупреждения преступности в целом, а также отдельных, конкретных ее видах;
- формы осуществления профилактики преступлений;
- обязанности, а также права и регламент деятельности субъектов, которые действуют в рамках предупреждения преступлений;
- взаимодействие различных субъектов, которые действуют в пределах профилактики преступлений.

Среди нормативно-правовых актов, которые регламентируют предупреждение преступности можно отметить следующие:

- международные (Конвенция ООН о правах ребенка);
- федеральные законы (ФЗ о профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних);
- законы субъектов (постановление Правительства города Москвы о профилактики преступлений и безопасности граждан);
- подзаконные нормативно-правовые акты (приказ МВД об утверждении Инструкции по организации работы по делам несовершеннолетних).

Далее стоит рассмотреть криминологические подходы к предупреждению преступности.

Криминология рассматривает предупреждение преступлений, как сложную и комплексную задачу. В нее входят и задачи социального развития, а также более специальные, в том числе борьба с негативными явлениями.

По уровням криминологическое предупреждение преступности разделяется на общее, или же общесоциальное, в зависимости от используемой научной литературы, а также на специальное предупреждение преступности.

Общесоциальное предупреждение преступности представляет собой систему, в которой не содержится прямых действий, направленных на предупреждение и профилактику преступлений. В основу общесоциального предупреждения входим мысль, о том, что в случае развития общества, его различных институтов (политических, экономических, социальных и т.д.), а также устранение различных кризисных ситуаций, или же минимизация последствий от таких ситуаций будет способствовать предупреждению преступности.

В зависимости от масштаба предпринимаемых действий принято выделять различные меры предупреждения преступности:

- государственные;
- которые относятся к отдельным группам;
- индивидуальные.

Также нельзя не упомянуть о психологическом аспекте профилактики преступлений. Как правило, психология более применима в частном характере, то есть более индивидуально, но можно выделить и более обширные меры психологического воздействия с целью предупреждения преступлений. Среди них:

- помощь в исправлении осужденных, а также тех, кто уже освобожден из мест лишения свободы, дабы предупредить возможный рецидив;
- взаимодействие с подростками и детьми, у которых выделяется девиантное поведение, а также частые административные правонарушения;
- наблюдение за людьми с психическими расстройствами, которые могли бы подтолкнуть их к совершению преступления;
- работа с подростками и детьми из не самых благополучных семей. Смотря на статистику, можно говорить о том, что среди таких молодых людей около 65 % имеют серьезные психологические расстройства или психологические травмы;
- работы с бездомными, среди которых большое количество алкоголиков;

- более тщательная работа с людьми, отбывшими наказание в местах лишения свободы и имеющими болезни, которые невозможно вылечить.

Исходя из всего вышеописанного можно сказать, что предупреждение преступлений имеет сложный, комплексный подход, которые необходим от многих сфер как государства, так и всего общества в целом.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Каримов Дени Ибрагимович,
курсант 1904 учебной группы ФПС
ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель:
Кузнецов Дмитрий Юрьевич,
преподаватель кафедры УПКиП
ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

Статья посвящена исследованию проблемы уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений, как в общем аспекте, так и на примере внутрисемейных насильственных преступлений и насильственных половых преступлений. В статье рассматривается понятие и общественная опасность данных преступлений, ответственность за их совершение. Приводятся примеры из судебной практики. Предлагаются эффективные меры по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

К наиболее проблемным вопросам квалификации насильственных преступлений в настоящее время можно отнести следующие: во-первых, определение понятия «насилие» независимо от степени его интенсивности и угрозы применения; во-вторых, определение и разграничение понятий «насилие, опасное для жизни или здоровья», «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и «угроза применения насилия, опасного (не опасного) для жизни или здоровья»; в-третьих, квалификация преступлений, совершенных с применением насилия, повлекших причинение вреда здоровью (по совокупности или без таковой); в-четвертых, квалификация преступлений, предусмотренных двумя статьями УК РФ, одной

из них установлена ответственность за деяние, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, а другой – за такое же преступление или схожее с ним, но более опасное (по совокупности преступлений или за наиболее опасное) [4, с. 96].

Во многих преступлениях, совершенных с применением насилия, составы сформулированы как формальные, но при этом нередко наступают последствия в виде смерти или вреда здоровью. Соответственно, возникает закономерный вопрос о том, требуется ли здесь квалификация преступлений по совокупности или нет. Большинство ученых полагает, что содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, поскольку составами преступлений, совершенных с применением насилия, эти последствия (причинение смерти или вреда здоровью) не охватываются. Не требуется квалификации преступлений по совокупности тогда, когда в таких составах указано на причинение последствий в виде смерти или вреда здоровью (например, как в составе разбоя – п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). И с этим нельзя не согласиться.

В современном российском уголовном праве преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, как известно, занимают особое место. В настоящей работе считаем необходимым дать полную характеристику рассматриваемой нами группы преступлений путем определения собственного понятия, рассмотрения исторического аспекта развития данной группы преступлений в отечественном уголовном праве, сравнить некоторые аспекты с зарубежным уголовным правом. Также предлагается рассмотреть и перечислить все имеющиеся признаки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, характеризующие их. Особое место в характеристике необходимо уделить определению понятий половой неприкосновенности, половой свободы.

В современной науке уголовного права понятие половых преступлений до сих пор не нашло единого и конкретного обозначения. Более того, подобное определение не содержится и в Уголовном кодексе Российской Федерации. Для формулирования наиболее точного определения обратимся к различным мнениям ученых и проанализируем их. На сегодняшний день в отечественной науке рассматриваются два основных подхода к определению понятия половых преступлений. Различия между ними заключаются в оценке как таковых преступных посягательств. Первый подход заключается в строгом разделении понятий «половые преступления», «половая неприкосновенность» и «половая свобода». Сторонники данного подхода, обосновывая свою позицию необходимостью конкретизации и четкой квалификации на практике преступных посягательств, определяют данные хоть и схожие понятия по-разному. Второй же подход заключается в использовании данных терминов как синонимичных и взаимозаменяемых. Однако же стоит за-

метить, что данная позиция, на мой взгляд, является неоправданной. В особенности ярко это проявляется при попытке достижения различных научных и теоретических целей, поскольку отсутствие должного разграничения между понятиями значительно сужает возможность ученых и иных заинтересованных в науке лиц в развитии самой системы восприятия половых преступлений, а, как следствие, будет непосредственно ухудшаться и официальная правовая регламентация.

Анализируя определение полового преступления, считаем необходимым отметить его несоответствие даже советским и тем более современным представлениям о половых преступлениях. Проблема заключается в недостаточном отражении всех характерных признаков преступного деяния подобного рода, в том числе и квалифицирующих. Так, к примеру, полностью отсутствует определение посягательства на половую нравственность, а также, исходя из прямой трактовки определения, исключается возможность совершения полового преступления не по сексуальным мотивам.

Подобного мнения равно придерживается и М.Ю. Хальманенко, указывающий дополнительно и на то, что насильственным может выступать не только гетеросексуальное половое сношение, но и мужеложство и лесбиянство. А, к примеру, М.Ю. Хальманенко рассматривает половые преступления как общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или других лиц. Подобное определение с точки зрения широкого подхода рассматривается нами как оптимальное и верное [5, с. 206]. Исходя из анализа истории развития половых преступлений в уголовном праве, необходимо отметить существенное расширения подхода к пониманию подобной категории преступлений. От восприятия их как преступных деяний, посягающих исключительно на половую свободу конкретного лица, до восприятия в качестве преступных деяний, посягающих на общественный уклад половой жизни, нормы морали и нравственности, нормальное психическое и физиологическое развитие лиц, а также половую свободу и половую неприкосновенность.

Выражая половые преступления через понятия половой свободы и половой неприкосновенности, считаю необходимым дать определение и этим понятиям. Определим половую свободу как личностную свободу в определении собственного вида сексуальных отношений, а также их проявления и осуществления при условии добровольности вступления в них, а половую неприкосновенность в целом обозначим как полный, императивный запрет на совершение любых сексуальных действий в отношении лица, не достигшего определенного возраста. Перейдем далее к

рассмотрению отдельных вопросов квалификации насильственных половых преступлений.

Особое место в вопросах отграничения составов половых преступлений и верной квалификации, на мой взгляд, занимает проблема отграничения статей 131, 132 УК РФ от статей 134, 135 УК РФ. Изначальная внешняя простота подобной квалификации, основанная исключительно на примечании к статье 131 УК РФ, обманчива.

Насильственные действия сексуального характера тесно граничат с половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Главной основой для их разграничения, конечно же, служит фактор применения насилия. Однако в науке уголовного права к таковому насилию, по сути, приравнивается совершение подобных преступных сексуальных действий в отношении несовершеннолетнего лица определенного возраста, то есть критерием отграничения составов и верной квалификации становится именно возраст потерпевшего. Очевидно, что такое действие сексуального характера, которое было совершено в отношении малолетнего лица в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, необходимо квалифицировать по статье 134 УК РФ только при наличии добровольного согласия самого потерпевшего. Однако же уголовный закон для целей защиты нормального психического, нравственного и физического развития несовершеннолетних, более жестко регулирует данный вопрос.

На практике зачастую имеет место не получение как такового добровольного согласия лица, а введение несовершеннолетнего в заблуждение, обман и применения такого психологического воздействия, которое хоть и, возможно, не будет признано даже правоохранительными органами таковым, по сути, для самого несовершеннолетнего лица, оказались в достаточной степени серьезными, определяющими дальнейшие его действия. Считаю, что применение некоторой аналогии закона, при которой уголовная ответственность за обман при совершении половых преступлений не наступает, касаясь тех преступлений, которые совершены в отношении несовершеннолетних лиц, недопустима. Обман несовершеннолетнего лица с целью совершения с ним преступных действий сексуального характера считаю необходимым рассматривать исключительно как насильственное действие, требующее квалификации по соответствующей части статей 131 и 132 УК РФ. Так, примером обмана может служить совершение гомосексуального контакта с несовершеннолетним лицом, поскольку последнее в силу возраста не может в достаточной степени осознавать характер и суть совершаемых действий лицом того же пола. В силу данного фактора несовершеннолетний потерпевший приобретает беспомощное состояние, его нравственное и психическое развитие подвергается преступному посягательству и подобный случай необходимо квалифицировать

не по статье 134 УК РФ, а по признакам состава преступления статьи 132 УК РФ. При этом важно учитывать, что субъект преступления должен осознавать беспомощность состояния потерпевшего несовершеннолетнего, а равно должен быть заведомо осведомленным о его возрасте. Однако многими учеными подобный жесткий подход рассматривается как ошибочный, поскольку оценка психического развития несовершеннолетнего и способности им осознавать характер и суть совершаемых сексуальных действий не вступают в прямую зависимость с возрастом лица. В этой связи рекомендуется наиболее полно оценивать именно психическое развитие конкретного несовершеннолетнего. Однако данный факт, на мой взгляд, все-таки не должен оказывать особое влияние на квалификацию содеянного.

Положение примечания к статье 131 УК РФ также рассматривается как спорное. Очевидно, что нравственное и психическое развития несовершеннолетнего в возрасте 12 лет в достаточной степени не позволяет оценивать им характер и суть преступных сексуальных действий, совершаемых в отношении него. Однако же высказывается точка зрения о том, что приравнивание насильственного полового акта и беспомощности состояния лица недопустимо. Если предположить, что умысел субъекта преступления, осознававшего беспомощность состояния несовершеннолетнего, был направлен на половое сношение с ним, однако же таковое не произошло по причинам и обстоятельствам, которые не обусловлены волей субъекта, то подобное деяние, исходя из примечания к статье 131 УК РФ, необходимо определять как оконченное, что на практике вызывает многочисленные трудности. Исходя из спорности данного положения, выскажу точку зрения о том, что подобные ситуации и примечание к статье 131 УК РФ лишь дают следователю возможность подобной квалификации, которая, на наш взгляд, в данном случае должна напрямую зависеть от оценки способности несовершеннолетнего лица понимать характер и суть совершенных или не доведенных до конца с ним сексуальных действий.

Равно такую же проблему примечание создает и при квалификации развратных действий. Если предположить, что субъект совершает некоторые сексуальные действия с другим лицом в присутствии малолетнего в совершенно бессознательном возрасте до 3 лет, то вопрос о квалификации данного деяния в соответствии с положениями статьи 132 УК РФ видится несколько спорным и неоправданным. В связи с этим считаю необходимым предложить некоторые законодательные изменения, которые будут заключаться в исключении примечания из статьи 131 УК РФ и переноса его сущности с раскрытием и подробным решением указанных проблем уголовно-правовой квалификации в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. На наш взгляд, такая система позволит наиболее точно и единообразно квалифицировать поло-

вые преступления и исключит возможность возникновения рассмотренных нами проблем.

В результате рассмотрения различных случаев и особенностей применения уголовного закона, на основе различных мнений ученых и различных подходов нам удалось определить наиболее значимые проблемы при квалификации насильственных половых преступлений. Также в результате исследования удалось выработать некоторые предложения по решению представленных в статье проблем квалификации насильственных половых преступлений. Сложность и динамичность развития сексуальной стороны жизни общества требует соответствующей динамичности и от уголовного законодательства.

При квалификации преступлений, совершенных с применением насилия, повлекших причинение смерти или вреда здоровью, по совокупности преступлений, последствия необходимо определять по соответствующим статьям УК РФ как умышленное причинение смерти или вреда здоровью либо причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности. При этом следует учитывать то, что причинение по неосторожности средней тяжести и легкого вреда здоровью преступлением не является. В качестве исключения в данном случае стоит отметить умышленное причинение легкого вреда здоровью, которое вызвало кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, поскольку данная категория дел является делами частного обвинения.

Обосновывая квалификацию по совокупности насильственных преступлений, полагаем возможным привести в качестве примера содержащиеся в абз. 1 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснения [1].

На сегодняшний день проблема внутрисемейного насилия является одной из наиболее значимых не только в России. Под внутрисемейным насильственным преступлением следует понимать умышленное преступление, совершаемое одним членом семьи против другого ее члена, посягающее на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность [2, с. 511]. Общественная опасность внутрисемейного насилия заключается не только в причинении вреда здоровью или смерти человеку, но и в разрушении семьи как главной ячейки общества, нанесении ущерба нравственности, психотравмирующем и деморализующем воздействии на детей.

Отсутствие полноценной законодательной базы по защите прав жертв внутрисемейного насилия создает впечатление о невозможности решения данной проблемы в нашей стране. Однако, по оценкам экспертов, приблизительно 60-70 % женщин, столкнувшихся с насилием в семье, не обращаются в органы правопорядка. Одни не доверяют полицей-

ским, другие не готовы разрушать семью, третьи просто не уверены, что справятся с бюрократическими процедурами и юридическими тонкостями [3, с. 264].

Действующее уголовное законодательство РФ и изменения, вносимые в него, никак не способствуют снижению эпизодов внутрисемейного насилия.

Важно обратить внимание на то, что по причине отсутствия в России законодательной базы о внутрисемейном насилии, пострадавшие зачастую вынуждены обращаться в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), где выясняется, что многие смерти могли быть предотвращены при своевременном реагировании со стороны правоохранительных органов. В качестве примера можно привести дело Валерии Володиной: бывший партнер угрожал ей убийством, в случае, если она уйдет от него; преследовал, избивал. Женщина обращалась в правоохранительные органы пять раз в 2016 году и два раза в 2018 году, однако предоставить девушке защиту следователи отказались. Впоследствии бывший партнер несколько раз ударил беременную В. Володину в живот, в результате чего женщина потеряла ребенка.

ЕСПЧ впервые признал дискриминацией бездействие властей России, которые не предпринимают мер для борьбы с внутрисемейным насилием. Анализ эпизодов о халатности полицейских позволяет сделать вывод о том, что своевременное привлечение к ответственности предотвращает риск повторного насилия; заявления от пострадавшего или от третьих лиц о насилии в семье и риске его повторения должно быть достаточно для того, чтобы полиция приняла меры для обеспечения безопасности.

Подводя итог, следует отметить: своевременное привлечение к ответственности, как и должная оценка рисков, может спасти жизни. В целях совершенствования законодательства в сфере борьбы с внутрисемейным насилием целесообразно принятие следующих мер:

- принять ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»;
- дополнить перечень лиц, перечисленных в ст. 156 УК РФ, специальным указанием на лиц, состоящих в незарегистрированном браке и совершающих преступления в отношении детей сожителя.

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29: в ред. от 29 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Беззубова А.А., Лебедева К.Д. Внутрисемейные насильственные преступления: уголовно-правовой аспект // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 12 (51). С. 510–515.

3. Пухова К.С. Домашнее насилие: уголовно-правовой и криминологический аспект // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 263–266.
4. Улымов В.А. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы девятого международного круглого стола, 2019. С. 95–97.
5. Хальманенко М.Ю. Особенности квалификации насильственных половых преступлений // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Пенза, 2020. С. 205–210.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коршункова Елизавета Павловна,
курсант факультета подготовки
сотрудников для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Агапов Валерий Сергеевич,
профессор кафедры юридической
психологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

В статье рассматриваются психологические возможности в предупредительной деятельности. Уточняется понятие субъектов предупреждения преступления.

Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества является одной из основных задач государства. По статистическим данным, число зарегистрированных нарушений УК РФ в 2020 году перевалило за 2 млн. В сравнение с 2019 годом, зарегистрированные преступления были не многим меньше, изменение составило всего 1,6 %, казалось бы, незначительно, однако ситуация с постепенным повышением уровня преступности в нашей стране происходит из года в год. Поэтому сейчас необходимо уделять особое внимание инновационным способам и путям решения проблемы предупреждения преступлений.

Вместе с этим следует понимать, что противодействие преступности основывается не только на выявлении и расследовании преступлений, но и предупреждении криминальных деяний.

В отечественной научной литературе под предупреждением преступности рассматривался широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин, ее порождающих. Сегодня под этим термином в ведомственных нормативных актах МВД России, подразумевается деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции и направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Тем не менее исчерпывающей системы мер и действий, оказывающих профилактическое влияние на снижение преступности в России так не создано. Существующие аспекты предупреждения преступлений не систематизированы и разрознены.

Выделим вопросы психологического воздействия на субъекты предупреждения преступлений.

Имеются разные точки зрения на субъекты предупреждения преступлений. Одни предполагают, что субъектами предупреждения преступлений являются не только органы государственной власти и общественные формирования, но и все граждане [1], другие же отграничивают перечни субъектов предупреждения совокупностью органов законодательной, исполнительной и судебной власти, наделенных общей либо специальной компетенцией в сфере противодействия преступлений [2]. В этой ситуации мы придерживаемся мнения Б.В. Коробейникова, он наиболее точно определяют субъект профилактического воздействия и характеризует его как носителя функциональных прав и обязанностей, реализующий конкретный круг задач по достижению конечной цели и обладающий определенной компетенцией по участию в такой деятельности [3].

Как видим, непосредственными субъектами предупреждения преступлений выступают органы государственной власти и местного самоуправления, органы государственного и муниципального контроля, юридические и физические лица, которые в соответствии с законом в рамках своей компетенции реализуют меры, направленные на недопущение криминальной деятельности.

Если мы будем рассматривать непосредственно основные формы и методы работы по предупреждению преступлений и правонарушений, например, указанные в приказе министерства внутренних дел российской федерации от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» становится понят-

но, что основу этого перечня составляют методы, которые воздействуют на психику человека, ещё до совершения даже помыслов реализации преступных деяний. В частности, надо отметить следующие пункты в рамках общей профилактики преступлений:

2.1. Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению

2.2. Выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление.

2.3. Установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2.4. Привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

2.5. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Все перечисленные методы направлены на непосредственное психологическое порицание и негодование к преступной деятельности, вызывание к внутренним состояниям людей для попытки обезопасить их же самих, от возможных нарушающих закон действий. Данный метод психологического осуждения и порицания противозаконных действий широко применим [4].

Заметим, что категория психологической борьбы с преступностью, за правопорядок и безопасность неординарна в науке и должным образом не исследована. Ведь она базируется, основываясь на довольно длительных процессах, то есть нет заикленности на времени, потому что воздействию поддаются различные субъекты в зависимости от их индивидуальных психологических особенностей. Пытаясь разрешить проблемы, каждая из сторон широко использует в борьбе психологические средства (стратегию, тактику, методы, приемы, умения, знания, навыки, привычки, традиции, стили, сценарии и т.д.). Современные подходы к социальному, управлению содержат тезис о том, что конструктивно-созидательное, нацеленное на компромисс, на обоюдный учет интересов взаимодействие между теми или иными социальными субъектами по поводу достижения любых значимых целей в принципе более эффективно, нежели деструктивно-разрушительное [5]. В связи с этим аспекты психологического воздействия на субъектов правонарушений, действуют по принципу «малой крови», так сказать не обходят острые углы, а только их смягчают.

Следует учитывать, и то, что цели достижения снижения криминологического напряжения в стране имеют в современном государстве гуманистическую направленность. То есть на практике все методы при-

менения действий по профилактики преступности должны быть законными и гуманными.

Таким образом, успех правоохранительных органов одновременно означает проигрыш правонарушителей (как реальных, так и потенциальных), нарушение их жизненного благополучия [6]. Если успешно реализовывать политику борьбы с преступностью, подбирать подходящие психологические методы и средства, то количество преступлений будет постепенно уменьшаться.

1. Аванесов Г.А. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. 500 с.
2. Быстрова Ю.В. Система предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 20 с.
3. Понятия советской криминологии: метод. пособие / А.И. Долгова, Б.В. Коробейников, В.Н. Кудрявцев, В.В. Панкратов. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. 100 с.
4. Сухомлинский В.А. Принципы и методы системы воспитания и обучения Сухомлинского. Педагогика доброты и человечности. 56 с.
5. Капра Ф. Системное управление в 90-е годы // Проблемы теории и практики управления. 1991. № 4. С. 5–9.
6. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 54–55.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Марченко Виктория Алексеевна,
курсант 4 курса ФПСПиС
Барнаульского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
Малетина Мария Александровна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического
института МВД России

В работе освещаются актуальные показатели преступности несовершеннолетних в России и Алтайском крае. Дается характери-

стика личности несовершеннолетнего преступника. Проводится анализ несовершеннолетней преступности в Алтайском крае.

Преступность несовершеннолетних всегда была в центре внимания научной общественности. Такая ее разновидность, как рецидивная преступность, вызывает повышенный интерес, поскольку является неким показателем складывающейся социальной дестабилизирующей ситуации. Ведь распространенность преступлений, совершенных подростками, отражает криминогенный эффект изменений в обществе, поскольку зачастую несовершеннолетние, ступившие на преступный путь, в дальнейшем составляют процент взрослой преступности.

Удельный вес подростковой преступности относительно общей картины преступности невелик, однако данные показатели не умаляют общественной опасности таких посягательств, поскольку в результате их совершения причиняется материальный и физический вред. Кроме того, они ведут к ряду деструктивных криминогенных последствий: во-первых, подростковая преступность, как мы уже сказали, является детерминантом взрослой преступности; во-вторых, преступность несовершеннолетних способствует популяризации криминального образа мыслей в «здоровой» подростковой среде; и в-третьих, она способствует становлению несовершеннолетнего преступника, а затем и продолжению его криминальной деятельности [1, с. 64].

Анализ статистических данных показывает, что показатели преступности подростков в России и Алтайском крае, в частности, имеют на протяжении нескольких лет тенденцию к сокращению.

Так, согласно официальным данным, в России в 2020 году на 11,5 % снизилось количество преступлений, совершенных подростками, в сравнении с 2019 годом (с 37953 по 33575) [5; 6], в Алтайском крае – на 7,7 % (с 961 до 887) [3].

Оценивая распространенность конкретных видов преступлений среди подростков в Алтайском крае, следует отметить, что более 2/3 из них – это преступления против собственности:

- 521 (-15,4 %) подросток совершили кражу;
- 45 (-27,4 %) – квартирные кражи;
- 46 (+155,6 %) – грабеж, что характеризует рост корыстно-насильственных преступлений среди несовершеннолетних.

В 2020 году в Алтайском крае наблюдается спад количества совершенных особо тяжких преступлений (-11,5 %) и рост тяжких преступлений (на 9,4 %).

Особый интерес при рассмотрении преступности несовершеннолетних представляет характеристика личности несовершеннолетнего преступника.

Главными чертами личности несовершеннолетних являются немотивированная агрессия и жестокость. Преступления несовершеннолетних, как правило, имеют корыстно-насильственную мотивацию и преимущественно носят групповой характер.

В составе группы подростками в Алтайском крае было совершено 278 преступлений (в том числе в группе со взрослыми лицами – 111 преступлений) – это 40,5 % от общей преступности несовершеннолетних. Такой высокий процент преступности объясняется тем, что несовершеннолетние совершают чаще всего преступления под влиянием компаний и из желания самоутвердиться, почувствовать свою значимость и самореализацию.

Лица, совершающие преступления в несовершеннолетнем возрасте, как правило, имеют низкий уровень образования.

Изучение возрастных особенностей позволяет сделать вывод о том, что среди несовершеннолетних преступников преобладают лица старшего возраста (16-17 лет). Так, например, в 2019 г. было осуждено 16858 несовершеннолетних, из них 16-17 лет – 11445 (67,8 %), 14-15 лет – 5413 (32,2 %) [4].

Относительно половой характеристики несовершеннолетних преступников следует отметить, что согласно статистическим данным абсолютное большинство преступлений совершают подростки мужского пола. В 2019 г. было осуждено 1553 несовершеннолетних парней, девушек – 1325 (7,8 %).

По данным криминологических исследований, до 70-80 % преступлений совершаются несовершеннолетними вблизи места жительства, учебы. Это обстоятельство существенно увеличивает возможности профилактики, пресечения и раскрытия таких преступлений.

Также стоит отметить, что если раньше преступность несовершеннолетних была в основном «уличной», то сейчас увеличивается доля преступлений, совершаемых по месту учебы. Растет уровень технической оснащенности несовершеннолетних преступников (холодное и огнестрельное оружие, яды, транспортные средства и т.п.) [7, с. 147].

Криминологическое изучение времени совершения преступлений несовершеннолетними показало, что наибольшее количество преступлений совершается ими в период времени с 18 до 23 часов, в будние дни, так как в выходные дни большинство несовершеннолетних находится под присмотром родителей.

Необходимо отметить, что, несмотря на сокращение количественных показателей преступности несовершеннолетних, одной из ее сохраняющихся характеристик является повышенная латентность. Исследователи данной проблемы указывают на то, что официальные данные о преступности не полностью отражают реальную ситуацию, отдельного внимания требуют и другие статистические данные, свидетельствующие

обо всех правонарушениях. Так, Генпрокуратура сообщила, что в 2020 году число подростков, поставленных на учёт подразделениями по делам несовершеннолетних, выросло почти до 145 тысяч. Из них более чем 70 тысяч совершили административные правонарушения, не достигнув 16-летнего возраста [2]. Экспертами же уровень преступности несовершеннолетних оценивается как в 3-4 раза выше, чем отражаемый в официальной статистике.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на сокращение количественных показателей преступности несовершеннолетних, она несет деструктивные изменения:

стабильно высоким остается удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений;

сохраняется преимущественно корыстно-насильственная направленность преступлений;

прослеживается устойчивый рост показателей повторной преступности подростков.

-
1. Анисимова, Я.Б. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Таврический научный обозреватель. 2017. № 11-2 (16). С. 60–66.
 2. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovo-j-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 14.03.2021).
 3. Информация о деятельности органов и подразделений внутренних дел Алтайского края за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://22.мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2021).
 4. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2019 г. № 12 [Электронный ресурс] / Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.03.2021).
 5. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года [Электронный ресурс] / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2021).
 6. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года [Электронный ресурс] / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2021).
 7. Стрельников Н.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: Международная научно-практическая конференция, 2019. С. 146–149.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Семина Полина Александровна,
курсант 3 курса факультета подготовки
следователей ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель:
Пимакова Ольга Геннадьевна,
преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и психологии
ОрЮИ МВД России
имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

В статье автором дается комплексный анализ состава преступления предусмотренного ст. 126 УК РФ «Похищение человека». В заданном контексте выделяются проблемные аспекты квалификации данного преступления посредством анализа объективных и субъективных признаков состава преступления, рассматриваются вопросы судебного толкования, а также позиции современных ученых, занимающихся исследованием указанной нормы уголовного закона.

Одним из важнейших прав человека и гражданина является личная неприкосновенность и свобода передвижения личности, которая в юридической литературе чаще всего обозначается как свобода личности. Желание свободы заложено в нас самой природой. Человеку свойственно передвигаться и осуществлять необходимые действия, чтобы полноценно реализовывать потребности и осуществлять полноценную жизнедеятельность. При этом иногда свобода человека может стать целью преступных посягательств отдельных лиц. В связи с чем, похищение человека является самым распространенным преступлением, посягающим на свободу личности.

Понятие похищения на законодательном уровне не нашло своего закрепления, однако наука уголовного права в соответствии с мнениями ведущих ученых, такими как: А.А. Бимбинов, В. Н. Воронин, С.В. Габеев, М.М. Дайшутов, В.В. Кашоиды, И. А. Клепицкий, И.В. Танага и др. [1], в общем, под похищением понимают действия по незаконному захвату и перемещению человека, совершаемых против или помимо его воли. Причем захват и перемещение в пространстве осуществляются способами, препятствующими свободному волеизъявлению потерпевшего.

Непосредственным объектом похищения человека признается конституционное право личности на свободу. При этом, сокращенное поня-

тие «свобода» кажется нам не совсем уместным, поскольку охватывает слишком широкий спектр общественных отношений. Так, говоря о свободе можно выделять свободу на выбор профессии, места проживания, супруга или супруги. Однако не все нарушения в этой сфере будут уголовно-наказуемыми. Более правильно непосредственный объект преступления следует сформулировать, как конституционное право человека на личную свободу передвижения и личную неприкосновенность. В этом плане свобода человека будет определяться, как возможность индивида по своему желанию передвигаться в любом направлении, лично избирать место пребывания в тот или иной момент времени.

Потерпевшим от преступления может быть абсолютно любой человек, вне зависимости от каких-либо показателей. В некоторых случаях, наличие определенного потерпевшего может стать квалифицирующим признаком, например, при похищении несовершеннолетнего или женщины, находящейся заведомо для лица в состоянии беременности [2].

Объективная сторона похищения человека выражается в совершении действий, состоящих из трех обязательных действия: изъятие, перемещение, удержание.

Захват (изъятие) – действие по извлечению человека из места и среды, в которой он находился до совершения преступления. Изъятие может совершаться несколькими способами:

1) против воли потерпевшего (если потерпевший с самого начала не желает идти самостоятельно куда-либо):

- открыто – когда окружающие видят факт изъятия;
- тайно – когда окружающие не видят самого факта изъятия, либо этот факт не осознают (например, имитация розыгрыша);
- с применением насилия или угрозой применения такого насилия;
- по воле потерпевшего с применением обмана или злоупотребления доверием (потерпевший вводится в заблуждение и самостоятельно передвигается к месту удержания).

Вышеперечисленные способы на квалификацию не влияют, но при рассмотрении уголовного дела в суде, учитываются при назначении наказания.

Перемещение – физическое перемещение лица в пространстве. Фактически расстояние, на которое перемещается потерпевший, и способ перемещения значения для квалификации не имеют. Перемещаться потерпевший может самостоятельно под влиянием обмана, самими похищающими, либо с использованием транспортных средств.

Удержание – физические действия, направленные на препятствование свободному перемещению потерпевшего. Удержание может производиться путем запираания в ограниченном пространстве, путем сковывания движения или применением насилия (угроз применения).

Вопрос момента окончания преступления является достаточно спорным в литературе. Многие ученые говорят о том, что похищение окончено с момента изъятия (захвата) и малейшего перемещения, похищенного в пространстве. При этом Т.А. Вертепова, например, говорит о том, что похищение следует считать оконченным лишь с момента действий, направленных на удержание. В остальных случаях следует квалифицировать деяние со ссылкой на ст. 30 УК РФ как покушение на человека [3]. Мы полностью согласны с мнением ученого, так как объективную сторону похищения фактически составляют три действия, а значит, и оконченным оно должно считаться непосредственно с момента выполнения всех трех действий. В подтверждение сказанному приведем пример из судебной практики. Гражданин С. признан виновным в покушении на похищение человека, поскольку осуществил захват гражданки Д. и ее перемещал до места удержания. Однако на месте гражданка Д. смогла вырваться и убежать от С [4].

Особое внимание следует уделять вопросу, касающемуся времени совершения преступления. Похищение является длящимся преступлением. Юридически оно заканчивается с момента удержания человека, но фактически само удержание может длиться многие годы. Опять же на квалификацию указанный факт влияния не имеет, однако, учитывается при назначении наказания и определении сроков давности по преступлению.

Субъект рассматриваемого состава – специальный. Это физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Законодатель признает похищение человека уже с 14 лет, что по нашему мнению является правильным, так как деяние посягает на важнейшее конституционное право человека.

Субъективная сторона преступления характеризуется обязательным наличием прямого умысла. Совершающий преступление должен осознавать, что осуществляет похищение человека и желать этого. При этом обязательно, чтобы человек осознавал и желал осуществления каждого из действий, а также понимал, что своими действиями ограничивает свободу другого человека. Приведем пример, гражданин Н. в связи с личной неприязнью к бывшей жене С. путем обмана заманил девушку в подвал частного дома. Оставив девушку там, Н. прикрыл дверь подвала, но не закрывал ее на замок, рассчитывая на то, что С. попытается открыть дверь и уйдет сама. Однако девушка не смогла, дотянутся до двери подвала, и была вынуждена находиться там, около 4 часов. Действия Н. были признаны похищением, несмотря на то, что виновный не осознавал того, что потерпевшая может не иметь возможности проверить дверь, он умышленно принимал действия, направленные на ее перемещение путем обмана и ее кратковременное удержание [5].

Мотивы совершения преступления могут быть различными, но наличие корыстного мотива является квалифицирующим признаком похищения. Также с точки зрения субъективной стороны не будут признаваться похищением действия по захвату и перемещению лица с его согласия, например, для получения выкупа от третьих лиц. Не будет уголовно-наказуемым деянием и перемещение с удержанием детей одним из родителей, если это делается в интересах ребенка (часть 2 статьи 14 УК РФ). В свою очередь, похищение, осуществляемое в рамках розыгрыша (если потерпевший не знает о наигранности) формально будет иметь все признаки состава преступления, но, по нашему мнению, не должен рассматриваться правоохранительными органами в силу мало-значительности.

Хотелось бы обратить внимание, что в примечании к ст. 126 УК РФ речь идет об утрате виновным лицом общественной опасности, его исправлении. Наказание не просто смягчается, оно устраняется. В действиях виновного не должно содержаться состава иного преступного деяния, например, здоровью потерпевшего не может быть причинен тяжкий вред. Если же такие последствия наступают, то виновное лицо не освобождается от уголовной ответственности.

При этом продолжительность удержания потерпевшего помимо его воли значения не имеет, из чего можно сделать вывод, что примечание к ст. 126 УК РФ обеспечивает несколько интересы лица, пострадавшего от похищения, сколько интересы похитителя. В частности, этим нарушается принцип гуманизма уголовного закона, ведь, исходя из буквального толкования данной нормы, выходит, что интересами пострадавшего можно пренебречь в пользу интересов обвиняемого. Представляется целесообразным в первую очередь использовать принцип гуманизма, в первую очередь именно по отношению к потерпевшему лицу, ведь именно его законные интересы нарушаются злоумышленником при совершении преступления. Таким образом, можно стоит согласиться с утверждением О.В. Грачевой и В.А. Купцова о том, что без указания конкретного срока, в течение которого похищенный должен быть отпущен, наблюдается соответствующая коллизия в уголовном законодательстве [6]. В результате этой коллизии законодателем не придается значения самому сроку удержания. Так, получается, что не имеет значения, сколько по времени виновный удерживал потерпевшего: несколько часов, месяц, несколько месяцев или даже год, ведь независимо от времени наступает одинаковая квалификация.

Таким образом, можно констатировать, что законодателю следует уделить особенное внимание длительности (сроку) удержания потерпевшего и установить соответствующие пределы этого срока. По нашему мнению будет целесообразным установить в УК РФ соответствующие временные рамки, которые позволят разграничить случаи, когда ви-

новное лицо подлежит уголовной ответственности, а когда освобождается от нее и разделить преступное деяние на два состава, зависящих от длительности удержания. Что позволить устранить сложившиеся противоречия в теории и практики применения рассматриваемой статьи.

Таким образом, нами в статье был рассмотрен состав преступления по ч. 1 статьи 126 УК РФ. Его образуют объективные и субъективные признаки. Указанное преступление посягает на особый объект – конституционное право на свободу передвижения и неприкосновенность личности. Объективная сторона характеризуется тремя действиями – захват, перемещение и удержание. Субъект преступления специальный – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла.

Нами было обращено внимание на проблему определения момента окончания похищения. Ряд ученых высказывается о том, что рассматриваемое преступление окончено с момента захвата и перемещения, другие же говорят, что для наличия состава необходимо наличие всех трех действий, характеризующих объективную сторону рассматриваемого состава. Особое внимание обращено на факторы, не влияющие на квалификацию преступления, но учитываемые при назначении наказания. Сюда можно отнести, например, время удержания, которое крайне важно для самого потерпевшего, но не учтено в дефинициях статьи.

По нашему мнению, примечание к ст. 126 УК РФ нуждается в соответствующих дополнениях, согласно которым срок, в течение которого похищенный будет освобожден злоумышленником добровольно, будет закреплён законодательно и будет составлять двое суток (48 ч.). При внесении подобного изменения в УК РФ, подобные преступления органам предварительного следствия будет проще квалифицировать, в частности, окажет содействие реализации принципа гуманизма в отношении потерпевшего, таким образом, достигая нравственной и социальной справедливости.

Также, мы считаем, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» нуждается в дополнении, которое в зависимости от срока удержания будет предусматривать два состава: простой и сложный. Целесообразно установить, что простой состав будет предусматривать удержание потерпевшего в течение одной недели, а сложный – от начала второй недели (8 день) и более. Данные составы будут предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков в нововведенной части указанной статьи.

1. Качество уголовного закона: проблемы общей части: монография / А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин, И.А. Клепицкий и др.; под ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017. С. 74.

2. Габаев С.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. С. 111.
3. Вертепова Т.А. Особенности квалификации преступлений против личности: учебно-практическое пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 44.
4. Постановление Президиума Московского городского суда [Электронный ресурс]: от 5 июля 2007 г. по делу № 44Г-449. URL: <http://sudact.ru>.
5. Приговор суда по ч. 1 ст. 126 УК РФ № 1-31/2017 Новосибирского районного суда Новосибирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.
6. Грачева О.В., Купцов В.А. Понятие похищения человека по действующему уголовному законодательству РФ // Правовое просвещение: диалог теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 70.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Титова Анна Сергеевна,
адъюнкт Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
юрисконсульт Главного управления
МВД России по Московской области
Научный руководитель:
Габдрахманов Равиль Лутфирахманович,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается вопрос уголовно-правовой регламентации ответственности за провокацию преступления в зарубежных государствах. Проводится сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм о провокации преступления стран Содружества Независимых Государств. В процессе анализа автор отмечает признаки сходства и различия уголовной ответственности за провокацию преступления в рассматриваемых государствах. В результате проведенного исследования автором предлагается внесение изменений в Уголовной Кодекс Российской Федерации с целью совершенствования регламентации уголовной ответственности за провокацию преступления.

Вопрос о провокации преступления в современной действительности имеет достаточно важное значение. Зачастую сотрудники правоохранительных органов в целях искусственного получения доказательственной базы склоняют лиц на совершение определенных преступлений. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в настоящее время криминализует лишь провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (статья 304 УК РФ). Таким образом, провокационные действия со стороны органов власти к совершению иных преступлений остаются за пределами уголовно-правового регулирования.

Изучение зарубежного законодательства по вопросу о провокации преступления позволит детально рассмотреть институт провокации преступления в иностранных государствах, что может способствовать совершенствованию российского законодательства по вопросу о провокации преступления.

Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что наиболее близко пониманию российской провокации преступления является понятие провокации преступления, содержащееся в уголовном законе стран бывшего постсоветского пространства.

Статьей 396 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) установлена ответственность за инсценировку получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа. Сравнивая статьи, предусматривающие ответственность за осуществление провокационных действий в российском и белорусском уголовном праве, отметим, что в статье 396 УК РБ представлен более широкий круг лиц, признаваемых потерпевшими в результате инсценировки, к которому отнесены помимо должностных лиц также лица, чья деятельность не связана с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, а также лица, являющиеся работниками юридического лица или индивидуального предпринимателя [1].

Также необходимо отметить различие в определении момента окончания преступлений, предусмотренных статьями 396 УК РБ и 304 УК РФ. Так, согласно диспозиции статьи 396 УК РБ, законодатель переносит момент окончания преступления со стадии покушения, как предусмотрено в статье 304 УК РФ, на стадию оконченной преступной деятельности [2].

С субъективной точки зрения оба этих состава имеют общую цель, а именно искусственное создание доказательств или шантаж, в связи с чем справедливо располагаются в главах уголовных законов, охраняющих интересы правосудия.

Уголовным законом Республики Казахстан предусмотрена криминализация провокации любого преступления (статья 412-1 Уголовного

кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК)). Согласно диспозиции данной правовой нормы провокацией преступления является совершение незаконных действий должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или досудебное расследование, склонившие лицо к совершению преступления с целью последующего изобличения и привлечения к уголовной ответственности или шантажа [3]. Данный состав также предусматривает и наличие квалифицированных признаков, повышающих общественную опасность провокации.

В отличие от статьи 304 УК РФ, предусматривающей ответственность только за совершение провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, казахстанский законодатель устанавливает ответственность за провокацию любого преступления.

С субъективной точки зрения провокация, предусмотренная уголовными законами Российской Федерации и Республикой Казахстан, имеют одинаковую цель – искусственное создание доказательств или шантаж. Также общим между этими составами является и их положение в структуре уголовного состава – в главе, посвященной охране интересов правосудия.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) предусматривает ответственность только за совершение провокации взятки (статья 321 УК РТ). Также отметим, что согласно диспозиции указанной нормы потерпевшими лицами признается только должностные лица либо должностные лица иностранного государства или международной организации [4]. Отличительным моментом в регламентации уголовной ответственности за провокацию в Республике Таджикистан и Российской Федерации является структурное нахождение статьи 321 УК РТ в уголовном законе. Так, вышеуказанная норма охраняет интересы государственной власти и службы, несмотря на цель провокации взятки – создание искусственных доказательств получения взятки.

Отметим, что в законодательстве не всех государств бывшего СССР содержится понятие провокации, идентичное российскому уголовному закону. Так, уголовное законодательство Молдовы, Азербайджанской Республики, Узбекистана не содержит специальной нормы о провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, аналогичной российской провокации [2].

Однако Уголовным кодексом Азербайджанской Республики (далее – УК АР) установлена ответственность за нарушение требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, на законодательном уровне закреплены условия, разграничивающие правомерное и неправомерное осуществление оперативно-розыскных мероприятий. Так, статьей 302.1 УК АР предусмотрена ответственность

за осуществление оперативно-розыскных мероприятий не управомоченными на то лицами, а также осуществление этих мероприятий управомоченными лицами, но без законных оснований, если это повлекло существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов. Также азербайджанским законодателем предусмотрен и квалифицированный состав статьи 302 УК АР в случае совершения указанных выше действий с использованием технических средств, предназначенных для тайного получения информации (статья 302.2 УК АР) [5].

Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм стран Содружества Независимых Государств, посвященных провокации, показал, что в большинстве своем понимание провокации преступления во многом похоже с провокацией, предусмотренной УК РФ. Однако в качестве позитивного момента в уголовно-правовом регулировании провокации, отличного от российского уголовного права, необходимо отметить криминализацию в УК РК провокации за совершение любого преступления. В российской правоприменительной практике наблюдаются случаи осуществления провокации, направленной не только на совершение взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. В этой связи полагаем целесообразным криминализацию в УК РФ ответственности за провокацию к совершению любого преступления во избежание осуществления провокации на преступления, не охватываемые диспозицией статьи 304 УК РФ, с целью получения искусственно созданных доказательств или шантажа.

-
1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З.
 2. Шмонин А.В., Семькина О.И. Провокация преступлений со стороны правоохранительных органов: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 71–81.
 3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231.
 4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574.
 5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Шершакова Екатерина Кирилловна,
командир отделения 582 учебного
взвода 3 «М» курса
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Хлебницына Елена Александровна,
преподаватель кафедры уголовного
права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Исследование посвящено уголовно-правовой и криминологической характеристике лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В статье рассмотрены признаки состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 210.1 УК РФ. Особое внимание уделено криминологической характеристике преступного лидера.

В 2019 г. были приняты меры по ужесточению уголовной ответственности организаторов, руководителей (лидеров) и иных участников преступных сообществ (преступных организаций) и входящих в них структурных подразделений [3]. Отметим, что опасность для государства проявляется в желании преступных лидеров устанавливать контроль над лицами, отбывающими наказания в исправительных учреждениях, реально руководить преступными группами, их деньгами и вести «международную» деятельность, то есть контактировать с зарубежными преступными организациями, тем самым развивая транснациональную преступность. Особую опасность представляют те криминальные лидеры, которые внедряются в бизнес и контролируют экономическую преступность, совершают коррупционные действия. Российская власть всегда предпринимала меры для борьбы с «королями преступного мира».

Принятие Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» заполнило существовавший в уголовном праве пробел, заключающийся в том, что нормы УК РФ распространялись на лидеров преступного мира только в том случае,

когда они непосредственно совершали общественно опасное деяние. То есть «вор в законе» мог подтвердить свой преступный статус, но правоохранители не могли привлечь его к ответственности, в связи с тем, что преступление им не совершено. В соответствии с указанным законом была введена ст. 210.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. В настоящий момент данная норма неоднозначно воспринимается в научных кругах и на практике. До ее включения в уголовный закон ответственность за лидерство в преступном сообществе была определена ч. 4 ст. 210 УК РФ при совершении деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Однако обратим внимание и на тот факт, что данная норма оказалась недостаточной для повышения эффективности борьбы с деятельностью указанных лиц. Отметим, что борьба с рассматриваемым преступлением невозможна без применения норм уголовного закона. Использование более мягких мер к профессиональным преступникам, лидерам криминального мира недостаточно и неэффективно.

Небезосновательно возникает вопрос о характеристике объективной стороны и субъекта занятия высшего положения в преступной иерархии.

В соответствии со ст. 8 УК РФ наличие состава преступления является единственным основанием для признания деяния преступлением. Не вызывает сомнения, что элементы состава преступления неразрывно связаны между собой. По этой причине установление признаков субъекта занятия высшего положения в преступной иерархии невозможно без анализа объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Диспозиция ст. 210.1 УК РФ является простой, то есть содержит одно правило поведения и не описывает его. По этой причине возникают трудности, связанные с определением как статуса лица, так и преступного деяния, предусмотренного данной статьей. Полагаем, что объективная сторона ст. 210.1 УК РФ заключается в приобретении субъектом статуса лица, находящегося на верхней ступени организованной группы или преступного сообщества. Данное положение подтверждается мнением В.Н. Бурлакова и В.Ф. Щепелькова – они считают, что термин «занятие положения» нужно трактовать как характеристику деяния по смыслу наделения высшими полномочиями или их присвоения [2, с. 468]. Определение деяния в указанном преступлении является принципиальным моментом. С уголовно-правовой точки зрения именно деяние (в форме действия или бездействия) может признаваться преступным. В связи с этим при определении объективной стороны указанного состава преступления внимание следует обращать не на факт занятия положения или характеристику личности, а на процедуру занятия такого положения, присвоение высшего статуса в преступной иерархии.

В научных работах исследователей не определена конструкция ст. 210.1 УК РФ. Анализ ее диспозиции позволяет прийти к выводу, что по конструкции объективной стороны состав является формальным. В подтверждение нашей позиции приведем мнение П.П. Пусторослева, который писал, что «формальным уголовным преступлением называется то, для наличия которого требуется по закону только учинение известного действия или бездействия» [7, с. 196]. Соответственно, для совершения такого преступления необходим лишь факт приобретения лицом высшего преступного статуса.

С уголовно-правовой точки зрения только деяние должно обладать признаками общественной опасности, в то время как характеристика личности такими признаками обладать не может.

Субъект данного преступления является специальным – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и занимающее высшее положение в преступной иерархии. Лидирующие позиции достаются криминальному авторитету как признание высокого социального статуса, основанного не на финансовом превосходстве или данной власти, а на свойствах его характера, умениях, навыках, харизме, образованности, интеллекте, способности к руководству, умении устрашать, обладании физической силой, связях с другими «высокопоставленными» в криминальном мире лицами. Авторитет такого лица признается другими субъектами преступной среды. Однако встает вопрос о том, что в таком случае преступной признается характеристика личности, что противоречит уголовно-правовым основам.

В пояснительной записке обращается внимание на то, что лидеры преступного сообщества представляют наибольшую общественную опасность [5]. Однако конкретные совершаемые ими общественно опасные деяния отсутствуют.

Стоит отметить, что восприятие человека окружающими определяется главным образом его биологическими, природными свойствами. Следовательно, черты характера личности (без наличия общественно-опасного деяния) недопустимо рассматривать в качестве преступления.

Содержание ст. 210.1 УК РФ дает понимание о том, что наказуемо само по себе занятие высшего положения в преступной иерархии, без указания на конкретные действия. При буквальном толковании рассматриваемой статьи, можно прийти к выводу, что преступным считается факт наличия у лица высокого социального статуса и авторитета среди криминальных элементов. Значит, статья предусматривает ответственность за характеристику личности, социальную составляющую. В таком случае представляется возможным говорить об этой статье как об исключении.

Рассматривая данную проблему в ретроспективе, стоит отметить, что в начале XX в. в законодательных актах отражалось такое явление

как «профессионализм в преступном поведении». Такое обстоятельство в период становления советского государства относили к отягчающим вину обстоятельствам [8]. При этом Уголовный кодекс РСФСР не содержал понятия и признаков профессионального преступника. Как и в настоящее время, отсутствие критериев определения такого лица создавало трудности в их привлечении к уголовной ответственности. Последующие попытки законодателя ввести терминологию, касающуюся профессионализации преступников («промысел», «преступная деятельность как профессия», а также ранее упомянутый термин «особо опасный рецидивист»), оказались неудачными и не смогли обеспечить эффективную борьбу с профессиональной преступностью.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» в п. 24 содержит разъяснение признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. По нашему мнению, их нельзя отождествлять с признаками, присущими субъекту преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Важнейшим признаком субъекта рассматриваемого состава преступления является наличие высшего криминального статуса, в настоящее время – «вор в законе». Именно данный факт необходимо установить для привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ.

Это возможно путем подтверждения самим лицом своего криминального статуса «вор в законе», то есть статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Высшее криминальное звание «вор в законе» присваивается на «воровской сходке». Такие лица – преступная элита, почти всегда ранее судимые профессиональные преступники, за которыми признается власть и авторитет. Проблема для правоохранителей заключается в том, что «воры» преступлений практически не совершают, на что указывает приписка «в законе». Они координируют и направляют деятельность низших по иерархии, осуществляют контроль над поведением всех членов преступного сообщества, пополнением «общака», разбором конфликтов [1, с. 17]. А.Я. Вышинский считал, что «признание – царица доказательств». Однако следствию необходимо собрать иные доказательства. В частности, установить факт наделения лица таким статусом, что возможно в результате «коронации». Для этого необходимо, чтобы лицо соответствовало ряду требований. Обладать определенным криминальным статусом, иметь влияние в преступной среде и пользоваться безоговорочным авторитетом может субъект, ранее совершивший ряд преступлений и понесший наказание в виде лишения свободы. Это подтверждает его приверженность к преступной идеологии.

Отметим, что высшим криминальным статусом наделяются лица, ранее отбывавшие наказание в виде реального лишения свободы, жела-

ющие соблюдать и пропагандировать правила криминальной субкультуры, проявившие лидерские качества, независимость, доминирование, коммуникабельность, способность влиять на волю других людей.

Учитывая теневой характер функционирования преступного мира, такое лицо практически невозможно определить, не являясь членом указанной общности. Неправильное понимание того, кто является преступным лидером в теории, приводит к ошибкам в идентификации таких лиц на практике. Поэтому следует помнить, что не совсем корректно отождествлять лидера с функциями, выполняемыми лицом в группе. Конкретный член группы может быть организатором, руководителем, но при этом не быть лидером в полном смысле этого слова. И наоборот – лидер может не выполнять функции организации и (или) руководства. Таким образом, отождествление понятий «лидер», «организатор», «руководитель» является неверным. Данное искажение позволяет истинным лидерам избегать наказания и продолжать свою преступную деятельность. Данное положение подтверждается другими исследованиями [6, с. 12].

Лица, причисляющие себя к преступным организациям, имеют своё, отличное от других, представление о мире, другое мировоззрение. Они имеют специфические преступные ориентиры, свою идеологию. Криминальная идеология – это система понятий и представлений внутригруппового сознания, которая оправдывает и поощряет преступный образ жизни, отрицая социальную ответственность. Эта идеология пропагандирует преступные ценности и законы криминальной среды. Статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, обязывает, согласно существующим нормам и правилам, принятым в преступной среде, иных, занимающих менее важное положение, подчиняться воле авторитета, следовать его указаниям, выполнять распоряжения.

Субъект анализируемого преступления пользуется у лиц, придерживающихся криминальной идеологии, безоговорочным авторитетом, чтит, распространяет и сохраняет преступные традиции, обладает организационно-распорядительными функциями, что позволяет ему контролировать различные направления деятельности криминальных структур в Российской Федерации и обеспечивать их существование. Отметим, что лидер, придерживаясь правил поведения в криминальной субкультуре и идеализируя преступные ценности, подает негативный пример иным лицам. Тех, кто занимает самые высокие «посты» в криминальной иерархии, можно назвать профессиональными преступниками. Уголовная политика направлена на необходимость учитывать эти обстоятельства.

Осенью 2020 года в СМИ появилась информации о первом обвинительном приговоре по ст. 210.1 УК РФ. Подобные публикации получили резонансное название «Криминального авторитета осудили за татуировки»[4]. Данное положение является спорным. В настоящее время приговор не опубликован в открытых источниках информации, однако,

мнением авторов данной работы является то, что лицо было осуждено за совокупность рассматриваемых в настоящей статье признаков. Необходимо отметить, что наличие татуировок также является признаком субъекта занятия высшего положения в преступной иерархии. В целях подтверждения и демонстрации своего преступного статуса, а также в целях поддержания, пропаганды правил и обычаев криминальной субкультуры, «воры в законе» наносят на тело так называемые знаки отличия «вора в законе» – татуировки, то есть перманентные (стойкие) рисунки. Для их отнесения к типу «воровских» (тюремных) татуировок необходимо проводить культурологическую экспертизу, которая подтвердит то, что они являются отличительными знаками так называемых «воров в законе».

Так называемые «воры в законе» являются (после «коронации») представителями элиты преступного мира и наделяются следующими функциями:

- координация деятельности преступных групп на территории своего криминального влияния, обеспечение поддержки ее членов, а также обеспечение их деятельности при использовании своего криминального авторитета и статуса «вора в законе»;

- обеспечение разработки преступных замыслов, их непосредственная реализация, обеспечение безнаказанности преступной деятельности путем коррумпирования, устрашения, дискредитации неугодных лиц;

- легализация преступных доходов;

- выступление в качестве третейского судьи при разрешении споров между лицами из уголовной среды, в том числе между лидерами преступных групп;

- организация групп и преступных сообществ, для совершения преступлений, в том числе определенной направленности (кражи, грабежи, разбои, незаконный оборот наркотических средств) для извлечения преступных доходов;

- аккумулярование и учёт преступных доходов, определение порядка их использования и распределение, обеспечение пополнения «общака», которым согласно уголовному жаргону, является совокупность материальных ресурсов и финансовых средств, накапливаемых в интересах уголовно-преступной среды, устанавливая размер денежных средств, полученных преступным путем, передаваемых в «общак» лидерами преступных групп, действующих на территории криминального влияния конкретного лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, на территории Российской Федерации;

- участие в «воровских сходках», назначение «смотрящих», лиц осуществляющих руководство отдельными структурными элементами преступной организации на том или ином участке по изоляторам временного содержания и колоний, а также территории, находящимся под его криминальным влиянием;

- соблюдение и пропагандирование «воровских» и преступных традиций.

Также важно отметить, что субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, должен обладать высоким положением в преступной иерархии в целом и быть доминирующим на определенной территории района, города, региона и иной территориальной единице.

Таким образом, субъект рассматриваемого состава преступления специальный – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. О лидерстве свидетельствуют: наличие признанного авторитета и власти среди преступников, статуса, позволяющего занять высшее положение как в преступной иерархии конкретного сообщества (организации), так и на территории отдельного района (города) или в преступном мире в целом; успешное прохождение процедуры наделения высшим криминальным статусом, выполнение определенных функций в преступной среде; наличие татуировок – отличительных знаков. Вывод о причастности лица к такой категории должен быть основан на совокупности указанных в данной работе признаков.

-
1. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001. 152 с.
 2. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 465–476.
 3. Внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации в части противодействия организованной преступности [Электронный ресурс] / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60191> (дата обращения: 08.03.2021).
 4. Криминального авторитета осудили за татуировки [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4521383> (дата обращения: 25.03.2021).
 5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 6. Прокументов Л.М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 10–14.
 7. Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Вып. 1. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1908. 328 с.
 8. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: от 1 июня 1922 г.: в ред. от 25 августа 1924 г. П. «е» ст. 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сборник научных статей

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 20.12.2021. Формат 60х90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 8. Тираж 22 экз. Заказ № 228.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.